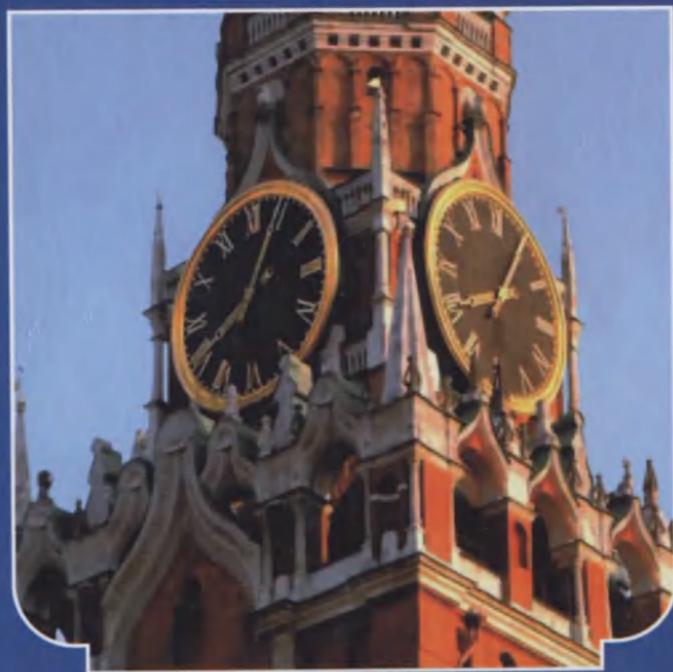

ИСТОРИЯ РОССИИ

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РОССИЯ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

ИСТОРИЯ РОССИИ

Д.А. Ванюков

**ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РОССИЯ**

конца XX – начала XXI века

Использование текста, а также его фрагментов,
без разрешения правообладателя запрещается
и преследуется по закону.

Ванюков, Дмитрий Александрович

В17 Демократическая Россия конца XX — начала XXI века. — М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2007. — 240 с.: ил.; цв. вкл. 16 с. — (История России).

Перестройка, гласность, политический плюрализм, ускорение — вот только некоторые термины, бывшие в употреблении в беспокойные 1990-е гг. Прошло слишком мало времени, чтобы можно было дать объективную оценку событиям, столь кардинально изменившим облик страны, сознание людей.

О новых лидерах, об изменениях внешней и внутренней политики России, природных катастрофах, войнах, возвращении на Родину деятелей культуры и искусства рассказывается в этой книге.

ББК 63.3

Предисловие

«Кто не жалеет о развале СССР — у того нет сердца. Кто хочет воссоздания СССР — у того нет ума» [40]. Мнение Президента РФ В.В. Путина, пришедшего в политику как раз на излете «перестроечных» процессов, симптоматично. Слишком мало прошло времени с оказавшихся действительно судьбоносными для страны, советского народа и всего человечества событий 1985 г., чтобы делать окончательные выводы об их сути и характере или строить умозаключения о подлинных мотивах и стимулах поведения поколения политиков эры «перестройки», эпохи Ельцина, времени Путина.

К середине 1980-х гг. Советский Союз под воздействием нескольких глобальных процессов геополитического, информационно-технологического, социально-политического и экономического характера столкнулся с жесткой необходимостью кардинальных перемен. Государство, уже не могло существовать в своем прежнем, неизменном виде.

Мировая, и особенно российская, история показывает, что реформы никогда не приводят к успеху, если у осуществляющих их людей нет четкого и продуманного плана действий и проработки всех альтернативных моделей развития, если отсутствует или ослаблена политическая воля руководства, если народ перестал понимать смысл реформ и отказывает своим лидерам в поддержке.

Хотелось как лучше — получилась «демократия». В последние полтора десятилетия Россия возродилась из осколков распавшегося государства и новых утопий и надежд, из прежних политических ритуалов, свежих идей и кадров и вечных традиций российского властвования. О результатах судить еще рано. Но никогда не поздно извлекать уроки.

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Советское общество середины 1980-х гг. ждало перемен. «Так дальше жить нельзя!» — этот девиз появился еще при Ю.В. Андропове. Грядущие изменения воспевали и отечественные рок-группы: «Перемен, мы ждем перемен!» (В. Цой), и представители более благонадежной, но достаточно «продвинутой» советской эстрады: «Нет, нет, мы хотим сегодня, нет, нет, мы хотим сейчас!» (И. Николаев и А. Барыкин). Этот рефрен иллюстрировал открытый французским историком, социологом и политическим деятелем А. де Токвиллем закон революционного нетерпения. В советской телеверсии английской сказки о доброй няне воспевалась надежда: «Он будет добрым, ласковым, ветер перемен...» Никто не думал, что этот ветер обернется ураганом, который разрушит целое государство.

Необходимость реформ

К середине 1980-х гг. советская экономика оставалась все еще плохо сбалансированной. По ряду показателей (по производству тракторов, цемента, добыче каменного угля и железной руды) СССР значительно опережал США, но по-прежнему отставал в выпуске предметов потребления.

К тому же качество тех же советских тракторов оставляло желать лучшего: техника довольно часто выходила из строя, и ее дальнейшая эксплуатация становилась малорентабельной — целесообразнее было купить новые комбайны и тракторы, чем ремонтировать прежние. Следует вспомнить, что прототипами советской сельхозтехники еще в 1930-е гг. были машины американских концернов («Фордзон», «Катерпиллер» и др.), причем уже тогда закрепились тенденции технологического отставания Советов от Запада примерно на одно поколение машин и оборудования. Она рисковала стать необратимой к рубежу 70—80-х гг. прошлого столетия, когда мир вступил в период так называемой микроэлектронной революции. Критерием развития той или иной страны служило уже не количество выплавленной стали и добытого угля, а использование микроэлектронной техники, в то время как советская экономика была по-прежнему ориентиро-

Центры машиностроения в СССР в середине 1980-х гг.

вана на производство традиционной для периода индустриальной революции продукции: стали, чугуна, кокса, железной и марганцевой руды. Устаревшие отрасли промышленности были чрезвычайно энергоемкими и в силу этого обременительными для хозяйства.

Первостепенное значение придавалось отраслям, обеспечивавшим потребности военно-промышленного комплекса: «В 70-е гг. экономика страны была предельно милитаризирована, “работала” в основном на ВПК. В общем объеме продукции машиностроения производство военной техники составляло более 60 %, а доля военных расходов в валовом национальном продукте — около 23 %» [1].

Хронические проблемы испытывало сельское хозяйство. Страна, имевшая в своем распоряжении более половины мировых площадей чернозема, была не в состоянии полноценно накормить население: жители провинции периодически приезжали за продуктами в Москву, снабжавшуюся с учетом ее столичного статуса.

Хотя валовой внутренний продукт СССР составлял 10 % мирового, на долю Советского Союза приходилось лишь 4 % объема мировой торговли (на долю США — около 14 %).

Одно из противоречий советской экономики заключалось в отрыве науки от производства. Предприятия, сориентированные главным образом на количественные плановые показатели, не проявляли интереса к научным разработкам.

Производство военно-промышленного комплекса СССР

Устройство хранения информации распространенных в СССР электронно-вычислительных машин

А ученые, не видя перед собой конкретных задач, нередко занимались исследованиями, не находившими практического применения. Хотя со второй половины 1970-х гг. в СССР появились научно-производственные объединения (НПО), это не привело к конструктивному сотрудничеству между наукой и производством.

Между тем СССР не имел собственных технологий, на основе которых можно было бы за короткий срок наладить в стране выпуск ЭВМ нового поколения — персональных компьютеров. «Отставание в развитии и использовании вычислительной техники, — констатировал впоследствии академик Н.Н. Моисеев, — было на самом деле симптомом, точным индикатором абсолютно смертельной болезни» [1].

Советская экономика носила плановый характер. Роль товарно-денежных отношений как регулирующего фактора в распределении общественного продукта признавалась второстепенной. Понятие «рынок» использовалось лишь применительно к сфере потребления. Однако плановое производство уже не могло достаточно быстро реагировать на постоянно изменяющиеся спрос и предложение. Все больше товаров народного потребления переходило в разряд дефицитных: качественные импортные вещи приходилось не покупать, а «доставать» втридорога у спекулянтов (фарцовщиков), быстро освоивших не занятую государством экономическую нишу.

По «закрытой» статистике МВД получалось, что примерно каждый третий гражданин СССР хотя бы раз воспользовался услугами спекулянтов. «Теневой рынок» успешно использовал пороки и изъяны официальной советской экономической системы, где трудиться все лучше и лучше было просто невыгодно самим работникам.

«Теневой рынок» являлся рынком в западном смысле этого понятия. «Теневики» были знакомы с маркетингом и осуществляли зондаж различных секторов экономики. Их производственные «цеха» быстро реагировали на изменения потребительских вкусов населения: получайте, граждане, сумки с рисунками, пакеты, обувь, джинсы... К началу 1980-х гг. неофициальная экономика превратилась едва ли не в организованную часть советской хозяйственной системы, поддерживая ее на плаву. По оценкам американского эксперта В. Тремла, уже к концу 70-х гг. теневая экономика составляла 30 % валового национального продукта страны, в ней было занято 18–20 % всей рабочей силы, а уровень доходности в 8–10 раз превышал средний доход [2].

В этой ситуации некоторые специалисты и политики все больше склонялись к мысли о том, что в качестве экономического регулятора в советском хозяйстве целесообразно запустить рыночный механизм. Причем речь шла уже не о рынке товаров, а о рыночной экономике.

Само государство утратило доминирующую роль, о чем свидетельствовало появление множества различных ведомств, преследовавших свои интересы (зачастую во вред общегосударственным). Каждое из ведомств «присваивало» себе какую-либо часть хозяйства, что подрывало одну из главных основ советского строя — общенародность собственности и хозяйства. В результате происходил процесс разделения народа на группы и слои с интересами и ценностями, часто вступавшими между собой в достаточно серьезные противоречия.

В прошлом распространению ведомственности препятствовал жесткий партийный контроль, частая сменяемость кадров (ротация). В эпоху так называемого «застоя» партийная номенклатура сраслась с ведомственной, ротация кадров замедлилась, центральная власть все больше утрачивала конт-

роль над госаппаратом. Между тем необходимость интенсивного развития технологий требовала объединения отраслевых усилий. Ведомственность становилась сильнейшим тормозом на пути научно-технического прогресса.

В обществе, утратившем единство целей и действий, заметно снизилась роль нравственных регуляторов: о моральном кодексе строителей коммунизма уже никто не вспоминал. (Любопытно, что в капиталистической Японии в крупных фирмах набор корпоративных ценностей удивительным образом напоминал этот советский устав коммунистической этики. Разумеется, без самого термина «коммунизм».) Мелкая коррупция и произвол чиновников стали обычным явлением: в 1984 г. в ЦК КПСС поступило 74 тыс. анонимных писем с жалобами по этому поводу. Труд перестал восприниматься как одна из основных норм жизни: в 1983 г. в результате производственной дисциплины и проведенных в связи с этим проверок в стране были выявлены 390 тыс. действительно безработных. Власти не могли подобрать ключ к решению таких острых социокультурных проблем, как рост массового алкоголизма или новая волна бродяжничества. Но возврат к сталинскому ГУЛАГу как способу борьбы с данными явлениями (или обращение к другим методам «закрепощения» трудящихся) был невозможен: другая эпоха, другие нравы, иной геополитический контекст.

Человек без определенного места жительства (бомж)

На все эти явления накладывался и общий кризис советской идеологии: несмотря на внешний пафос, она была уже не в состоянии придать осмысленность существованию миллионов людей, изначально ориентированных на достижение высоких идеалов. Более того, в семьях высокопоставленных работников советского агитпропа стали культивироваться совсем иные ценности, в которых отчетливо проявлялся культ «вещизма» и идеализированного Запада: столичная золотая молодежь не стеснялась называть потребляемую всей страной «докторскую» колбасу «плебейской», а поколение своих родителей — «совками». (Понятие «совок» станет одним из главных негативных образов грядущей эпохи.)

Как на Западе, так и внутри страны возникло обоснованное предположение, что Советский Союз может быть и перешагнет дату, обозначенную в известной статье диссидента А. Альмарика «Доживет ли СССР до 1984 года?», но не выйдет победителем в холодной войне. В этих условиях внутри страны оживилось диссидентское движение, а за рубежом вчерашние друзья СССР из числа левой западной интеллигенции переходили на антисоветские позиции.

В различных слоях населения СССР (прежде всего в среде интеллигенции) нарастало отчуждение от государства. Люди все чаще задумывались о причинах неблагополучия и приходили к выводу о том, что жизнь в стране устроена неправильно: «Так дальше жить нельзя...»

Новый лидер: штрихи к портрету

С самого начала анкета (в советском обществе она была равносильна понятию «судьба») благоприятствовала восхождению М.С. Горбачева по карьерной лестнице: он родился 2 марта 1931 г. в семье крестьян в селе Привольное Красногвардейского района Ставропольского края.

Учебу, как и все его сверстники, успешно совмещал с уборкой урожая. Как итог — серебряная медаль в школе и орден Трудового Красного Знамени. С таким послужным списком уже можно было покорять Москву. В партию Михаил Сергеевич вступил в 1952 г., еще будучи студентом юридического факультета МГУ.

Во время учебы в университете Михаил Сергеевич познакомился с умной и обаятельной девушкой — студенткой филологического факультета Раисой Титаренко, которая впоследствии стала его женой. Это была будущая «первая леди» СССР. Горбачев шутил: «В нашей семейной парторганизации секретарь — Раиса Максимовна» [3].

Еще в стенах вуза Горбачев занимался общественной работой по комсомольской линии, где был помощником А.И. Лукьянова, с которым судьба его еще не раз столкнет. А самым близким другом студенческих лет Горбачева был один из главных в недалеком будущем чехословацких диссидентов З. Млынарж. Вполне вероятно, разговоры чешского друга о «социализме с человеческим лицом» в какой-то степени могли повлиять на появление у Горбачева первичных идей перестройки.

В апреле 1970 г. Михаил Сергеевич был избран первым секретарем Ставропольского крайкома партии. В числе прочих причин в его восхождении к вершинам власти можно назвать и то обстоятельство, что в санатории, находившиеся на территории Ставропольского края, приезжали поправлять здоровье члены Центрального Комитета и Политбюро КПСС, в первую очередь — Ю.В. Андропов, который уже тогда обратил внимание на земляка. После этого его карьера шла только в гору. На XXIV съезде партии (1971 г.) М.С. Горбачев избирается членом ЦК КПСС, в 1978 г. утверждается секретарем ЦК. Вскоре Михаил Сергеевич стал кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, а затем и членом Политбюро.

М.С. Горбачев (в должности секретаря ЦК КПСС) во время визита в Саратов

Приход к власти

11 марта 1985 г. стало известно о кончине Генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко. Вечером того же дня

собрался внеочередной Пленум ЦК КПСС, избравший нового руководителя партии — самого молодого члена Политбюро 54-летнего Михаила Сергеевича Горбачева.

О неизлечимой болезни К.У. Черненко было известно еще до избрания его на высший партийный пост. Поэтому поиски преемника начались практически сразу после утверждения Черненко в должности Генерального секретаря ЦК КПСС: все понимали, что жить (и руководить страной) ему оставалось считанные месяцы — чтобы убедиться в этом, достаточно было увидеть его на экране телевизора. Среди окружения Черненко наибольшие шансы унаследовать власть имели три человека: В.В. Гришин, Г.В. Романов и М.С. Горбачев.

Первый секретарь Московского горкома КПСС В.В. Гришин постоянно оказывался рядом с Черненко, когда врачи разрешали Генеральному секретарю присутствовать на редких публичных мероприятиях. Создавалось впечатление, что Гришин незаменимый помощник руководителя партии. Своей активностью он стремился убедить самого Черненко и всех окружающих в том, что является наиболее достойным преемником власти.

Однако объективно условия складывались против его кандидатуры. Будучи первым лицом в столице, В.В. Гришин не пользовался популярностью у москвичей, которые считали его покровителем столичной партийно-хозяйственной «мафии». За время пребывания Гришина на посту первого секретаря МК КПСС коррупция в Москве достигла невиданных прежде масштабов: подкуп и взяточничество пронизывали

В.В. Гришин

практически каждую государственную структуру — от городской администрации до рядового домоуправления. Кроме того, Гришину было уже за семьдесят: выбрав очередного старика, Политбюро рисковало окончательно уронить свой авторитет в глазах народа, обмануть ожидания общества.

Первого секретаря Ленинградского обкома КПСС Г.В. Романова молва обвиняла не только в привычных пороках (пьянстве и хамстве), но и в том,

что он живет не по средствам. (Этот слух основательно снижал шансы Романова на победу в соревновании за высший пост в партии, поскольку «жизнь не по средствам» стойко ассоциировалась со взяточничеством и казнокрадством и не одобрялась ни партийной, ни общесоветской моралью.)

Среди населения циркулировали устойчивые слухи о том, что якобы на свадьбе дочери Романова с чемпионом мира по шахматам А. Карповым посуда для сервировки стола была позаимствована из императорских запасников Эрмитажа и чашки тончайшего фарфора с вензелями августейших особ запросто разбивались «на счастье». В реальности ничего подобного не происходило: Анатолий Карпов никогда не собирался жениться на дочери Романова (у нее был другой избранник), да и царских сервизов на свадьбу (это была, скорее, чисто символическая домашняя вечеринка «для своих») никто из Эрмитажа не запрашивал. Видимо, уже сама «царская» фамилия ленинградского партийного руководителя была главным препятствием на пути к верховной власти в государстве, где в 1918 г. были расстреляны Николай II Романов и вся его семья.

Ленинградские озорники выводили на стенах в подворотнях: «Долой Романовых!». В этих условиях Кремлю ничего не оставалось, как сделать хорошую мину при плохой игре: Романова перевели в Москву с формальным повышением, а вскоре отправили на пенсию. Как оказалось, на всех конкурентов «андроповского протезе» М.С. Горбачева имелся серьезный компромат, добытый тем же КГБ, который долгие годы возглавлял Ю.В. Андропов.

На этом фоне кандидатура М.С. Горбачева выигрывала. В партийной среде его уважали за умение говорить экспромтом (без заготовленного текста), хотя его речь отличалась характерным ставропольским выговором и обилием украинизмов. Имея за плечами два высших образования — юридическое и сельскохозяйственное (заочное), он мог выражать свои мысли достаточно грамотно и интеллигентно. Это выгодно отличало его от предшественников, читавших свои речи «по бумажке». Имело значение и то, что М.С. Горбачев принадлежал к поколению «шестидесятников» (т. е. по возрасту не отличался от наиболее активной части советского общества того времени). В заслугу ставилось и равнодушие к алкоголю.

М.С. Горбачев

Кандидатуру будущего Генерального секретаря общество вычислило по косвенным признакам. Сначала стало известно, что в отсутствие больного Черненко М.С. Горбачев председательствует на заседаниях Политбюро. А после смерти Константина Устиновича он возглавил комиссию по организации траурной церемонии — по сложившейся в СССР традиции похоронами предшественника всегда руководил его преемник.

Решающую роль в избрании М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС сыграла поддержка, оказанная ему некоторыми влиятельными членами Политбюро, в числе которых был министр иностранных дел СССР А.А. Громыко. На чрезвычайном пленуме ЦК КПСС Громыко дал Горбачеву следующую характеристику: «Он не только хорошо анализирует проблемы, но и делает обобщения и выводы... у Михаила Сергеевича партийный подход к людям... Как хотите назовите его — даром природы или даром общества, скорее всего, это дар и того, и другого... Умение видеть главные звенья и главным подчинять второстепенные ему присуще в сильной степени. В лице Михаила Сергеевича Горбачева мы имеем деятеля широкого масштаба, деятеля выдающегося, который с достоинством будет занимать пост Генерального секретаря ЦК КПСС» [4]. Вольно или невольно из речи А.А. Громыко могло сложиться впечатление, что могущественный советский дипломат намекал на довольно низкий общий интеллектуальный уровень Политбюро, где умение делать обобщения и выводы характерно только для Горбачева. Как и «умение организовывать людей, находить с ними общий язык. Это не всем дано» [4].

При таких отзывах никому не приходило в голову взглянуть критически на предшествующую деятельность кандидата на высший партийный пост. После назначения на должность секретаря ЦК КПСС (с 1978 г.) М.С. Горбачев курировал сельское хозяйство. На этом поприще ему не удалось достичь заметных результатов — напротив, положение дел заметно ухудшилось.

Например, сбор зерновых сократился с 237 млн т в 1978 г. до 173 млн т в 1984 г. Продовольственная программа, принятая при участии Горбачева в 1982 г., осталась достаточно утопичным документом. Однако сторонники Михаила Сергеевича могли это объяснить тем обстоятельством, что осуществлению данного проекта препятствовали «кремлевские старцы», да и само сельское хозяйство в сравнении с другими направлениями, находившимися под контролем ЦК, традиционно считалось «неподъемным» сектором. Еще при Л.И. Брежневе перемещение на «сельхозурожаи» для секретаря ЦК рассматривалось как традиционная инстанция перед «выпадением из обоймы» (как, например, было с Д.С. Полянским).

В речи на мартовском пленуме М. Горбачев не сказал ничего неожиданного, пообещав следовать заветам К.У. Черненко. Однако другого от него и не ждали: такие заверения предусматривались партийным этикетом и были не более чем формой вежливости.

Еще одна характеристика нового генсека от А.А. Громыко попала только в западную печать, что свидетельствовало о возросшей роли западных СМИ как своеобразного актуализатора советской внешней политики. Проведший в США немало времени А.А. Громыко знал, что «Нью-Йорк Таймс» и прочие издания предпочитают короткие и емкие афористичные характеристики. Именно американцы первыми узнали о том, что у Горбачева «приятная улыбка, но железные зубы» [5].

Сама история «перестройки» тоже существует в нескольких версиях. Одну из них — романтическую, созданную не без расчета на те же западные СМИ (хотя и появившуюся впервые в «Правде») — М.С. Горбачев выдвинул уже на излете своей деятельности. Оказывается, еще в 1984 г. во время своего отдыха в Пицунде он много общался с Э.А. Шеварднадзе. В ходе этих бесед они пришли к общему выводу, что в системе все «прогнило» и поэтому ее надо менять. Главными инструментами реформ должны были стать демократизация и гласность. Однако эта стройная концепция имеет мало общего с реальной историей горбачевского периода, где лозунги «гласности» и «демократизации» появились лишь после 1985 г.

Гораздо больше доверия вызывает свидетельство того же М.С. Горбачева в его книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», ставшей международ-

ным бестселлером: «Было бы ошибкой считать, что буквально через месяц после Пленума ЦК в марте 1985 года внезапно появилась группа людей, все понимающих и все осознающих, и что эти люди во все проблемы внесли полную ясность. Таких чудес не бывает» [6].

В период пребывания у власти для Михаила Сергеевича было характерно довольно часто менять точку зрения на одни и те же проблемы в соответствии с конкретной политической ситуацией и мировой конъюнктурой. Это во многом предопределило и начальные успехи его политической деятельности, и ее печальный исход как для самого Горбачева, так и для СССР в целом.

Провал перестройки был предопределен отсутствием продуманной, научно обоснованной и адаптированной к массовому сознанию стратегии реформирования страны. Подобной программы не было ни у одного «перестройщика» в российской истории, начиная с тезки Горбачева — Михаила Сперанского — идеолога преобразований эпохи Александра I, демонстрировавшего стремление к либеральным реформам в самом начале XIX в.

Вместе с М.С. Горбачевым к руководству страной пришло поколение относительно молодых энергичных политиков, большинство из которых были также отобраны Ю.В. Андроповым: вторым человеком в секретариате стал бывший первый секретарь Томского обкома Е.К. Лигачев, помогавший Горбачеву утвердиться у власти еще в период болезни К.У. Черненко. Лигачев рекомендовал обратить внимание на энергичного и самобытного первого секретаря Свердловского обкома Б.Н. Ельцина, который произвел на всех огромное впечатление своим неформальным подходом к ритуалам и церемониям партийных собраний. Пост Председателя Совета Министров СССР был отдан образованному технократу с Урала Н.И. Рыжкову. Отдел пропаганды доверили возвращенному Андроповым из «ссылки» послом в Канаду А.Н. Яковлеву.

Тогда никто не мог предположить, что очень скоро эту первоначально довольно дружную команду «реформаторов» станут раздирать внутренние противоречия, идейные разногласия и карьерные амбиции. Позже Горбачев признается: «Если бы в 1985 г. нам сказали, что с нами случится, мы бы воскликнули: “Невозможно!”» [7]. Никто и за пределами Со-

ветского Союза не мог предвидеть дальнейшего хода событий в реформирующейся «коммунистической империи». Бывший советский диссидент, ныне крупнейший американский политолог, президент Фонда Никсона Дмитрий Саймс сделал важный вывод: «В Америке никто не мог предсказать, включая меня, естественно, действия Горбачева и как далеко зайдет падение коммунизма, распад Советского Союза... Еще в середине 70-х годов... некоторые из нас начали говорить о том, что, когда в России придет к власти новое руководство, когда появятся новые люди, которые одновременно могут говорить и делать, неизбежно появится реформистский импульс, и в России начнутся большие перемены... Большинство из нас исходило из того, что на каком-то этапе эти реформы натолкнутся на объективную реальность. На ту объективную реальность, на которую натолкнулись реформы Александра Второго: невозможно уничтожить основные опоры империи без того, чтобы империя не рухнула... Разрушение Российской империи — это уничтожение своего собственного государства. Мне было очень трудно предположить, что такой человек, как Михаил Горбачев, который вырос в советской системе, который знал прекрасно правила игры внутри этой системы, потому что иначе он не оказался бы Генеральным секретарем и не сумел бы переиграть своих оппонентов, будет обладать куриной слепотой и не поймет, что, когда ты разрушаешь идеологию, когда ты разрушаешь партию, когда ты разрушаешь КГБ, ничего не построив взамен, и при этом еще отказываешься применять силу, ты неминуемо приведешь к тому, что все здание империи рухнет» [8].

НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Запад обратил внимание на М.С. Горбачева еще в 1984 г., во время визита Михаила Сергеевича (тогда еще в качестве руководителя парламентской делегации) в Великобританию. Фактически впервые в советской истории «смотрины» потенциального советского лидера прошли на территории идеологического и классового противника. Утверждают, что потрясенная от встречи с гостем из Москвы «железная леди» М. Тэтчер тотчас позвонила президенту США Р. Рейгану и заявила: «С этим человеком нужно работать!» [9]. И работа пошла. Результат известен.

Новая идеология, новые кадры

Прежде всего радикальные преобразования, вызванные перестройкой, начались в советской внешней политике. Во-первых, в сложившихся условиях корректировка внешнеполитического курса становилась неизбежной. Во-вторых, так называемое международное сообщество судило о советских руководителях главным образом по их деятельности на мировой арене. В-третьих, команда Горбачева предполагала, что к внутренним преобразованиям легче приступать, обеспечив благоприятный внешний «контекст». Однако советский лидер не мог учесть в полной мере, что, выдвинув в качестве стратегического направления «новое политическое мышление» для Европы и мира в целом, и во внутренней политике придется ориентироваться на аналогичные «новополитические» ценности. «Ножницы» между внешним и внутренним ходом перестройки с каждым годом превращались в глобальную угрозу для команды кремлевских реформаторов и их вожака. Чем популярнее становился Горбачев на Западе, тем меньшим авторитетом он пользовался на Родине.

Доктрина нового политического мышления была новаторской только в том смысле, что она исходила от представителя крупнейшей коммунистической державы. Ее основ-

Международные отношения СССР в 1985–1990 гг.

ные тезисы и компоненты не являлись таким уж откровением. Концепция «вечного мира» восходит еще к Г. Гроцию и И. Канту, стандарты безъядерной цивилизации были разработаны представителями так называемого Пагуошского движения (А. Эйнштейн, Б. Рассел), философия мирного сосуществования во многом обязана своим появлением М. Ганди и его преемникам — членам семьи (от Д. Неру до Р. Ганди, с которым М.С. Горбачев подписал носившую открытый характер Делийскую декларацию). Концепт «общеευропейского дома», озвученный М.С. Горбачевым в Париже во время его первой поездки за границу в качестве генсека (1985), возродил выдвинутую еще Ш. де Голлем теорию «Европы от Бреста до Урала». Международной сенсацией стала не столько

Памятник Ш. де Голлю
в Москве

сама доктрина нового политического мышления, сколько исходящие из данной теории новые практические принципы советской внешней политики. Эти принципы предусматривали:

— признание мира целостным и неделимым (сегодня бы сказали «глобализированным»);

— невозможность решения международных проблем силовым путем, чреватым гибелью всего человечества (в условиях «ядерного потока второго Ноева ковчега уже не будет» [6]);

— выдвижение в качестве универсального способа решения спорных проблем не баланса сил двух систем, а баланса их интересов: «Победить должны все, иначе все проиграют» [6] (авторы тезиса не учли, что параметры победы у всех разные);

— примат, верховенство общечеловеческих, гуманистических ценностей над классовыми, национальными или интернациональными, идеологическими, религиозными и тд.

(и снова авторы не удостоились определить реальную «номенклатуру» этих общечеловеческих ценностей).

Первоначально идея «нового политического мышления» была встречена на Западе с изрядным подозрением. Новые лозунги советской внешней политики воспринимались как пропаганда, рассчитанная на психологический эффект. Но тогда же впервые выяснилось, что все идеологические концепции и девизы имеют еще и практическое измерение. Под предлогом нового политического мышления произошли серьезные кадровые внутрипартийные перестановки, и курировавшие внешнюю политику старые кадры сталинских и брежневских времен уступили свои кресла новым выдвиженцам.

Советник Л.И. Брежнева, а затем Ю.В. Андропова и К.У. Черненко по внешней политике, образованный, но ортодоксальный А.М. Александров-Агентов был заменен «ревизионистом» А.С. Черняевым, родственником знаменитого царского генерала, героя Сербии и Туркестана. Он стал одним из тех, кому Генеральный секретарь доверял более других (А.С. Черняев и в настоящее время является ведущим сотрудником «Горбачев-фонда»).

«Патриарх» эпохи застоя, более чем пожилой Б.Н. Пономарев, возглавлявший международный отдел ЦК КПСС, сдал свои полномочия профессиональному дипломату, бывшему послу СССР в США А.Ф. Добрынину. Наконец, в результате рокировки освободилось кресло министра иностранных дел. Сыгравшего ключевую роль в избрании М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря А.А. Громыко отблагодарили назначением на должность Председателя Президиума Верховного Совета (вполне вероятно, что у него было предварительное соглашение с группой поддержки Горбачева о разделе кресел).

Обложка книги
М.С. Горбачева

Э.А. Шеварднадзе

Новым министром иностранных дел стал генерал КГБ и партийный лидер Грузии Э.А. Шеварднадзе. На территории подведомственной ему республики процессы, аналогичные перестроечным, начинали проявляться еще в 1982–1985 гг. Даже один из первых художественно-идейных манифестов эпохи — знаменитый фильм Т. Абуладзе «Покаяние» — был снят с официального благословения Шеварднадзе. Эдуарду Амвросиевичу удалось сделать то, о чем все предыдущие министры иностранных дел могли только мечтать: именно к компетенции МИДа, а не международного отдела ЦК перешли вопросы взаимоотношений с социалистическим содружеством. С другой стороны, Горбачев обвинил МИД в «чрезмерной заамериканизированности» [7]. Новый руководитель страны дал понять, что формат и характер отношений с США он будет контролировать лично. Белый дом ожидал нового хода Кремля...

На Западном фронте есть перемены

Перемены в отношениях Запада и Советского Союза в известной степени были запрограммированы непосильным финансовым бременем, которым являлась для СССР гонка вооружений. Только спустя полтора десятка лет стало известно, что стимулированный американской программой «звездных войн» СОИ (стратегической оборонной инициативы) новый этап состязания двух держав был в первую очередь операцией по дезинформации главного геополитического конкурента, которого рассчитывали втянуть в экспансию, непосильную для советской экономики. Поэтому разрядка и мирное сосуществование представляли стратегическую важность для нового политического руководства страны, искавшего действенные пути реструктуризации хозяйственно-экономического пространства государства, где сектор «оборонки» достигал 34–36 %.

Высвобождаемые в результате постепенного прекращения гонки вооружений средства предполагалось перераспределить в интересах трудящихся (т. е. на закупку зерна и продовольствия, а также новейшего оборудования и передовых технологий). Так, в 1988 г. за границей было закуплено 40 млн т зерна, а в 1989 г. — 60 млн т.

Существовала и психологическая составляющая нового политического мышления. Предстояло ломать устойчивые стереотипы восприятия Советского Союза как «империи зла», закрепившиеся на Западе в общественном сознании и в воззрениях политиков. Однако, по-видимому, новые советские лидеры и лично М.С. Горбачев зашли неоправданно далеко в процессе трансформации своих политических образов на международной арене. Характерно, что руководство западных стран первоначально оказалось не готовым к подобным метаморфозам. После первого дня переговоров в Рейкьявике Р. Рейган долго не мог успокоиться от продемонстрированной Горбачевым готовности к уступкам: «Неужели это все серьезно?!» [7] Не понимало западных реалий и новое советское руководство, часто оперировавшее в трактовке событий, происходивших в передовых капиталистических странах, прежними идеологическими стереотипами и клише советского агитпропа.

В 1987 г. «Литературная газета» заставила всю советскую интеллигенцию сопереживать горестной судьбе американского безработного Джозефа Маури, представив его читателям как воплощение «изнанки капитализма». Маури предложили даже остаться в СССР и нашли ему престижную по тем временам работу. Но, посмотрев (за счет «Литературки») мир и показав себя, практичный американец предпочел вернуться домой, где пособие по безработице было гораздо выше предлагаемой зарплаты на столичной автобазе.

Еще один герой советских телепрограмм той поры — упитанный доктор Хайдер, начавший голодовку у решетки Белого дома в знак протеста против политики Вашингтона. Впоследствии оказалось, что американский интеллектуал протестовал в основном против собственного веса.

Стороны шли к компромиссу сложным путем. Зато лексикон Генерального секретаря пополнился словом «консенсус»,

которое часто употреблялось им не к месту. Нередко отдельные понятия становились у Горбачева некими ритуальными заклинаниями, которыми реальность как бы заговаривалась.

М.С. Горбачев и Запад

Начиная с середины 1980-х гг. советское руководство демонстрировало предельную открытость по отношению к Западу. Постепенно у лидеров европейских стран исчезали опасения по поводу агрессивной позиции СССР. Газовые трубы, проложенные в Европу еще при Л.И. Брежневе, все крепче и надежнее привязывали советскую экономику к хозяйственно-финансовой системе капиталистического Запада, в чем были заинтересованы политические элиты обеих сторон. При этом советская пропагандистская машина продолжала вещать о неминуемых периодических кризисах мирового капитализма, а западные СМИ не уставали напоминать о «вездесущей руке Москвы». Новые политические и экономические реалии должны были рано или поздно найти соответствующее идеологическое оформление. Неоконсерваторы, стоявшие у власти в США и Великобритании, не могли справиться с этой задачей.

Новое политическое мышление последнего руководства СССР представляло собой тщательно продуманную и адаптированную к установкам и традициям западных масс-медиа доктрину. Еще Н.С. Хрущев стал использовать фактор своей популярности за рубежом для решения внутривнутриполитических вопросов. Курс на продуманный диалог с Западом наметился в 1984 г. во время визита в Лондон команды М.С. Горбачева, постепенно сформировавшейся в тылу старческой когорты К.У. Черненко. Фактически Запад и СССР пытались переиграть друг друга. Изначальное преимущество имел Запад: советское «пролиберальное» руководство было заинтересовано в признании и поддержке со стороны консерваторов Вашингтона и Лондона больше, чем правительства М. Тэтчер и Р. Рейгана в кремлевских перестановках.

Во время своего визита в Лондон М.С. Горбачев удивил принимающую сторону, демонстративно отказавшись от посещения могилы К. Маркса на Хайгетском кладбище (это ме-

роприятие считалось обязательным для всех высокопоставленных коммунистов из Восточного блока при поездках в Великобританию) и позволив себе в высшей степени рискованную шутку во время визита в Королевскую библиотеку: «Господа, вы сами во всем виноваты! Не надо было выдавать книги отсюда господину Марксу и господину Ленину» [9]. Сильное впечатление на принимающую сторону произвела и супруга будущего Генерального секретаря — Раиса Максимовна Горбачева (особенно по контрасту с малообразованными и плохо одетыми женами прежних советских руководителей).

Первое же «А», прозвучавшее с новой интонацией из уст новой советской команды было встречено на Западе на ура. Такая атмосфера заставляла произносить все новые звуки с гораздо большей спешкой и более акцентированным выражением, чем этого требовала реальная обстановка.

Спецслужбы США и Великобритании составили психологический портрет М.С. Горбачева и предложили алгоритм для дальнейшей работы с ним. Возможно, кто-то из Лэнгли или МИ-6 (английских разведывательных служб) вспомнил совет выдающегося советского диссидента, писателя, политика и философа-логика А.А. Зиновьева: «Самое слабое звено в СССР — это компартия, самое слабое звено компартии — это ЦК КПСС, самое слабое звено ЦК КПСС — это Политбюро, самое слабое звено Политбюро — это генсек» [10].

Сам генсек при разработке политики нового мышления руководствовался примерно такими же соображениями: «Самое слабое звено у Запада — это администрация, самое слабое звено в администрации — это верхушка...» и т. д. В этом политическом гейме Запад отдавал тактическую инициативу Москве, надеясь переиграть малоопытных «новичков» в стратегической перспективе.

Встречи «у камина»

После прихода М.С. Горбачева к власти в политическом лексиконе прочно утвердилось слово «саммит» — встреча ру-

*М.С. Горбачев
и Р. Рейган*

ководителей держав на высшем уровне. Новый советский лидер регулярно совершал поездки за рубеж в сопровождении дипломатов и министров. Традиционными стали ежегодные встречи М.С. Горбачева с президентами США — сначала с Р. Рейганом, а затем с Дж. Бушем-старшим. Это было тем более важно, что в представлении американских политиков и простых граждан США СССР являлся «врагом № 1».

Вначале руководители двух ведущих держав мира встретились на нейтральной территории. 19 ноября 1985 г. в Женеве М.С. Горбачев и Р. Рейган в беседах «у камина» обсудили возможность разоружения в ближайшей перспективе. Помехой на пути решения этой проблемы был разрабатываемый американской администрацией проект СОИ, предполагавший создание ядерного щита в космосе. Тем не менее в совместном заявлении оба политических лидера объявили о готовности к поискам компромисса и подтвердили совместно выработанную позицию: «Стороны не будут стремиться к военному превосходству друг над другом» [7].

Следующая встреча между руководителями СССР и США состоялась 10 октября 1986 г. в Рейкьявике. Место для переговоров выбрал Р. Рейган, мотивируя свой выбор тем, что этот город, столица Исландии, находится «на равном удалении от обеих наших стран» [11]. И на этот раз камнем преткновения, помешавшим сторонам достичь взаимопонимания (50 %-ного сокращения основных видов стратегических вооружений), оказался проект СОИ. Американцы не хотели идти на ограничения в этой сфере, настаивая на своем праве проводить необходимые исследования и испытания в полном объеме. Любопытно, что более консервативное окружение и Рейгана, и Горбачева обвиняло своих лидеров в том, что они были готовы к чрезмерным уступкам.

Осенью 1987 г. Э.А. Шеварднадзе отправился для дальнейшего обсуждения этих вопросов в Вашингтон, затем госсекретарь США Дж. Шульц прибыл в Москву. Итогом этих контактов стали конструктивные соглашения. В частности, в декабре 1987 г. СССР и США заключили договор об уничто-

жении ракет средней и меньшей дальности, что стало одним из первых существенных шагов к прекращению холодной войны. Советская сторона обязалась демонтировать и уничтожить в течение трех лет 1752 ракеты, а американская — 869. Соотношение этих цифр показывает масштабы и предшествующего вооружения нашей страны, и готовности идти навстречу пожеланиям американцев.

В июле 1991 г. СССР и США подписали соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). В результате этих инициатив наметилась тенденция к сокращению ядерного потенциала в мире (хотя в значительной степени оно происходило за счет советских ракет).

Сдвинулись, наконец, с мертвой точки и переговоры между СССР и США по снижению уровня обычных вооружений. В декабре 1990 г. стороны подписали соглашение о существенном сокращении военных потенциалов такого рода.

Советский Союз дополнительно (в одностороннем порядке) принял решение об уменьшении численности собственных Вооруженных сил на 500 тыс. человек и о снижении оборонных расходов в целом. Советское руководство делало то, что новый президент США и бывший шеф ЦРУ Дж. Буш-старший совсем недавно считал абсолютно невозможным. Агенты ЦРУ могли отдыхать, как и агенты КГБ. Но они продолжали работать.

«Европа — наш общий дом»

В русле нового экономического мышления не меньшую важность представляли европейские контакты. Для обсуждения вопросов по разоружению М.С. Горбачев встречался с главами правительств западноевропейских стран — участниками НАТО. В частности, он беседовал на эту тему с М. Тэтчер (Великобритания), П. Шлютером (Дания), Р. Любберсом (Нидерланды), Г. Харлем Брундтланд (Норвегия), С. Херманссоном (Исландия).

В своих предложениях советский лидер исходил из того, что Европа, ставшая в 1970-е гг. «колыбелью разрядки», призвана выступить гарантом всеобщего мира в соответствии с «духом Хельсинки» (т. е. с основными положениями Сове-

щения по безопасности и сотрудничеству, состоявшегося в столице Финляндии в 1975 г.). При этом для большей убедительности М.С. Горбачев использовал емкий образ общего дома: «Мы живем в одном доме, хотя одни входят в этот дом с одного подъезда, другие — с другого подъезда. Нам нужно сотрудничать и налаживать коммуникации в этом доме» [11].

В беседах с лидерами европейских государств М.С. Горбачев подчеркивал, что они не должны опасаться сговора двух сверхдержав (СССР и США) против Европы. Советский Союз продолжал демонстрировать готовность к разоружению, в чем премьер-министр Великобритании М. Тэтчер, посетившая Москву в марте 1987 г., усматривала некоторую долю романтизма.

Весной 1989 г. М.С. Горбачев посетил Великобританию — теперь уже в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Лидеры государств обсудили международные проблемы. В рамках этой поездки министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и руководитель внешнеполитического ведомства Великобритании Дж. Хау подписали три важных соглашения: о защите капиталовложений, об улучшении процедуры получения виз с той и другой стороны, о возведении школы в Армении за счет средств, собранных английскими гражданами и предпринимателями.

В ходе визита в Великобританию М.С. Горбачев и Р.М. Горбачева побывали на приеме у королевы Елизаветы II в ее загородной резиденции — Виндзорском замке. В связи с этим газета «Таймс» писала: «В отличие от Булганина и Хрущева, первых советских руководителей, посетивших Великобританию

М.С. и Р.М. Горбачевы на встрече с М. Тэтчер

33 года назад, президент Горбачев и госпожа Горбачева были приняты королевой не за чашкой чая, а за завтраком из трех блюд и встречены такой церемонией приветствия, по которой лишь самый искушенный знаток протокола смог бы определить, что она чуть-чуть не достигает уровня полномасштабного государственного визита» [11].

В этом «чуть-чуть» (на которое Горбачевы предпочли не обратить внимания) и проскальзывало реальное отношение к рвущимся в Европу и цивилизацию Советам. Как и в XVIII в., новое российское номенклатурное дворянство спешило перенимать у западной элиты манеры, словечки, дресс-код, стиль поведения. Пройдет не так уж много времени, и в начале XXI столетия в Лондоне обоснуются около 30 тыс. бывших граждан СССР. Один из них, Роман Абрамович, купит самый аристократический футбольный клуб Англии — «Челси» — и войдет в тройку самых богатых жителей вовсе не туманного для российских нуворишей Альбиона. По сути, горбачевская европолитика оказалась еще одной утопией. Граждане СССР стали жить в Германии, Франции, Испании, Великобритании, но не в «общеевропейском доме», а в своих собственных квартирах и особняках. Петр I прорубил окно в Европу, Горбачев стучался в парадную, а ему открыли черный ход. Однако от этих «романтических» внешнеполитических движений пострадала еще одна постройка — социалистический лагерь. И рухнула Берлинская стена.

Распад европейского блока соцлагеря в 1989–1991 гг.

Лицом к Азии

Внешнеполитический курс, осуществлявшийся М.С. Горбачевым, нередко подвергается критике. Одним из главных аргументов, выдвигаемых при этом оппонентами, является утверждение о том, что последний советский лидер был за-

падником. Однако в целом внешняя политика СССР во время пребывания М.С. Горбачева у власти являлась достаточно сбалансированной — нельзя сказать, что в эти годы Советский Союз повернулся лицом исключительно к Западу, игнорируя другие стороны света. Советская дипломатия проявляла заметную активность на афганском, китайском и японском направлениях, что отвечало жизненно важным интересам страны: в отношениях с Китаем и Афганистаном следовало приложить усилия для нормализации обстановки на границах СССР; применительно к Японии первостепенное значение имел экономический фактор.

В соответствии с заявленным новым политическим мышлением М.С. Горбачев сделал ставку на взаимное урегулирование конфликтов и установление прочных партнерских отношений. Это позволило ему вывести страну из бесперспективной военной авантюры в Афганистане и сделать шаг к решению проблем в отношениях с Китаем и Японией.

28 мая 1986 г. состоялось закрытое совещание ответственных работников МИДа с участием послов СССР. Выступая на нем, М.С. Горбачев обозначил ключевые направления внешней политики. К числу стран и регионов, с которыми СССР рассчитывал строить конструктивные отношения, были отнесены страны Азиатско-Тихоокеанского региона: Япония, Китай, государства Юго-Восточной Азии, Индонезия, Австралия, Новая Зеландия. М.С. Горбачев определил несколько позиций, по которым предполагалось достичь взаимовыгодных результатов.

Подготовка самолета-перехватчика к старту с палубы советского авианосца

Во-первых, требовала решения проблема урегулирования региональных конфликтов в Афганистане, Юго-Восточной Азии и Кампучии. В качестве важнейшего условия нормализации советско-китайских отношений Пекин выдвигал вывод вьетнамских войск с кампучийской территории.

Во-вторых, Советский Союз выступал за прекращение распространения и наращивания ядерного оружия в Азиатском регионе и на Тихом океане.

В-третьих, М.С. Горбачев заявил, что советская сторона выступает за начало переговоров о сокращении военных флотов и за возобновление переговоров по превращению Индийского океана в зону мира. Соединенным Штатам Америки предлагалось отказаться от военного присутствия на Филиппинах в обмен на аналогичные уступки Советского Союза.

В-четвертых, советское руководство настаивало на сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Азии до пределов разумной достаточности.

В-пятых, советский лидер сказал, что пришло время провести переговоры по обсуждению мер доверия и неприменения силы в регионе, который крупнейшие мировые эксперты склонны были считать потенциально самым значимым в грядущем XXI столетии (тогда никто не подозревал, что крах «японского чуда» и азиатский кризис 1997 г. поставят крест на этих прогнозах).

В сентябре 1988 г. в Красноярске (в географическом центре евразийской части СССР) прозвучали новые предложения советской стороны. СССР выразил готовность отказаться от наращивания ядерного оружия в Азиатско-Тихоокеанском регионе и призвал последовать этому примеру Соединенные Штаты Америки и другие страны. Советский Союз предлагал провести консультации между основными военно-морскими державами об отказе от дальнейшего сосредоточения сил в указанном регионе и обсудить на многосторонней основе вопрос о снижении военного противостояния в районе, где сближаются побережья СССР, КНР, Японии, КНДР и Южной Кореи.

Соединенным Штатам Америки вновь предлагалось отказаться от военных баз на Филиппинах в обмен на обязательство СССР демонтировать свою базу во вьетнамской бухте Камрань. (База в Камрани будет оставлена Россией без вся-

ких аналогичных уступок со стороны США уже при президенте В.В. Путине.) Советский руководитель выступил за безопасность морских коммуникаций и предложил не позднее 1990 г. провести международную конференцию о превращении Индийского океана в зону мира.

Вывод войск из Афганистана

Одной из главных внешнеполитических проблем для СССР была война в Афганистане. Большинство реалистично мыслящих советских руководителей понимали, что афганский вопрос не может быть решен военным путем. Эта война стоила СССР только по официальным данным 13 833 убитых и 37 тыс. раненых и своей «популярностью» могла поспорить с «успехом» вьетнамской авантюры, предпринятой США. Тот факт, что советские войска использовали в борьбе с моджахедами запрещенное международными конвенциями оружие (отравляющие вещества и вакуумные бомбы), наносил ущерб имиджу Советского Союза. Афганский народ в ходе войны потерял 1,24 млн человек — около 9 % населения страны.

После избрания М.С. Горбачева на высший партийный пост в ЦК КПСС и в редакцию «Правды» пошел поток писем с просьбой вывести советские войска из Афганистана. Главным образом писали женщины, приходили письма и от военнослужащих: солдаты не понимали, почему вмешательство в чужую гражданскую войну называется «интернациональным долгом».

Еще в 1985 г. по инициативе М.С. Горбачева было принято секретное постановление о выводе советских войск из Афганистана. Сроки пока не устанавливались, но обозначалась первая часть дипломатического прикрытия намеченного процесса — уход в отставку Б. Кармалы (именно он и обратился в декабре 1979 г. за военной помощью к СССР). В мае 1986 г. Кармаль отправился в СССР, оставив в Кабуле своего преемника — Н. Наджибуллу. (В отличие от Кармалы, связанного родственными узами с последним афганским шахом, Наджибулла был выходцем из беднейшего крестьянства. Тем не менее талибы казнили его после падения Кабула 30 июня 1996 г.)

В декабре 1986 г. Н. Наджибулла уведомили о том, что войска будут выведены в течение полутора-двух лет. В итоге запоздали только на несколько месяцев.

Окончательное решение о выводе войск приняли 13 ноября 1986 г. на проходившем в обстановке секретности заседании ЦК КПСС. Маршал С.Ф. Ахромеев сделал обстоятельный доклад, из которого следовало, что война практически проиграна. С решением о выводе войск согласился даже главный противник этой акции — А.А. Громыко, который

в свое время был среди тех, кто принимал решение о вводе войск в Афганистан. 8 февраля 1988 г. М.С. Горбачев официально выступил с заявлением о том, что правительства обеих стран договорились об установлении конкретной даты начала вывода советских войск из Афганистана — 15 мая 1988 г. Характерно, что американцев неофициально информировали об этом несколько раньше. 14 апреля 1988 г. в Женеве при содействии ООН состоялось подписание пяти основополагающих соглашений с Пакистаном и США по вопросам политического урегулирования вокруг Афганистана. Эти документы не касались внутренних проблем этого государства — их был вправе решать лишь сам афганский народ.

Значение женевских соглашений заключалось в том, что они формально ставили барьер внешнему вмешательству в дела Афганистана, дали шанс самим афганцам установить мир в своей стране. Но в действительности американцы продолжали подготовку на территории Пакистана террористов, не подозревая, как это им аукнется 11 сентября 2001 г. А советские войска в течение еще нескольких месяцев по настойчивым просьбам Н. Наджибуллы наносили удары по военной технике и скоплениям боевой силы политических противников Кабула.

15 февраля 1989 г., как и предусматривалось женевскими соглашениями, из Афганистана ушли последние советские

Памятник воинам-афганцам
в Минске

войска. Однако уже в марте 1989 г. Наджибулла срочно потребовал новейшую советскую технику (установки «Град» и ракеты СКАД-Б), чтобы отбросить моджахедов от города Джелалабад. В боях погибло 12 тыс. душманов, Джелалабад был разрушен, 35 тыс. горожан бежали в Пакистан.

Гражданская война в Афганистане фактически идет до сих пор. И у США те же «успехи», что и у СССР.

Отношения с Японией: не спор, а диалог

Отношения СССР и Японии всегда отличались большой сложностью. В японском министерстве иностранных дел Советскому Союзу традиционно не доверяли, поэтому М.С. Горбачеву и его дипломатической команде пришлось приложить много усилий, для того чтобы изменить отношение японской стороны к советскому государству и его новой внешней политике.

22 июля 1988 г. М.С. Горбачев принял в Кремле бывшего премьер-министра Японии Я. Накасонэ, который все еще пользовался значительным политическим влиянием. Японский гость отметил, что следует пробудить у жителей Страны восходящего солнца заинтересованность в конструктивных отношениях с Советским Союзом. Прежде всего это касалось Дальнего Востока, где японцы согласились культивировать экономические, спортивные, туристические, культурные двусторонние связи.

Во время визита в Советский Союз Я. Накасонэ выступил в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР с лекцией. В ней он отметил, что приоритетной задачей следует считать решение проблем, которые служат причиной политической напряженности в регионе.

Вопрос о «северных территориях» прочно вошел в повестку дня всех встреч представителей Японии и СССР. В самой Стране восходящего солнца он приобрел дополнительную актуальность. По улицам Токио разъезжали автобусы, увешан-

Я. Накасонэ

ные плакатами с надписями: «Осуществить немедленное возвращение северных территорий Японии!», «Прекратить незаконную оккупацию Советским Союзом Кунашира, Итуруп, Хабомаи и Шикотана!», «Четыре северных острова — исконно японские земли!». В переговорах с СССР правительство Японии преследовало три основные цели: возвращение четырех северных островов Южно-Курильской гряды, заключение японо-советского мирного договора и установление стабильных отношений.

Японская поговорка гласит: «Сосед ближе дальнего родственника» [3]. Складывалось впечатление, что, требуя «северные территории», Япония всего-навсего хочет стать еще более «ближним соседом» России. Однако ссылки японцев на декларации 1956 г. в данном случае были контрпродуктивны. Вариант 1956 г. исходил целиком из логики холодной войны и увязывал передачу Японии части Курильских островов с демилитаризацией самого японского архипелага, вывода оттуда американских баз. Но США не собирались уходить с Японских островов. Возможно, именно в связи с этим внешнеполитическим обстоятельством японцы так активно настаивают на уходе России с Курил.

В январе 1991 г. в Москву прибыл с официальным визитом министр иностранных дел Японии Таро Накаяма. Он посетил столицу СССР с целью подготовки поездки М.С. Горбачева в Японию. Состоялся предварительный обмен мнениями по наиболее трудному пункту будущего мирного договора — территориальному.

Министр иностранных дел СССР А.А. Бессмертных (он к тому времени стал преемником Э.А. Шеварднадзе на этом посту) и Таро Накаяма условились продолжать интенсивную подготовку советско-японской встречи в верхах. А.А. Бессмертных отметил, что в последние годы в отношениях между СССР и Японией наметилось определенное отставание: демонтаж стереотипов «холодной войны» осуществляется более быстрыми темпами, чем политический диалог между двумя странами. А.А. Бессмертных выразил надежду на то, что предстоящий визит М.С. Горбачева в Страну восходящего солнца позволит придать принципиально новые качества отношениям между СССР и Японией.

В апреле 1991 г. состоялся визит Горбачева в Страну восходящего солнца. В Токио отмечали, что вывод советских военных сил с «северных территорий» был бы существенным шагом в налаживании взаимного доверия между Японией и Советским Союзом. Полный поэтапный вывод войск ослабил бы угрозу, которую японцы ощущали со стороны СССР. И наконец, чтобы добиться решительного оздоровления обстановки и сделать отношения между двумя странами «полнокровными», требовалось заключить мирный договор, который мог бы служить основой для таких отношений.

Японская общественность считала, что СССР не может далее уклоняться от того, чтобы вернуть Стране восходящего солнца четыре северных острова Южно-Курильской гряды. Возвращение Хабомаи и Шикотана было обещано японцам в 1956 г. во время визита премьер-министра Японии И. Хатоямы в СССР. Таким образом, японцы полагали, что спор между Москвой и Токио касается лишь двух оставшихся островов — Кунашира и Итурупа.

Перед поездкой в Японию советская сторона заготовила два варианта решения этого вопроса. Первый из них, сформулированный помощником Президента СССР А.С.Черняевым, основывался на Декларации 1956 г. Вторым вариантом заключался в том, чтобы не принимать возвращения к Декларации 1956 г. и искать другие пути решения проблемы. В результате обе стороны и сейчас продолжают делать вид, что ищут эти новые пути. Мирный договор между двумя странами все еще не подписан.

СССР — Китай: путь к взаимопониманию

Поворот к переоценке позиции Советского Союза применительно к КНР наметился еще весной 1982 г., когда, выступая в Ташкенте, Л.И. Брежнев признал Китай социалистической страной и заявил, что СССР не претендует на территорию Китая, не стремится к агрессии и рассматривает Тайвань исключительно как часть КНР. Китайская сторона отреагировала на эту речь сдержанно.

Начавшийся вывод советских войск из Афганистана, а вьетнамских — из Кампучии (Камбоджи) дал зеленый свет

долгожданной нормализации отношений с «социалистической державой № 2», претендовавшей на статус первой.

В Китае Дэн Сяопин взял курс на постепенную экономическую модернизацию страны еще в конце 1970-х гг. При сохранении жесткого политического контроля КПК были разрешены значительные рыночные свободы и созданы благоприятные условия для иностранных инвестиций. Однако китайская «пе-

Дэн Сяопин

рестройка» — это не аналог советских процессов второй половины 1980-х гг., а скорее, доведенные до логического конца и адаптированные к национальной специфике советские реформы времен Хрущева и Косыгина. Сам масштаб социального обеспечения в рамках китайского социализма заметно отличался от опыта не только СССР, но и крупнейших капиталистических стран. В КНР государство обеспечивало пенсиями лишь военнослужащих и членов компартии. Об остальных стариках (согласно китайской этике «сяо») должны заботиться их дети.

Конечно, прошлые разногласия между Москвой и Пекином не были забыты. Но соперничество двух крупнейших коммунистических партий постепенно уступало место партнерству двух великих государств. Риторика прежних взаимных обвинений сменилась декларированием общих интересов в регионе и мире. Во многом благодаря согласованным действиям двух стран удалось в целом решить проблему затянувшейся гражданской войны в Камбодже. Остатки банд «красных кхмеров» растворились в джунглях.

4 февраля 1989 г. Э.А. Шеварднадзе встретился с главным «архитектором» китайских реформ, учеником и оппонентом «кормчего Мао» Дэн Сяопином (при всех личных претензиях к Мао Дэн Сяопин не торопился проводить «демаоизацию», аналогичную разоблачению культа личности Сталина). Эта встреча подготовила визит в КНР главного «прораба перестройки» М.С. Горбачева.

Трудно было представить более неподходящие для этого визита время и место, чем Пекин в мае 1989 г. Лидера советской перестройки в Китае кроме официальных лиц во главе

с Дэн Сяопином встречала радикально настроенная молодежь, которая требовала от китайского руководства демократизации не только экономики, но и политики. Молодые граждане КНР выступали за отмену цензуры, плюрализм и свободу дискуссий. В результате официальная программа «визита примирения» оказалась скомкана, и Горбачев покинул Китай раньше запланированного времени под грохот вводимых в Пекин танков.

Площадь Тяньаньмень стала символом крушения надежд на победное шествие нового политического мышления и обновление социализма. Расстрел студентов один из высокопоставленных пекинских чиновников прокомментировал следующим образом: «Убив двести человек, мы сможем продержаться у власти еще двадцать лет» [3]. Очевидно, что в отличие от китайского руководства Горбачев и его команда не сделали нужных выводов ни из самих волнений на площади Тяньаньмень, ни из жестокой расправы со сторонниками демократизации. В итоге на прошедшем с тех пор историческом отрезке времени в КНР больше не предпринимались попытки государственного переворота. Чего нельзя сказать об СССР и России.

Место СССР в новой политической реальности

В результате конкретных шагов, сделанных советским руководством в рамках нового политического мышления, признаки потепления политического климата наметились не только в Европе и Азии, но и в других регионах планеты. Советская дипломатия содействовала нормализации ситуации в Анголе и Никарагуа (в этих странах были созданы коалиционные правительства, куда вошли представители противоположных сторон). При посредничестве советских политиков в считавшейся оплотом расизма Южно-Африканской Республике начали осуществляться политические реформы, способствовавшие преодолению режима апартеида. Задувшие из СССР «ветры перемен» способствовали общему потеплению международного климата.

Значительно сократилась безвозмездная помощь Советского Союза прокоммунистическим режимам и партиям, ко-

торая в 1986–1989 гг. составила 56 млрд инвалютных рублей (более 1 % валового национального продукта). Сиюминутная экономическая выгода от этого сокращения оказалась довольно спорной по сравнению с долговременными последствиями — геополитическими утратами и потерей пусть и корыстных, но достаточно верных политических союзников на внешней арене. Зато благоприятные экономические перспективы открывались после нормализации отношений с Израилем, Южной Кореей, Тайванем и ЮАР.

Внешнеполитический курс советского руководства, направленный на перестройку межгосударственных отношений, и внедрение нового политического мышления значительно изменили позиции ведущих стран мира на завершающем этапе холодной войны. В связи с советскими инициативами личность М.С. Горбачева приобрела необычайную популярность на Западе. В 1988 г. советский лидер попал на обложку американского журнала «Тайм» как «Человек года». Год спустя, после падения Берлинской стены, СМИ ФРГ окрестили его «политиком десятилетия».

Большой пропагандистский резонанс получило письмо 12-летней американской школьницы Саманты Смит Президенту СССР. В своем послании М.С. Горбачеву она выражала надежду на то, что судьба мира находится в надежных руках.

Политика нового экономического мышления, проекты по разоружению принесли М.С. Горбачеву славу политика мирового масштаба, в связи с чем он был удостоен Нобелевской премии мира. В заявлении Нобелевского комитета от 15 октября 1990 г. говорилось: «В последние годы в отношениях между Востоком и Западом произошли весомые перемены. Конфронтация сменилась переговорами. Старые европейские государства вновь обрели свободу. Темпы гонки вооружений замедляются, и мы наблюдаем безусловный и активный прогресс на пути к контролю над вооружениями и разоружению. Ряд региональных конфликтов разрешен или по крайней мере приблизился к разрешению. ООН начинает играть ту роль, которая первоначально ей отводилась в международном сообществе, где властвует закон. Эти исторические перемены вызваны рядом факторов, но в 1990 г. Нобелевский комитет хочет воздать должное Михаилу Горбачеву за

определяющий вклад, который он во многих случаях внес в эти процессы» [11].

Знаменитый германский кинорежиссер Вим Вендерс уже тогда снял экс-президента СССР в небольшой, но знаковой роли в картине «Так далеко, так близко» (второй части культового фильма «Крылья над Берлином»). Персонаж Горбачева обозначен просто — «мудрый человек». Вендерса спросили, почему в этой роли он не хочет снимать Б.Н. Ельцина, который в тот момент был не менее популярен. «По сценарию за плечом мудрого человека стоит главный герой — ангел, — ответил Вендерс. — Я не представляю Ельцина в роли человека, за которым может стоять ангел» [12].

Присуждение Нобелевской премии мира М.С. Горбачеву получило неоднозначную оценку в СССР: считалось, что Нобелевские премии за общественно-политическую деятельность (как и в области литературы) имеют идеологическую подоплеку, т. е. вручаются отступникам, диссидентам. Такая позиция долгие годы диктовалась логикой холодной войны и не соответствовала новому политическому мышлению. М.С. Горбачев не считал возможным поехать в Осло на церемонию вручения премии, доверив эту миссию первому заместителю министра иностранных дел А.Г. Ковалеву. Согласно установленной процедуре, прибыв в столицу Норвегии, 10 декабря 1990 г. А. Ковалев зачитал благодарственное слово от имени М.С. Горбачева и от его имени принял премию. 5 июня 1991 г. М.С. Горбачев выступил в Осло с традиционной нобелевской лекцией.

Присуждая советскому лидеру премию мира, Нобелевский комитет оценил его заслуги в прекращении холодной войны. СССР на деле демонстрировал отказ от идеологического (классового) подхода к решению международных проблем. Например, во время войны в Персидском заливе (в начале 1991 г.) Советский Союз выступил с официальным осуждением действий своего бывшего союзника — Ирака. Это был первый такой случай за многолетнюю деятельность СССР на мировой арене.

Выдвигая в середине 1980-х гг. концепцию «общеевропейского дома», М.С. Горбачев полагал, что она вполне совместима с сохранением противостоявших друг другу военно-полити-

ческих союзов — Организации Варшавского договора и НАТО. Предполагалось, что в перспективе возможна их трансформация в сторону сближения на основе общих интересов (сохранения безопасности). В этом же русле шла речь о сотрудничестве экономических структур — Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Европейского экономического сообщества (ЕЭС). На деле получилось иначе.

Демонстрируя лояльность по отношению к Западу, советское руководство не всегда учитывало, как конкретные политические шаги отразятся на внутренней обстановке в государствах, еще недавно составлявших «социалистическое содружество». В частности, с января 1991 г. Советский Союз перевел хозяйственные взаиморасчеты со странами, которые еще недавно были его союзниками-сателлитами, на долларовую основу. В результате экономическое, а затем и политическое сотрудничество между вчерашними партнерами и союзниками по соцлагерю оказалось под угрозой.

Резкое изменение внешнеполитического курса привело к разрыву традиционных связей между Советским Союзом и государствами Восточной Европы, а также странами третьего мира, имевшими просоветскую ориентацию. В марте 1991 г. был официально оформлен роспуск Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, в то время как военные и экономические структуры ведущих держав мира (недавних противников СССР в холодной войне) продолжали набирать силу.

В 2005 г. руководство Североатлантического союза организовало утечку информации о возможном переносе штаб-квартиры НАТО из «старой Европы», в «новую», более лояльную к США: из Брюсселя в Варшаву.

Бывшее здание СЭВ в Москве

За короткое время в бывших социалистических государствах пришли к власти демократические правительства прозападной ориентации, коммунистические партии в этих странах утратили ведущую роль, «мировое социалистическое содружество» фактически распалось.

Процессы и явления, свидетельствовавшие о прекращении холодной войны (разрушение Берлинской стены, ликвидация Организации Варшавского договора), способствовали изменению политического ландшафта в Европе, но не привели к ожидаемому результату — всеобъемлющему миру на основе нового политического мышления. Военно-политический блок НАТО, созданный в свое время в целях противостояния СССР, не только не был распущен, но еще более укрепился. Европейские политики продолжали считать НАТО всего лишь «оборонительной организацией, которая никому не угрожает» [13].

Летом 1991 г. М.С. Горбачева впервые пригласили на ежегодную традиционную встречу лидеров «семерки» — международной организации, к которой в то время принадлежали ведущие страны мира: США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Япония. По сути дела, Советский Союз выступал на этой встрече не равноправным партнером, а нуждающимся «младшим братом», хотя такая роль была непривычна для страны, которая еще вчера считалась сверхдержавой. На встрече руководителей государств, входящих в «семерку», обсуждались меры по оказанию помощи СССР в преодолении кризиса и осуществлении рыночных реформ. Сложная ситуация внутри страны заставила советское руководство идти на большие (часто односторонние) уступки Западу с расчетом на экономическую и политическую поддержку. На словах Горбачеву шли навстречу, на деле все было совершенно иначе. Именно тогда председатель КГБ В.А. Крючков довел до сведения будущих членов ГКЧП поступившую к нему агентурную информацию о том, что руководители крупнейших мировых держав уже поставили крест на Горбачеве. И поэтому следует поторопиться взять власть в свои руки.

Действительно, Запад оказал Советскому Союзу гуманитарную помощь продовольствием и медикаментами, однако это не могло спасти положения в стране, охваченной сис-

темным кризисом. К тому же значительная часть присланных продуктов, лекарств, одноразовых шприцев и т.д. попала не по назначению, т. е. оказалась в распоряжении номенклатурных структур и нечистых на руку коммерсантов. Обещанной финансовой помощи от стран «семерки» и Международного валютного фонда Советский Союз так и не получил.

Американский политолог Д. Саймс дал следующую оценку команде Горбачева: «Это были действительно какие-то уникальные люди во главе Советского Союза, которые абсолютно неспособны были мыслить стратегически, у которых было какое-то упоение своей честностью и открытостью и ощущение, что им эти качества компенсируют» [8]. Но компенсаций не последовало. Старые стереотипы холодной войны и традиционный геополитический прагматизм Запада одержали верх над иллюзиями нового политического мышления. Но эти иллюзии успели во многом реально изменить политическую карту мира. Изменения были не в пользу страны, провозгласившей новые подходы к решению международных проблем.

ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ...

М.С. Горбачев критически отзывался о деятельности советских лидеров, предпринимавших до него попытки реформирования СССР. Наиболее уязвимым с этой точки зрения был Н.С. Хрущев: большинство из намеченных им проектов носили половинчатый характер. Однако и М.С. Горбачев не избежал подобных упреков: во многих его начинаниях чувствовался «хрущевский стиль» — стремление реализовать долгосрочную программу за очень короткое время. Часто вместо реальных экономических преобразований начинались пропагандистские кампании, наносившие хозяйству страны ощутимый ущерб. Была проигнорирована школьная истина: любое ускорение чревато.

Стратегия ускорения

В течение первых полутора лет деятельности М.С. Горбачев мягко критиковал предшествующий курс КПСС, не заостряя внимания на кризисе советской экономики. Даже в 1987 г. он лишь осторожно упоминал о некоем «предкризисном состоянии», не соглашаясь с мнением иностранных наблюдателей, полагавших, что затеянная им перестройка, вызванная «катастрофическим состоянием советской экономики, отражает разочарование в социализме, кризис его идей и конечных целей» [14]. По словам Горбачева, курс на перестройку служил свидетельством того, что «потенциальные возможности социализма используются недостаточно» [14].

На XXVII съезде КПСС, состоявшемся в феврале 1986 г., была предложена концепция ускорения социально-экономического развития СССР. В первую очередь она предусматривала изменение инвестиционной политики: главные капиталовложения намечалось направлять в отрасли, служившие базой для технического прогресса. В частности, в машиностроение предполагалось вложить в 1,8 раза больше средств, чем за предшествующую пятилетку. С помощью перераспределения инвестиций руководство страны рассчитывало по-

Герб СССР

строить новые машиностроительные заводы и реконструировать старые, провести давно назревшее техническое и технологическое переоснащение всей отрасли, осуществить повсеместную компьютеризацию производства. Необходимым условием для успеха данной стратегии провозглашалась активизация «человеческого фактора».

XXVII съезд наконец-то очистил принятую еще при Хрущеве Программу КПСС от опрометчивой конкретики вроде обещаний обогнать США или построить коммунизм к определенному сроку. Однако и новые положения, выдвинутые съездом, как ни парадоксально, следовали логике (вернее, антилогике) хрущевского проектирования. Например, съезд поставил задачу в течение пяти лет поднять на должный (мировой) уровень выпуск высокопроизводительных машин. Но для этого требовалось, чтобы производство необходимого оборудования для самого машиностроения развивалось как минимум в два раза быстрее. Это было возможно лишь при наличии долгосрочной и выверенной стратегии технологического обновления. Массированные денежные (в том числе и валютные) вливания в машиностроение не дали нужного эффекта (и не могли дать), но сильно ударили по казне и способствовали усилению товарного голода, который для советских трудящихся постепенно становился одним из главных индикаторов измерения успехов «перестройки и ускорения».

Можно сказать, что на XXVII съезде КПСС взяла курс на вторую индустриализацию страны, но в отличие от 1930-х гг., когда подъем промышленности осуществлялся главным образом за счет деревни, теперешнее руководство СССР собиралось использовать крупные зарубежные кредиты.

Рассчитывая на западные кредиты, горбачевская администрация спотыкалась на том же самом месте, на котором до этого уже поскользнулось правительство В. Гомулки в Польше. Очень близко подошли к той же ситуации (еще не подозревая об этом) югославские коммунисты и режим Н. Чаушеку (о котором сам Горбачев был невысокого мнения: он считал, что лидер Румынии «плохо кончит»).

Однако на практике инициаторы технического переоснащения производства столкнулись с множеством проблем.

Например, чтобы перевести предприятия на двух- и трехсменную работу, требовалось изменить график движения транспорта, работы магазинов, столовых, детских учреждений. По этой причине двухсменка и трехсменка были внедрены на предприятиях лишь частично.

Переход предприятий на многосменный режим работы М.С. Горбачев провозгласил еще в сентябре 1985 г. в перечне «скрытых резервов». Однако и на этот раз (совсем в духе андроповских нововведений) речь шла не о системно-технологических изменениях, а об очередной организационно-директивной «палочке-выручалочке» для советской экономики. К другим «скрытым резервам» относились оргмеры из прежних времен: развитие соцсоревнования, укрепление трудовой дисциплины вкупе с трезвым образом жизни, внедрение предложений рационализаторов и повышение качества продукции. Для контроля за качеством вводилась новая инстанция — госприемка. В результате (как практически всегда было и есть в России) качество производимой продукции заметно не улучшилось, зато заметно увеличился бюрократический аппарат, ответственный за осуществление технологического контроля.

Вместе с тем предприятия получили больше свободы в осуществлении своей деятельности. Если до 1990 г. основным руководством для производителей служил государственный план, то теперь заводы обладали правом самостоятельно планировать свою деятельность и устанавливать контакты с экономическими партнерами, минуя Госплан. Некоторым из

Одно из зданий в Москве, в которых располагался Госплан СССР

предприятий даже предоставили возможность сотрудничать с иностранными фирмами. Однако центральные министерства блокировали эти нововведения в своих интересах. Государство по-прежнему выступало основным заказчиком, на его потребности работали все производственные мощности отечественных предприятий, поэтому Госплан оставался в силе.

Исключения из правил Госплана (чреватые исключением из партии) способствовали не столько росту производственных показателей, сколько повышению личного благосостояния чиновников и «красных директоров». Коррупционные процессы ускорились. Полученный результат оставался далек от ожидаемого.

Уже находясь в отставке, экс-генсек и экс-президент СССР признавал свои просчеты первых лет перестройки: «В экономике, следуя устоявшимся стереотипам, мы начали с реформ тяжелой промышленности, машиностроения. Правильнее же было начинать с сельского хозяйства, с легкой и пищевой промышленности, т. е. с того, что дало бы быструю и наглядную отдачу для людей, укрепило бы социальную базу перестройки. Словом, в ряде случаев, встав на путь реформ, мы неточно выбрали последовательность мер по ее осуществлению» [15]. Несогласованность слов в конце цитаты и сумбурность проводившихся преобразований в целом — на совести автора высказывания.

Антиалкогольная кампания

Борьба с пьянством и алкоголизмом выдвигалась в качестве действенного средства укрепления дисциплины на производстве и в обществе. С целью повсеместного утверждения трезвого образа жизни ЦК КПСС предусматривал весьма болезненные меры: лишение премий и «тринадцатых окладов», путевок в дома отдыха и санатории и т.д. Производство и реализацию водки предполагалось сократить на 10 %, а в течение пяти лет уменьшить ее выпуск вдвое. В 1988 г. планировалось полностью прекратить выпуск наиболее дешевых (и в связи с этим популярных у пьющей части населения) плодово-ягодных вин.

Само семейство Горбачевых, не замеченное в традиционных народных излишествах, из всех напитков предпочитало шампанское. Но это не означало, что народ автоматически в подражание генсеку согласится в одночасье перейти на игристые и прочие благородные вина. Напротив, с началом антиалкогольной кампании авторитету М.С. Горбачева в народе был нанесен первый серьезный удар. Горбачев и его главные сторонники в ЦК по «антиалкогольной кампании» — Е.К. Лигачев и М.С. Соломенцев — быстро стали персонажами анекдотов и частушек:

*В пять часов поет петух,
В десять — Пугачева.
Магазин закрыт до двух,
Ключ у Горбачева [3].*

Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков выступил против форсирования «сухой» реформы, мотивируя это тем, что крутые меры могут разбалансировать экономику, поскольку доходы от продажи спиртного составляли значительную часть государственного бюджета. Однако доводы Байбакова не приняли во внимание. Более того, вскоре его сняли с занимаемой должности как руководителя старой формации, не отличающегося «новым мышлением» в экономике.

Кампания набирала обороты. Уже осенью 1985 г. Центральный Комитет выступил с критикой в адрес секретарей обкомов за недостаточно быстрые темпы снижения производства спиртных напитков. Было решено уменьшить выпуск водки наполовину не к 1990-му (как намечалось вначале), а к 1987 г., т. е. к 70-летию юбилею Октябрьской революции. В ряде регионов ввели полный запрет на продажу алкоголя, в Крыму и Армении началась массовая вырубка виноградников. Первые секретари негласно соревновались между собой в отчетности

Агитплакат в поддержку антиалкогольной кампании

на фронте трезвости: появились «трезвые» комсомольские свадьбы и банкеты «на сухую». Это было легче, чем реально реформировать производство.

Советское правительство не учло в полной мере опыта введения аналогичных мер в Российской империи в период Первой мировой войны и в США в 1920–1930-х гг. В Америке тех лет запрет спиртного общественные нравы практически не улучшил, скорее наоборот. Бутлегерство (производство и контрабанда незаконного алкоголя) было теми «дрожжами», на которых поднялась организованная преступность США. Избыток средств мафия вкладывала в политическое и силовое прикрытие своего бизнеса: взятки получали и конгрессмены, и полиция, и агенты ФБР. Получивший широкую популярность после кинофильма «Неприкасаемые» победитель Аль Капоне агент Э. Несс был впоследствии уличен в незаконных махинациях и коррупции. СССР догонял и перегонял Америку, но совсем не там, где требовалось.

В связи с антиалкогольными мерами в 1985–1987 гг. резко возрос оборот теневого капитала: быстро сориентировавшиеся дельцы закулисного рынка начали получать колоссальную (счет шел на десятки миллиардов рублей) прибыль от нелегальной продажи левой водки. Подпольные перегонные заводы возникали по всей стране, «самопал» стали изготавливать на пищевых комбинатах, в колхозах. К началу 1987 г. в стране возник дефицит сахара. Индивидуальные самогонщики уже не боялись участковых милиционеров: все происходило при попустительстве местных властей. Достаточно быстрыми темпами шло сращивание новообразованного преступного капитала и местных политических элит. Широкое распространение получил подкуп милиции, судов и начальства (в том числе партийного: секретарей райкомов, обкомов и т.д.). За три года антиалкогольной кампании советский бюджет недополучил 80–90 млрд руб., к которым следует добавить никем не подсчитывавшиеся косвенные экономические потери. Материальные потери усугублялись демографическими: в результате потребления алкогольных суррогатов и технического спирта в стране увеличилась смертность.

Стоя в долгих очередях за вином и водкой, советские граждане (даже трезвенники) поминали крепкими словами ру-

ководителей страны, заставивших их пережить очередное унижение. В народе росло недовольство. Экономические потери и негативный общественный резонанс заставили М.С. Горбачева и его помощников свернуть антиалкогольную кампанию.

К социокультурным потрясениям в эти годы добавились и другие катастрофы.

Авария на Чернобыльской АЭС

Еще век назад православный народ мог бы счесть, что против Горбачева и его курса выступает сам Бог, хотя имя Михаил переводится как «равный (подобный) Богу»... В Апокалипсисе можно найти упоминание о печально известной «звезде-полыни». По-украински «полынь» — «чернобыль».

Авария на Чернобыльской АЭС стала полной неожиданностью для советского руководства и самих атомщиков: в 1985 г. Чернобыльская атомная электростанция выработала рекордное количество электроэнергии. Директора избрали делегатом партийного съезда. В Москву направили представление — ходатайство о награждении ЧАЭС орденом Ленина и о присвоении ее директору В.П. Брюханову звания Героя Социалистического Труда.

В ночь с 25 на 26 апреля 1986 г. на 4-м блоке Чернобыльской атомной электростанции произошел взрыв ядерного реактора, вызвавший обрушение конструкций и сильный пожар. Сотрудники станции, заступившие в ночную смену, находились в это время на своих рабочих местах. В считанные минуты после возгорания на помощь атомщикам прибыли пожарные. Однако технические средства, имевшиеся в их распоряжении, предназначались для тушения обычного (не радиоактивного) пожара. Персонал ЧАЭС, имевшей, как считалось,

Дорожный указатель на вьезде в Чернобыль

*Аварийный реактор
Чернобыльской АЭС*

высокий класс защиты, оказался неготовым к подобной аварии: на станции не было ни надежных дозиметров, ни четкой инструкции относительно того, как действовать в такой ситуации. Общая неразбериха усугубилась противоречивыми инструкциями и отсутствием полной информации как на месте аварии, так и в Москве.

В Чернобыль срочно прибыла группа работников штаба гражданской обороны Киевской области. Первые измерения проводились дозиметрическими приборами, которые по своим техническим параметрам не могли дать объективной информации

об уровне ионизирующего излучения на территории ЧАЭС и прилегающих районов. На станции имелись индивидуальные дозиметры (их обычно раздают людям в подобных ситуациях), но они находились под замком и, кроме того, были в нерабочем состоянии.

Хотя обстановка требовала безотлагательных ограничений как на самой станции, так и в городе, на территории ЧАЭС продолжали находиться люди, без которых в тот момент можно было обойтись. Отсутствовал график пребывания в условиях радиации и тех, кто оставался на рабочих местах в силу необходимости. Когда утром на станцию приехала очередная вахта, всех сотрудников пропустили на их рабочие места. Между тем поврежденный реактор можно было рассмотреть из бинокля. Руководители ЧАЭС уклонялись от серьезного анализа информации, свидетельствовавшей о масштабах аварии.

Чтобы не провоцировать панических настроений, городская власть решила не давать экстренных объявлений по радио. Правда, асфальт в городе начали мыть поливальной машиной, а с улиц убрали некоторые торговые точки. С профилактической целью детям в школе выдали йодистые препараты (начиная с полудня их получало уже и взрослое

население). По этим признакам горожане уже могли догадаться о серьезности случившегося.

Но в целом руководство Украинской ССР своевременно не уведомило население об опасности радиационного облучения. Справедливости ради следует сказать, что украинские власти не имели достоверной информации об аварии: утром 26 апреля в правительстве УССР говорили о пожаре, ликвидированном подразделениями пожарной охраны. Тем не менее в город — спутник АЭС Припять направили полк гражданской обороны, подразделения МВД и КГБ, курсантов из Киевской школы милиции. Однако при отсутствии точной информации этим службам в первые часы после случившегося приходилось действовать наугад. Лишь к 15 ч 26 апреля прибывшая в Припять из Москвы комиссия Министерства энергетики СССР признала 4-й реактор ЧАЭС полностью разрушенным, а атмосферу — зараженной.

Председатель Совмина Украинской ССР А.П. Ляшко дал распоряжения о мобилизации транспорта на случай эвакуации жителей из зараженной местности. В полночь колонны автобусов отправились в зону бедствия. В четвертом часу утра 27 апреля весь автотранспорт сосредоточился близ Чернобыля и полностью был готов к вывозу людей. Однако украинское правительство не обладало полномочиями по эвакуации: в течение восьми часов в зоне повышенной радиации жители Припяти и посланный за ними транспорт ожидали из Москвы разрешения на выезд. В последующие дни местные власти каждый свой шаг согласовывали с Москвой — так было заведено.

Между тем ситуация ухудшалась с каждым часом и требовала от властей адекватных действий. Произведенные замеры выявили резкое повышение радиоактивного фона на дорогах, транспорте, шерсти животных, в реках, прудах и озерах за 100 км от Чернобыльской АЭС. Только 29 апреля жители Киевской и Житомирской областей были официально оповещены о радиационной опасности, население стало принимать препараты йода. К этому времени

Памятник ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС

радиационный фон в Киеве превышал допустимые нормы в 2–3 раза, а в Житомире — в 10–20 раз.

Образовавшееся радиоактивное облако, двигавшееся вместе с воздушными потоками, стало причиной заражения естественной среды не только на Украине и в Белоруссии, но и в ряде европейских стран. Из Припяти, Чернобыля и его окрестностей (из так называемой 30-километровой зоны) в срочном порядке было эвакуировано свыше 120 тыс. человек. С трудом удалось предотвратить радиоактивное заражение Днестра и других рек региона. Трагедия приобрела планетарный масштаб, для ликвидации ее последствий потребовались огромные средства.

Академик В.А. Легасов, прибывший на место катастрофы одним из первых, сравнил Чернобыль с погибшей Помпеей. Чувствуя страшный груз ответственности науки за случившееся, Легасов впоследствии покончил жизнь самоубийством. А народ прокомментировал трагедию «веселой» частушкой:

*Ускоренье — важный фактор,
Но не выдержал реактор.
И теперь наш мирный атом
Вся Европа кроет матом [3].*

В 1990–1991 гг. транспаранты митингующих украсили лозунги типа: «Хай живэ КПСС на Чернобыльской АЭС!»

После аварии специалисты выяснили, что на Чернобыльской АЭС и раньше нарушались требования ядерной безопасности. Например, в период с 17 января до 26 апреля 1986 г. на том же 4-м блоке системы защиты реактора 6 раз выводились из работы, хотя к этому не было достаточных оснований. Открылось также, что с 1980 по 1986 г. на станции 27 раз происходил сбой в работе оборудования. Ни одно из этих ЧП не расследовалось и не получило квалифицированной оценки.

Несмотря на объявленную в стране гласность, официальные данные о последствиях Чернобыльской аварии были засекречены. Уровень заболеваемости населения в связи с полученным облучением, результаты лечения, количество радиоактивных доз, набранных «ликвидаторами» (так стали называть людей, принимавших участие в обезвреживании взорвавшегося реактора), степень радиоактивного загрязнения

ния отдельных населенных пунктов, влияние повышенного радиационного фона на здоровье и профессиональную пригодность сотрудников ЧАЭС — ответы на эти и другие вопросы не даны до сих пор.

Землетрясение в Армении

Спустя 40 лет после того, как подземными толчками был разрушен Ашхабад, на территории СССР произошло землетрясение, ставшее самым крупным в истории страны. 7 декабря 1988 г. в 11 ч 41 мин 20 с по московскому времени произошла серия подземных толчков, ощущавшихся на территории от Черного моря до Каспийского (с запада на восток) и от города Грозного до начала границы Ирака с Ираном (с севера на юг). Эпицентр землетрясения располагался в 6–7 км к северо-западу от армянского города Спитак, в котором проживало более 20 тыс. человек. По принятой шкале измерений сила толчков достигала 10 баллов — это наивысший показатель, зарегистрированный в пределах Закавказья и Армянского нагорья в XX столетии.

Особенно разрушительными последствия Спитакского землетрясения оказались на северной половине территории Армении. Согласно официальной статистике количество по-

Разбор завалов после землетрясения в Спитаке

гибших превысило здесь 25 тыс. человек, более 20 тыс. человек было ранено, 520 тыс. местных жителей остались без крова. В результате землетрясения в республике пострадало более 20 административных районов и свыше 350 населенных пунктов. 58 деревень и сам город Спитак практически превратились в руины. Вышли из строя градообразующие предприятия: большой элеватор, сахарный завод, завод «Лифтмаш» и др.

На 80 % оказался разрушенным город Леникан (ныне — Помри), сильно пострадали города Кировакан (ныне — Ванадзор), Степанаван, Дилижан, Алаверди, Пожеван, Артик. Перестали функционировать около 200 предприятий машиностроительной, химической, легкой и пищевой промышленности, насчитывавшие в общей сложности 82 тыс. человек персонала и ежегодно производившие продукцию на сумму около 2 млрд руб.

На 1/3 территории Армении перестала функционировать почти вся производственная и социальная инфраструктура. Были разрушены сотни школ и детских садов, больницы и поликлиники, библиотеки, клубы и дома культуры. Десятки километров железнодорожных путей и шоссейных дорог, ЛЭП, газо- и водопроводов, телефонных линий оказались выведенными из строя.

На помощь Армении пришла вся страна. К расчистке завалов и оказанию помощи населению республики привлекли военных. В район бедствия вылетели медики. Только в первые сутки военные врачи оказали квалифицированную помощь 1200 пострадавшим, 600 человек эвакуировали. Всего к военным врачам обратилось 6 тыс. пострадавших.

В устранении последствий землетрясения принимали участие службы гражданской обороны (медицинская, противопожарная, охраны общественного порядка, эвакуации и др.) и других ведомств. Спасатели извлекли из-под обломков рухнувших зданий 39 553 человека, из них 15 254 оказались живыми. На помощь пострадавшим спешили войска гражданской обороны из Еревана и Тбилиси, из Донецка и Саратова, из Волгограда и Ростова-на-Дону. В первых числах февраля началась расчистка полей и дорог от образовавшихся завалов.

Ущерб, нанесенный экономике СССР в результате землетрясения, по ценам 1988 г. составил 10 млрд руб (а с учетом

затрат на восстановление разрушенных городов и селений, предприятий и инфраструктуры эту сумму следует как минимум удвоить). Восстановить экономику пострадавших от землетрясения районов намечалось за два года. В строительных работах принимали участие все республики СССР и союзные министерства. Кроме того, в Армению стала поступать техническая и материальная помощь из 110 иностранных государств, многих международных организаций. Ощутимую поддержку соотечественникам оказывали представители многомиллионной армянской диаспоры за рубежом.

Российское руководство учло опыт двух мощных катастроф, основательно подорвавших союзную экономику. 17 июля 1990 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление «Об образовании Российского корпуса спасателей». Реализуя намеченные в этом документе задачи, Совет Министров РСФСР собственным постановлением от 27 декабря 1990 г. образовал Российский корпус спасателей на правах Государственного комитета РСФСР. Постановлением Совмина РСФСР от 17 апреля 1991 г. Председателем Российского корпуса спасателей назначили С.К. Шойгу. Так появился федеральный орган исполнительной власти для решения проблем защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. 30 июля 1991 г. его преобразовали в Государственный комитет РСФСР по чрезвычайным ситуациям (ГКЧС РСФСР), а впоследствии — в Министерство чрезвычайных ситуаций Российской Федерации (МЧС РФ).

Природная катастрофа в Армении была настоящим бедствием для страны. Но подлинным испытанием для многонационального государства стало землетрясение политико-рукотворного характера, расколовшее братские взаимоотношения соседних республик — Армении и Азербайджана. Конфликт из-за Нагорного Карабаха привел к полномасштабной войне за передел территорий. Еще древние греки заметили, что, когда боги трясут землю, у людей сотрясаются мозги...

С.К. Шойгу

«Лукавые цифры»

Уже в 1987 г. стало ясно, что, невзирая на громкие пропагандистские кампании, провозглашенная стратегия ускорения пробуксовывает, поскольку не имеет весомого обеспечения. Команда реформаторов, не доведя до конца заложенный в данном проекте (и несомненно, положительный) потенциал, бросилась на поиски новой «палочки-выручалочки», дающей надежды на быстрые успехи. Однако мгновенные достижения были вряд ли возможны в условиях затянувшегося системного кризиса советской экономики. Так, в 1985 г., несмотря на официальные бодрые рапорты, бюджетный дефицит составлял 17–18 млрд руб., а годом позже возрос в три раза. В 1989 г. показатели прироста промышленного производства упали до нуля.

Реформаторы с новым политическим мышлением повторили ошибки прежних «партийных ретроградов», делавших ставку на экспорт нефти, что в условиях рыночного падения цен на «черное золото» ощутимо било по советскому бюджету и усугубляло финансовый дефицит. Для исправления ситуации пригласили экспертов-экономистов из академической среды, третируемых в свое время партийной номенклатурой. Они отдавали себе отчет в сложившемся положении. Но большинство экономистов состояли в КПСС и даже пользовались полагающимися номенклатурными благами (как, например, будущий премьер, а пока еще заведомо экономикой журнала ЦК КПСС «Коммунист» Е.Т. Гайдар). Экономические проекты не могли не подстраиваться под не вполне оформившиеся желания и намерения руководства.

Л.И. Абалкин

Известность получила опубликованная в журнале «Новый мир» статья Г. Ханина и В. Селюнина «Лукавая цифра». Она положила начало широкой общественной полемике, а ее название сегодня воспринимается двояко. Разоблачать пороки и ошибки экономики командно-административной системы стало престижно. Но, как показал уже российский опыт 1990-х гг., предлагаемые экономиста-

ми-«обновленцами» пути и методы реформирования этой экономики основывались на не менее лукавом и рискованном переносе опыта западной рыночной экономики на базарные реалии перестройки.

Некоторые экономисты безнадежно опаздывали со своими рецептами: так, А. Аганбегян и Т. Заславская в очередной раз актуализировали большинство положений и тезисов совместного «Новосибирского доклада», появившегося еще в 1983 г. (и ставшего сенсацией в западных СМИ, куда трактат попал, как позднее выяснилось, с ведома Ю.В. Андропова). Соревнование экономической публицистики и проектов в итоге превратилось в инструмент карьерного роста авторов предлагаемых научных опусов: академик А. Аганбегян и ставшая академиком Т. Заславская были вызваны из Новосибирска в Москву и стали советниками М.С. Горбачева.

Основной пафос «Новосибирского доклада» заключался в констатации тупиковости дальнейшего развития командно-бюрократической системы, созданной в годы сталинских пятилеток и приведшей к стагнации советской экономики. Единственно возможным выходом из тупика провозглашалась активизация фактора частной инициативы. Определение границ приложения этой инициативы оставалось в компетенции правительства, но экономическое сообщество настойчиво рекламировало себя в качестве единственно возможного «подсказчика» по данной проблеме для партии и правительства. Предлагаемые модели экономических реформ варьировались от «венгерского» до «китайского» варианта.

Последующая «демократическая» эпоха была уже отмечена соревнованием с прицелом на громкую раскрутку политических проектов и карьерный рост их авторов. В короткие сроки публичные дискуссии экономистов стали одним из главных достижений эпохи гласности. Интеллигенция узнала имена не только А. Аганбегяна и Т. Заславской, но и Л. Абалкина, Н. Шаталина, П. Бунича и других ученых, чьи лица стали часто мелькать на экранах телевизоров. Несмотря на разницу в нюансах, экономисты-«обновленцы» были едины во взглядах на принципиально важные проблемы. Все они в той или иной степени настаивали на том, что в ближайшем будущем необходимы:

Плакат времен перестройки

— интеграция в мировой рынок (однако Россия и в 2007 г. никак не вступит в ВТО);

— отказ от монополии внешней торговли (печать периода перестройки на все лады склоняла Министерство внешней торговли как «теплое местечко» для сына Л.И. Брежнева);

— признание равенства на селе пяти основных форм хозяйствования (колхозов, совхозов, агрокомбинатов, арендных коллективов и, конечно, фермерских хозяйств);

— сокращение числа отраслевых министерств и ведомств (сегодня их количество превышает союзные показатели);

— расширение самостоятельности предприятий на принципах хозрасчета и самофинансирования (проводниками и регуляторами данной политики предлагалось сделать те же министерства и ведомства, объективно никак не заинтересованные в альтернативных финансовых потоках);

— постепенное возрождение частного сектора экономики (рычаг — кооперативное движение, из которого впоследствии вышло большинство российских олигархов).

Все эти идеи стали основой для пакета законов, нацеленных на инициирование процессов серьезного реформирования советской экономики.

Процесс пошел...

Ключевым документом начального этапа экономических реформ стал «Закон о государственном предприятии» от

30 июня 1987 г., вступивший в силу с 1 января 1989 г. Подзабытый со времени косыгинских реформ хозрасчет снова вступал в свои права, а в качестве опоры для него предусматривалось самофинансирование. Предприятия получали «вольную»: теперь они могли сами разрабатывать стратегию своей деятельности (по-новому — бизнеса), устанавливая напрямую (без посредничества Госплана!) связи с поставщиками и смежниками. Некоторым заводам, не имевшим военно-стратегического значения, разрешалось контактировать с зарубежными фирмами (даже из капиталистических стран).

Однако «экономическая вольная» действовала под крышей госзаказа: лишь полностью удовлетворив потребности «барина» в лице государства, предприятие могло воспользоваться закрепленными в законе положениями и потрудиться на себя. При этом продолжал действовать императив государственной политики в промышленности, озвученный еще С.Ю. Витте: «Мы заинтересованы в вашем производстве, но не в ваших прибылях» [16].

Закон оставлял в неприкосновенности систему централизованного снабжения материальными ресурсами и централизованного ценообразования, а значит, хозяйственные кнут и пряник по-прежнему находились в руках номенклатурных чиновников-бюрократов. К тому же государство все еще выступало, особенно в промышленности, главным заказчиком. Оно требовало от предприятий выполнения таких объемов, после обеспечения которых оставалось довольно узкое пространство для самостоятельной коммерческой деятельности. Поэтому реальных сдвигов в госсекторе данный закон (как и все последующие) не принес, да и не мог принести.

Механизмы, прописанные в законе, носили отчасти рыночный характер, однако заметно ограничивались изначальной невозможностью банкротства экономически неэффективных предприятий. 23-я статья закона предусматривала процедуру банкротства, но она оказалась не востребованной. Не было возможности и для сокращения штата работников, занятых на производстве. Перспективы возникновения безработицы осуждались и партийными инстанциями, и трудовыми коллективами, и обществом в целом. Опросы показали устойчивое неприятие перспективы повышения цен как

неизбежного следствия экономической самостоятельности предприятий.

Устанавливаемые до некоторой степени произвольно нормативы фонда оплаты труда или фонда экономического стимулирования ударили в первую очередь по рентабельным предприятиям. Вводимая повсеместно система госприемки выявляла несоответствия производимой продукции установленным стандартам, из-за чего трудящиеся лишались премиальных выплат, к которым они успели привыкнуть в годы застоя и которые служили для них подспорьем в сложившейся экономической ситуации.

Повышению экономических показателей не способствовал продолжавшийся рост административно-бюрократического аппарата. Широко разрекламированная М.С. Горбачевым реформа управленческого аппарата на деле привела к тому, что сокращенный в госсекторе промышленного производства миллион совбюрократов начал осваивать новые кресла в других секторах, где важную роль играл частнособственнический (начавший к тому времени зарождаться в СССР) фактор. При этом у новых «лоцманов» рыночной экономики оставались наработанные связи с чиновниками из госсектора, министерств, партийных структур и силовых ведомств. Именно эти «лоцманы» вели корабль российских реформ к фактической легализации теневой экономики, используя принятые 19 ноября 1986 г. и дополненные 26 мая 1988 г. так называемые «кооперативные» законы. Благодаря этим правовым документам была легализована частная деятельность более чем в 30 видах производства и сферы услуг. Гражданам, желавшим открыть свой бизнес, надлежало зарегистрироваться в бюрократической инстанции, а потом платить государству более чем высокие налоги (первоначально — 65 %), хотя в мае 1988 г. оно было вынуждено их снизить.

Во всем мире налог свыше 37 % считается нелепым и неэффективным, так как подобные поборы препятствуют возможности расширения производства и, следовательно, приращения реального налога.

К весне 1991 г. в бурно развивающемся кооперативном секторе было занято более 7 млн граждан (примерно 5 % актив-

ного населения), еще около 1 млн человек занимались индивидуальной трудовой деятельностью. И все это осуществлялось практически без банковских кредитов. Кооперативный сектор быстро превращался в «прачечную» для капиталов теневой экономики, «отмывавшей», по средним оценкам, до 70–90 млрд руб. в год (в ценах до 1 января 1992 г.). К тому же реальные прибыли для кооператоров достигались не в сфере производства, а в спекулятивных операциях по перепродаже по более высоким ценам дефицитных дешевых товаров, «вымытых» из государственной торговой сети.

Осуществляемое все чаще и циничнее откровенное попрание традиционных для советского общества (и русской крестьянской общины) принципов социальной справедливости вступало в глубокое противоречие с официально провозглашаемым партией лозунгом «Больше социализма!». Родовые изъяны «кооператорства» наложатся затем и на «рыночную» российскую экономику 1990-х гг. Принцип «Человек человеку — друг, товарищ и брат» все больше заменялся императивом «Человек человеку — хозяин, клиент и “Брат-2”» (см. одноименный фильм).

Между торможением и развалом

Горбачевская команда реформаторов все чаще начинала лавировать в поисках социально приемлемого и политически безопасного пути между консерваторами, обвинявшими «прорабов перестройки» в предательстве идей социализма и чуть ли не в реставрации капитализма, и народными массами, проводящими все больше времени в очередях у пустеющих прилавков. Эти очереди на самом деле были гораздо более опасной средой для проявления устойчивого массового недовольства, чем площадные и бульварные политические манифестации, где люди могли хотя бы найти отдушину и выплеснуть свои эмоции. Неприятие новых веяний снизу накладывалось на бойкот реформ сверху, со стороны бюрократического аппарата, который уже перестал ощущать стабильность и безопасность, характерные в целом для эпохи застоя. Экономические реформы, которые провозглашались инструментом совершенствования народного хозяйства в инте-

рессах роста благосостояния **всех**, оказывались орудием перераспределения общенародного богатства в целях обогащения **немногих**. Древние греки связали бы такое положение с опасностью возникновения олигархии («власти немногих»). Современные россияне за последние десять лет могли ощутить на себе эту опасность не единожды.

Летом 1989 г. трудовые коллективы получили право брать предприятия в аренду и выходить из состава министерств. Заводы и фабрики, принадлежащие к различным ведомствам, могли теперь объединяться в концерны, акционерные общества. Предприятиям разрешили выпускать акции.

Принятое Верховным Советом СССР в июне 1990 г. постановление «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» предлагало (хотя и со значительным опоздани-

Здание одной из крупнейших российских нефтедобывающих компаний

ем) новый вариант «перестроечной» экономической стратегии, где наконец более или менее согласованно (пусть не всегда логично) сводились в единое целое перевод предприятий на аренду, постепенная демонополизация, децентрализация и осторожное разгосударствление собственности, создание акционерных обществ и развитие частного бизнеса. Но реализация этого проекта растягивалась во времени с целью нейтрализации негативного общественного мнения. Перевод на арендную основу лишь 20 % предприятий должен был завершиться до 1995 г., а реализация других положений постановления намечалась на декабрь 1991 г. Но к этому времени произошли совсем другие события, выдвинувшие на передний план иных лидеров, хотя и с теми же благими намерениями.

С огромным опозданием уроженец деревни Горбачев обратился к реформированию экономики села. В сельском хозяйстве начала действовать система под названием «арендный договор». По такому договору одна семья (либо артель, состоящая из нескольких семей) могла взять землю в аренду на длительный срок (до 50 лет) и полностью распоряжаться полученным урожаем. В новом Положении о колхозах, принятом в 1988 г., оговаривалось, что площадь индивидуального участка, как и поголовье скота в личном хозяйстве, будет устанавливаться коллективом колхоза «в зависимости от участия его членов в общем труде» [17].

К сожалению, на практике эти меры не дали ожидаемых результатов. Колхозы, так и не обретшие полной самостоятельности, остались под опекой районных властей. Арендные хозяйства также не получили распространения: летом 1991 г. они обрабатывали лишь 2 % возделываемых земель и имели 3 % поголовья скота.

Падение мировых цен на нефть, основную статью экспорта, привело к уменьшению валютных поступлений. В связи с этим правительству пришлось резко сократить импорт — главным образом за счет предметов потребления, лекарств и продовольствия. Это осложнило положение на потребительском рынке.

На руках населения стали скапливаться значительные денежные средства, не обеспеченные товарными ресурсами. В то же время цены, установленные государством, согласно

социалистическому принципу хозяйствования оставались неизменными. По этой причине товары, поступавшие в магазины, раскупались мгновенно. На этом фоне больших масштабов достигла теневая экономика. Чтобы удовлетворить запросы населения, правительство увеличило импорт потребительских товаров на кредитной основе. Государство попало в долги, но стабилизировать рынок не удалось.

Остроты тех лет отражают наличествовавшую экономическую ситуацию: «Перестройка заменила трудности бессистемного ростом бессистемных трудностей»; «Мяса нет, сыра нет — и чего только у нас нет!»; «Их капиталист ищет, где бы заработать, наш бизнесмен — где бы сэкономить» [3].

С 1989 г. начавшаяся в стране инфляция приобрела лавинообразный характер. Официально оцениваемая в 1990 г. примерно в 10 %, в 1991 г. инфляция сделала скачок вверх, достигнув в ноябре—декабре 25 % в неделю. Одновременно стремительно обесценивалась национальная валюта: с 10 руб. за 1 долл. США в начале до 110–120 руб. за доллар в конце 1991 г. Стремясь избавиться от обесценивающихся денег, предприятия начали вкладывать их в любые виды ресурсов, которые становились одной из важнейших составляющих бартерных расчетов (товар за товар), достигших своего пика уже в период «шоковой терапии».

Рост цен, вызванный инфляцией, привел к тому, что колхозы и совхозы не соглашались продавать свою продукцию государству: они предпочитали договариваться с городскими предприятиями о прямом натуральном обмене (продукция за товар). При рекордных урожаях (в 1989 г. было собрано 211 млрд т зерна, в 1990 г. — 230 млрд т) в стране стал ощущаться недостаток продовольствия. Горбачев наступил на те же «грабли», что и реабилитированный к тому времени Н.И. Бухарин в период нэпа.

Тезку идеолога нэпа Председателя Совета Министров СССР Николая Ивановича Рыжкова окрестили «плачущим большевиком» (после показа главы правительства по ТВ крупным планом во время очередной политической дискуссии). Его отчаяние можно было понять. Соображения политической целесообразности и экономической необходимо-

сти совместить в реальности оказалось практически невозможно. Советская экономика к исходу 1980-х гг. находилась действительно в плачевном состоянии.

Стало ясно, что политика ускорения социально-экономического развития, провозглашенная на XXVII съезде КПСС, потерпела крах: экономика оказалась окончательно разбалансированной. Правительству пришлось резко ограничить капиталовложения в строительство, свернуть производственный импорт и перераспределить ресурсы на выпуск и закупку потребительских товаров.

В связи с экономическим кризисом внутри СССР усилились сепаратистские тенденции. Союзные республики вводили таможенные барьеры, ограничивали вывоз со своих территорий промышленных товаров и продуктов питания; стали рушиться годами складывавшиеся экономические связи.

Недовольство народа отсутствием необходимых товаров привело летом 1989 г. к первым массовым забастовкам, еще более усугублявшим положение на производстве. Постепенно эти забастовки стали повседневным явлением, а требования выступающих (особенно шахтеров) все больше стали приобретать политический характер. Фактически наблюдалось уже не замедление темпов роста, а сокращение производства.

В общественном сознании все более утверждалось мнение, что социалистическая система неререформируема в принципе, т. е. необходимо менять ее в корне. Единственный выход виделся в радикальном переходе к рыночной экономике.

Легендарную программу такого перехода под названием «500 дней» разработала осенью 1990 г. группа экономистов под руководством С. Шаталина и Г. Явлинского. Ее вдохновителем и заказчиком было теперь уже не общесоюзное руководство, а новая команда «демократов» во главе с Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным. В качестве первого шага на этом пути предусматривалась приватизация экономики (как путем бесплатной передачи, так и путем продажи).

По расчетам авторов программы, приватизация позволила бы задейст-

Г.А. Явлинский

водить денежные накопления населения, создать условия для реальной конкуренции предприятий (с возможностью банкротства), осуществить демонополизацию госсектора в общесоюзном масштабе, что значительно урезало бы экономическую (а значит, во многом и политическую) власть союзного центра.

На следующем этапе предусматривалась либерализация цен. Переход к свободному ценообразованию должен был привести к скачку цен, но авторы программы полагали, что в условиях конкуренции производителей и намеренно ограниченного количества денег в обращении этот скачок будет кратковременным: стабилизировавшись, цены начнут снижаться. Подразумевалось, что намеченные меры получат соответствующее социальное сопровождение (повышение пенсий и стипендий, индексация доходов).

Предложенная программа была рассчитана на 1,5 года. Она отвечала стереотипу мышления, утвердившемуся в массовом сознании, поскольку обещала молниеносные изменения к лучшему. Проект Г. Явлинского взял на вооружение Совет Министров РСФСР и фактически превратил в орудие торга с центром.

М.С. Горбачев, оценивший в первую очередь не экономический (созидательный), а политический (деструктивный) потенциал программы «500 дней», был вынужден создать согласительную комиссию из «реформаторов» и «демократов», которые для достижения демонстративного консенсуса прак-

тически выхолостили все наиболее перспективные положения предлагаемого проекта. Сказалась и ревность «союзной» команды академиков и докторов-экономистов по отношению к «русской», где преобладали кандидаты наук (пусть и под патронажем одного академика — С.С. Шаталина).

Экономика же СССР тем временем становилась все более неуправляемой. Правительство В.С. Павлова, пришедшее на смену

Талоны, по которым москвичам продавались сигареты

правительству Н.И. Рыжкова, не решалось на кардинальные шаги. Оно провело лишь ряд конфискационных мер — заморозило вклады в сберкассах, ввело 5 %-й налог с продаж, повысило цены на 50–70 %.

К тому времени государственный долг СССР достиг 60 млрд долл. Золотой запас страны за 1985–1991 гг. сократился в десять раз и составлял всего 240 т. В 1991 г. по всей стране, включая Москву, ввели карточки на основные продукты питания, винно-водочные изделия, табак. В очередной раз требовались кардинальные, решительные меры. Раздавались голоса за наделение кабинета В. Павлова чрезвычайными полномочиями.

Советская экономика уперлась в политические барьеры и буксовала. В роли главного барьера для обеих противоборствующих сторон все больше выступал начавший перестройку Генеральный секретарь ЦК КПСС и президент СССР М.С. Горбачев. Обе стороны считали, что за устранением «барьера» последует нормализация положения в стране. Обе стороны готовились. «Еще не август, но уже...» [18] Развязка назревала.

ЭПОХА ГЛАСНОСТИ

Великому освобождению 1861 г. предшествовал период так называемой «русской гласности». Питательной средой «перестройки» стал феномен «советской гласности». Слово *glasnost* быстро вошло в языки всего мира. Возвращение этого понятия, неизменно сопровождающего все реформы в России, программировалось даже фамилией своего создателя — петербургского журналиста 50-х гг. XIX в. Его звали Лев Камбег (по-английски — «возвращайся»). Вообще, гласность по-русски всегда почему-то имеет английский акцент...

Гласность в действии

Впервые термин «гласность» прозвучал в выступлении Горбачева на XXVII съезде КПСС. Тогда же впервые использовалось и ключевое слово «перестройка». Гласность и перестройка все более увязывались вместе и выступали как приводные ремни «радикальной реформы» [19] советской экономики, политики и общества в целом. Гласность выступала как обновление признанной повсеместно негодной прежней официальной идеологии, необходимым прикрытием для обновления кадров идеологического аппарата партии. Для «прорабов перестройки» гласность первоначально была одним из провозглашавшихся лозунгов движения к «социализму с человеческим лицом»: «Больше демократии, больше социализма!» и «Назад, к Ленину!» [19]. Но постепенно, особенно с ростом популярности термина, гласность становилась главным системообразующим понятием новой идеологии перестройщиков.

Впервые гласность стала ключевым лозунгом на V съезде кинематографистов СССР (13–15 мая 1986 г.), когда трибуна творческого союза превратилась в место публичных «разборок» и сведения старых счетов под прикрытием борьбы с «ретроградами» и утверждением «новаторского» искусства и его создателей. Собравшиеся несколько раз ироническими выкриками с мест пытались сорвать выступление руководителя Союза кинематографистов СССР Льва Кулиджанова, а Сергею Бондарчуку зал устроил форменную обструкцию. Досталось и пытавшемуся усостенить коллег Н.С. Михалкову (который потом отыграется на оппонентах, придя к руководству Союза уже в период президентства В.В. Путина).

Прежнему руководству Госкино ставились в вину безграничная семейственность и использование служебного положения при финансировании новых картин. Однако в последующую эпоху критика «об-

Н.С. Михалков

личителей» бумерангом вернулась к ним самим: стала сценаристкой и режиссером Дуня Смирнова — дочь сценариста, писателя и актера Андрея Смирнова, который, в свою очередь, является сыном лауреата Ленинской премии писателя С. Смирнова; С. Соловьев снял по сценарию своего сына и с его участием фильм «Нежный возраст»; уже выпустил две картины А. Герман-младший; активно работают в качестве постановщиков сыновья В. Хотиненко, Л. Прыгунова, А. Хржановского, А. Кончаловского; одной из главных фигур современного кинопроцесса является Ф. Бондарчук. Можно поменять фамилию, но факт остается фактом: сценарист А. Миндадзе — сын сценариста А. Гребнева, а режиссеры Л. Квинихидзе и Д. Светозаров — сыновья известных постановщиков А. Файнциммера и И. Хейфица соответственно.

Новым руководителем Союза кинематографистов съезд избрал считавшегося диссидентом (что не мешало ему быть парторгом) Э.Г. Климова, а его заместителем — С.А. Соловьева. Последний в 90-е гг. фактически развалит работу некогда престижного Московского международного кинофестиваля. Но тогда, во второй половине 80-х гг., этот фестиваль переживал период своей наивысшей популярности. В 1987 г. его жюри возглавил известный американский актер Роберт де Ниро. Согласно прежним нравам и традициям главные призы почти автоматически доста-

К.Г. Шахназаров

вались картинам из социалистических стран. Р. де Ниро, предлагая второй по значимости приз для нашумевшей в то время картины К. Шахназарова «Курьер», очень удивился, узнав, что молодой режиссер — сын политического советника Генерального секретаря Г.Х. Шахназарова и что официальные власти совершенно на него не давят, чтобы картина получила хоть какой-нибудь приз. Гран-при Московского фестиваля за фильм «Интервью» во второй раз в своей жизни получил великий итальянский ре-

жиссер Ф. Феллини, чье первое награждение (за фильм «8 1/2») стало одной из главных сенсаций хрущевской оттепели.

Возвращенная и обретенная культура

Горбачевская гласность демонстрировала претензии на преемственность по отношению к этой самой оттепели. Появились мемуары А. Аджубея (зятя Н.С. Хрущева) «Те десять лет» и воспоминания об отце С.Н. Хрущева, в которых предшественник Л.И. Брежнева назывался чуть ли не предтечей перестройки. Более того, теплое дыхание гласности начиналось там, где подморозило оттепель. На страницах толстых журналов стали появляться произведения, не допущенные цензурой при Н.С. Хрущеве и Л.И. Брежневе: «Доктор Живаго» Б. Пастернака, «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «Исчезновение» Ю. Трифонова, «Стук в дверь» И. Герасимова, «Верный Руслан» Г. Владимова. Были реабилитированы произведения советских писателей, репрессированные еще при Сталине: «Котлован» и «Ювенильное море» А. Платонова, «Собачье сердце» М. Булгакова, «Повесть непогашенной луны» Б. Пильняка, роман «Мы» Е. Замятина. Читатели получили возможность открыто приобщиться к литературе, которая ранее была доступна только работникам спецхрана или распространялась через так называемый самиздат (в машинописных копиях, под большим секретом).

Острота эпохи: «В годы перестройки у нас появились: гласные, согласные и шипящие» [3]. Эпиграмма эпохи: «Под фиговым листочком гласности огромный орган безопасности» [3].

Активно начался процесс заполнения белых пятен советской истории, особенно периода коллективизации и индустриализации, сталинских репрессий. Были реабилитированы лидеры правого и левого уклонов Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев и многие другие партийные деятели, на что так и не решился лично причастный к их гибели Н.С. Хрущев. Были опубликованы воспоминания прошедших через ГУЛАГ Е. Гинзбург (матери известного писателя В. Аксе-

нова), А. Жигулина, Д. Быстролетова, А. Лариной (вдовы Бухарина).

Широкую огласку получила деятельность студента историко-архивного института Д. Юрасова, который самостоятельно создал картотеку жертв репрессий, состоящую из нескольких десятков тысяч имен. Позднее будет организован общественно-правозащитный фонд «Мемориал». Чтобы держать ситуацию под контролем, партия создала официальную структуру, фактически дублирующую деятельность «Мемориала» на более высоком уровне, — специальную комиссию по реабилитации, которую возглавил активнее всех использовавший лозунги гласности и «прощания с прошлым» А.Н. Яковлев.

«Мемориал» во многом возник как противовес национал-патриотическому обществу «Память», которое под руководством Д. Васильева, бывшего секретаря художника И. Глазунова, превращалось в политическое движение, отличавшееся резкой идейной пестротой (от реставрационно-монархических до правоверно-большевистских настроений) и реальной претензией на политическое влияние. Несущей сверхидеей «Памяти» была явно перекликающаяся с главным лозунгом дореволюционного «Союза русского народа» борьба с «заговором международного сионизма». Именно в конце 1980-х гг. стали активно переиздаваться «Протоколы сионских мудрецов», книги Д. Рида, Г. Форда, В. Емельянова и других профессиональных разоблачителей «жидомасонов».

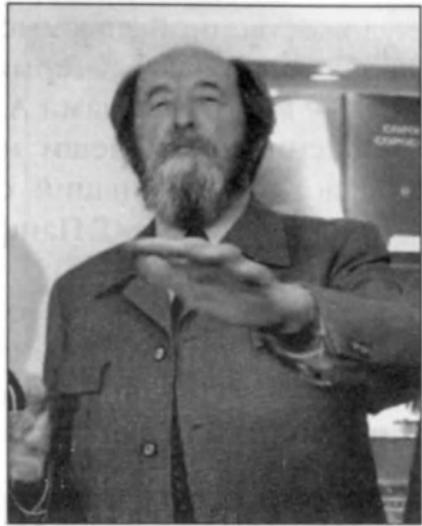
Был сделан шаг к возвращению на Родину имен и произведений представителей первой и второй волн русской эмиграции. Печатались произведения В. Набокова, Н. Шмелева, Д. Мережковского, З. Гиппиус. Появилась возможность познакомиться с философским творчеством Н. Бердяева, И. Ильина, П. Струве, С. Булгакова, В. Розанова и других мыслителей русского «серебряного века».

Большой общественный резонанс вызывали произведения, в которых давались новые, казавшиеся смелыми оценки различных драматических периодов отечественной истории: «Зубр» Д. Гранина, «Ночевала тучка золотая» А. Приставкина, «Белые одежды» В. Дудинцева. Снова, как и при Хрущеве, судьба произведений А. Солженицына решалась на самом высоком уровне — на заседаниях Политбюро. Преодолеть

негативную оценку творчества «литературного власовца», лауреата Нобелевской премии удалось лишь к излету перестройки. Однако публикация многотомного труда «Архипелаг ГУЛАГ» не вызвала такого общественного резонанса, как появление в «Новом мире» небольшой повести «Один день Ивана Денисовича».

Снова, как в периоды оттепели и застоя, борьба толстых литературных и общественно-политических журналов заменяла реальную партийную полемику и являлась отражением идейно-политических дискуссий, которые велись в том числе и в высших эшелонах власти. «Флагманами» и «застрельщиками» перестройки считались журналы «Новый мир», «Огонек» и «Знамя», газета «Московские новости». Им противостояли позволявшие себе определенные сомнения в целях и методах слишком бурного реформирования общества журналы «Москва», «Наш современник» и «Молодая гвардия», газета «Советская Россия». В качестве «рупоров» оппонировавших друг другу сил издания перейдут и в новое десятилетие, правда, в разы потеряв при этом в тиражах. Характерно, что появлению многих важных идеологических документов и партийных решений предшествовали письма представителей творческой интеллигенции из тех или иных группировок. Противостояние, в котором Г. Бакланов, А. Залыгин, Д. Гранин и А. Приставкин (возглавивший при Б.Н. Ельцине Комиссию по помилованию при Президенте РФ) оппонировали М. Алексееву, С. Куняеву, Ю. Бондареву и А. Проханову (будущему главному редактору газет «День» и «Завтра» и крупному общественно-политическому деятелю последующей эпохи), отражало будущую расстановку народных депутатов Верховного Совета СССР и повестку дискуссий с высокой трибуны съезда.

Судьбе возвращенной литературы вторило так называемое «полочное кино». В прокат были выпущены ленты, ранее не признанные в основном по причинам «идеологической и

А.И. Солженицын

художественной двусмысленности» [20]. Среди них «Проверка на дорогах» А. Германа, альманах «Начало неведомого века» с киноновеллами А. Смирнова и Л. Шепитько по произведениям Ю. Олеши и А. Платонова, «Комиссар» А. Аскольдова (получивший серебряного медведя на Берлинском МКФ), «Тема» Г. Панфилова (картине «повезло»: она лежала на полке только четыре года и также получила серебряного медведя того же фестиваля), «История Аси Клячиной, которая любила, да замуж не вышла (потому что гордая была)» А. Кончаловского, «Агония» Э. Климова (картину запретили для показа в СССР, что не мешало торговать ею за рубежом) и др.

Одной из ключевых фраз эпохи стала заключительная фраза картины Т. Абуладзе «Покаяние»: «Какая дорога ведет к храму?» Участники дискуссий по-разному обозначали и адрес храма, и доктрину, которую должны были в этом храме проповедовать. Другим фильмом, заметно повлиявшим на общественные умонастроения, стала документальная лента С. Говорухина «Так жить нельзя», зафиксировавшая народную деградацию и кризис политической системы. Фильм подводил зрителя к идее новой социальной революции. Следующая знаковая лента режиссера «Великая криминальная революция», появившаяся уже в начале 90-х гг., такого резонанса не вызвала, но способствовала росту политических амбиций постановщика, который успел побывать в числе лидеров нескольких российских политических партий: от № 1 в ДПР (Демократической партии России) до члена политсовета «Единой России».

Площадкой идейных споров становятся в это время и театральные подмостки. Делегаты партсъездов и партконференций в организованном порядке посещают спектакли, ставшие во второй половине 80-х гг. символами обновления репертуара и языка театра. В финале спектакля М. Захарова по пьесе М. Шатрова «Дальше, дальше, дальше, дальше...» демонтировались декорации, тем самым обозначая неизбежность разрушения

Кадр из фильма Т. Абуладзе «Покаяние»

прежних, мешающих свободе человека конструкций советской действительности. Знаковым событием стало возвращение из эмиграции создателя Театра на Таганке Ю. Любимова. В репертуаре театра был восстановлен запрещенный непосредственно перед его отъездом за границу спектакль «Борис Годунов» по одноименному произведению А.С. Пушкина.

Ю.П. Любимов

Премьеру обставили с большой помпой, зал бурно аплодировал, находя незапланированные в начале 80-х гг. аллюзии и ассоциации с судьбой главного перестройщика страны. Символом изменений в культурной жизни в эпоху гласности стало назначение исполнителя главной роли Бориса Годунова Н. Губенко на пост министра культуры СССР. И это несмотря на то, что в своем фильме «Запретная зона» Губенко дал острый и безжалостный образ сытого номенклатурного заповедника, который обходит стороной природный катаклизм, уничтоживший находящееся рядом русское село со знакомым названием Воздвиженское.

Место важнейшего из всех искусств все больше занимало не кино и не театр, а телевидение. Кадровые перемены активно велись и здесь. Прежние партийные телебонзы ушли, освободив место для профессиональных журналистов. Главным телевизионным начальником становится публицист, большой специалист по возвращению к ленинским истокам Е. Яковлев, который формирует новую команду, где главные роли играют представители прежней молодежной редакции А. Лысенко и Э. Сагалаев, а также работавшие в иновещании многоопытный В. Познер и молодые амбициозные В. Листьев, Д. Захаров и А. Любимов. В. Познер стал известен всему миру после прямых телемостов США—СССР, на одном из которых была произнесена сакраментальная фраза о том, что «в СССР секса нет». Листьев, Захаров и Любимов стали ведущими самой рейтинговой телепрограммы эпохи — «Взгляд», — которая каждую пятницу собирала у телеэкранов практически всю страну. «Взгляд» был телеотдушиной в эфире, где пока еще не было коммерческой рекламы и значи-

В. Цой

тельную часть сюжетов определяла идеологическая пропаганда. Благодаря «Взгляду» стали широко известны представители так называемой советской рок-культуры: Б. Гребенщиков, В. Цой, Ю. Шевчук, «Наутилус Помпилиус», «Ария» и др. Рок-музыка воспринималась как глоток свободы, как обещание крутых перемен, а также как вызов музыкальному официозу и пошлым ВИА.

Одним из символов коллапса прежней культурной жизни стало присуждение премии Ленинского комсомола группе «Наутилус Помпилиус», несмотря на то что в ее песнях давалась критическая оценка советской действительности, где «круговая порука мажет», как копать, и «нищета гарантирована». Характерно, что автор текстов И. Кормильцев отказался от премии и до конца жизни оставался верен идеалам юности, возглавляя издательство «Контркультура», которое испытывало серьезные трудности в середине первого десятилетия XXI в. и было закрыто на следующий же день после смерти в Лондоне поэта, переводчика и издателя.

Принципы и кадры

Идеологические лозунги при М.С. Горбачеве снова, как и при Н.С. Хрущеве, использовались для узкопрактических целей борьбы за власть и кадровых «разборок». Именно пределы гласности станут предметом полемики между официально вторым лицом в партии и государстве Е.К. Лигачевым и секретарем по идеологии А.Н. Яковлевым. Это противостояние обретет почти открытый характер после публикации в газете «Советская Россия» от 13 марта 1988 г. письма преподавателя химии из Ленинграда Н.А. Андреевой, которому редакция дала название, ставшее всенародно известным: «Не могу поступаться принципами». Впоследствии Н. Андреева станет одним из основателей возрожденной в России ВКП(б) Всесоюзной коммунистической партии большевиков.

Публикацию можно было назвать манифестом неосталинизма. Андреева брала под защиту созданную Сталиным политическую систему и сталинские методы построения социализма. Противники Сталина объявлялись «духовными наследниками Дана и Мартова и духовными учениками Троцкого и Ягоды» [17]. Гласность фактически объявлялась заимствованием с Запада. А популярные тогда авторы М. Шатров и А. Рыбаков назывались фальсификаторами истории.

Момент для публикации выбрали достаточно критический: именно в это время активно проводилась политика ротации партийных кадров. По подсчетам «Вашингтон пост», к 1987 г. было заменено 70 % членов Политбюро, 60 % секретарей областных партийных организаций, 40 % членов ЦК КПСС брежневского набора. В своем выступлении на XXVII съезде КПСС Б.Н. Ельцин фактически повторял сталинский лозунг времен первой пятилетки: «И все же важнее всего кадры» [19]. В недостатках кадровой политики Ельцин видел «причины спадов и провалов в работе целых регионов» [19]. Эти кадры в регионах боялись за свои места и никак не могли перестроиться в соответствии с новыми веяниями из Кремля. Местная партноменклатура замерла в ожидании команды «Стоп!». Письмо Н. Андреевой и было воспринято как эта долгожданная команда.

Когда публикацию из «Советской России» перепечатали провинциальные газеты, стало ясно, что «Не могу поступаться принципами» является частью политико-пропагандистской кампании, добро на которую получено в высших эшелонах власти. Степень причастности Е.К. Лигачева к появлению политически ангажированного письма ленинградского химика до сих пор не установлена, но он разделял большинство тезисов этого манифеста. Среди возможных инициаторов публикации назывались также А.А. Громыко и В.И. Воротников, которые на заседании Политбюро в марте 1988 г. фактически поддержали линию Андреевой и Лигачева. Так или иначе, это был зондаж общественного мнения и выпад в сторону также претендовавшего на полный контроль в сфере идео-

Н.А. Андреева

логии А.Н. Яковлева. М.С. Горбачев занял свою излюбленную позицию, которую американцы называют «третий смеющийся»: два противника выясняют между собой отношения, а третий, посмеиваясь, ждет удобного момента, когда конкуренты уже будут не в силах оказать ему противодействие.

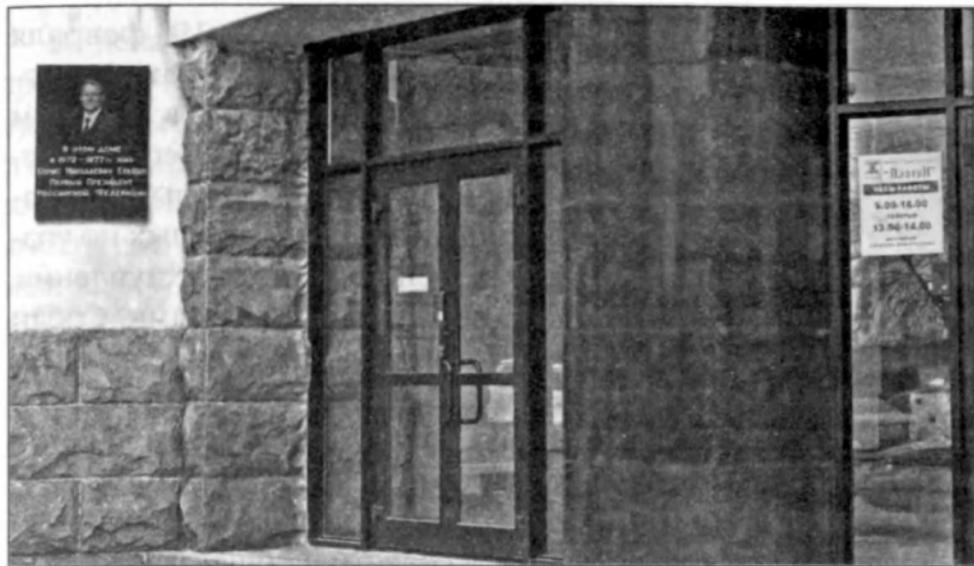
Ответ на манифест в «Советской России» последовал только 5 апреля, когда целый разворот газеты «Правда» был посвящен критическому разбору тезисов письма Н. Андреевой. Выступление в защиту Сталина подавалось как вредительство по отношению к перестройке. Развенчивая Сталина и сталинизм, «Правда» пользовалась терминологией московских политических процессов. Борьба с прежней командно-бюрократической системой носила пока еще декларативный характер, и очень часто пафос идейных оппонентов отличался лишь политическим вектором, но не наличием серьезной развернутой аргументации. В результате письмо Н. Андреевой признали политической ошибкой, позиции Е.К. Лигачева внутри Политбюро оказались серьезно подорваны, а А.Н. Яковлев сумел утвердиться как главный идеолог перестройки и гласности.

Если стоящий за манифестом «Советской России» Е.К. Лигачев был оппонентом М.С. Горбачева справа, то вскоре появился и оппонент слева — Б.Н. Ельцин. В сентябре 1987 г. он совершил поступок, казавшийся для перестроечной верхушки партии политическим безрассудством и даже самоубийством, — секретарь Московского горкома партии подает заявление о выходе из Политбюро, куда он входил в качестве кандидата. Однако со временем оказалось, что здесь впервые проявились присущие Ельцину удивительное политическое чутье, способность уловить глубинные смещения в общественном мнении и умение использо-

Е.К. Лигачев

вать их для построения собственной карьеры. Он первым обвинил необыкновенно популярного на Западе Генерального секретаря в том, что тот насаждает в партии культ личности Горбачева. Как ни странно, одновременно Ельцин поддержал Горбачева в его полемике с Лигачевым, несмотря на то что именно последний

Мемориальная доска на доме, в котором с 1972 по 1977 г. жил Б.Н. Ельцин (Свердловск, ныне — Екатеринбург)

организовал перевод Ельцина из Свердловска в Москву. Подробности внутрипартийной полемики, по обыкновению, остались за кадром, но народ уже сделал вывод: раз Ельцина все критикуют, значит, он прав. Несколько дальнейших публичных акций переведенного в Госстрой экс-главы московских коммунистов (например, демонстративное пользование общественным транспортом) лишь прибавляли популярности будущему первому президенту России среди народных масс.

Возвращение из ссылки А.Д. Сахарова

Одним из наглядных проявлений изменения внутривнутриполитического климата в СССР стало возвращение в столицу академика А.Д. Сахарова, отбывавшего ссылку в Горьком за протест против ввода советских войск в Афганистан. На это освобождение в значительной степени повлияла необходимость поддерживать новый имидж СССР на международной арене. В интервью, данном 4 февраля 1986 г. газете французских коммунистов «Юманите», М.С. Горбачев сказал, что в СССР нет политзаключенных, «как нет и преследования граждан за их убеждения» [17].

А.Д. Сахаров

В связи с этим 19 февраля А.Д. Сахаров направил Генеральному секретарю письмо, в котором фактически опровергал его заявление, приводя в пример судьбу 14 правозащитников, осужденных по уголовным статьям не за преступления, а за несогласие с властями. Среди них он назвал Анатолия Марченко, Юрия Орлова, Анатолия Щаранского, Мераба Коставу. Академик Сахаров просил М.С. Горбачева лично содействовать освобождению

этих людей, поскольку «узников совести в обществе, стремящемся к справедливости, не должно быть вовсе!» [5]

В скором времени из мест заключения вернулись Юрий Орлов и Анатолий Щаранский, в течение 1986 г. свободу получили еще более 20 человек. А в начале 1987 г. освобождение политзаключенных приобрело массовый характер. К сожалению, не все из перечисленных Сахаровым правозащитников дождалось освобождения: Анатолий Марченко умер 8 декабря 1986 г. во время голодовки в Чистопольской тюрьме.

1 декабря 1986 г. М.С. Горбачев на заседании Политбюро ЦК КПСС поставил вопрос о возвращении Сахарова и его жены Елены Боннэр из Горького и добился соответствующего решения (против выступал только председатель КГБ СССР В.М. Чебриков).

Обосновывая впоследствии этот шаг, М.С. Горбачев признал и сам факт существования политзаключенных в СССР: «Сахаров был освобожден по тем же самым причинам, по которым я решил выводить нашу страну из несвободы к свободе. Это был важный пункт такого процесса. Ведь считать, что мы движемся к демократии, в то время, когда в стране оставались политические заключенные и в ссылке находился выдающийся человек (представитель интеллигенции, демократ), это был бы просто нонсенс» [5].

15 декабря на квартире А.Д. Сахарова в Горьком установили телефон. На следующий день М.С. Горбачев сам позвонил академику и сообщил о том, что он может вернуться к полноценной научной и патриотической деятельности.

20 декабря к А.Д. Сахарову приехал президент Академии наук СССР Г.И. Марчук, чтобы обговорить с ним условия его возвращения в Москву и полного восстановления в ФИАНе (Физическом институте Академии наук СССР), где академик Сахаров работал до ссылки в Горький.

Вернувшись в столицу, Андрей Дмитриевич активно включился в общественную деятельность, оставаясь все же под негласным наблюдением КГБ. Последняя информация в досье академика и народного депутата появилась за девять дней до его смерти.

Мемориальная доска
А.Д. Сахарову
на здании ФИАНА

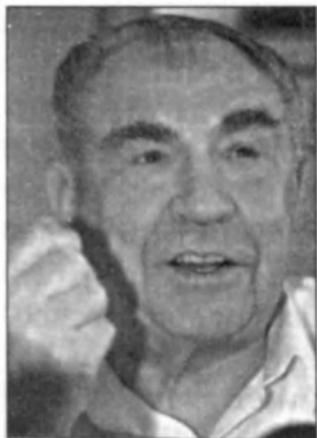
За съездом съезд

Быстро трансформирующаяся политическая реальность заметно опережала идеологическое обоснование процессов «демократического реформирования», но больше всего запаздывало кадровое обеспечение: страна нуждалась в руководителях совершенно нового уровня, которые сочетали бы в себе высокий интеллектуальный потенциал, соответствующие моральные качества, политическую активность и самостоятельность. Но КПСС, как и многие другие составные части советского цивилизационного эксперимента, была склонна оперировать не качественными, а количественными показателями. В период перестройки КПСС попала в Книгу рекордов Гиннеса как самая массовая политическая партия в мире. Именно в этот период в партию вступило большое количество представителей интеллигенции, которых влекли не просто карьерные соображения, но и иллюзии первых лет перестройки с надеждами на реальную возможность трансформации «застойного» монстра в «социализм с человеческим лицом». Новое пополнение партии не только не усилило в целом КПСС как главный политический институт и своеобразный мотор системы в целом, но и способствовало превращению компартии в довольно рыхлую, аморфную политиче-

скую массу, раздираемую изнутри противоречиями как на низовом уровне, так и в верхах.

Провозглашенный январским (1987) Пленумом ЦК КПСС курс на обновление партийных кадров не дал желаемых результатов. Даже выдвигенцы М.С. Горбачева не испытывали к нему особого чувства благодарности, напротив, проявленные генсеком в истории со статьей Н. Андреевой манипулятивные способности показывали, что Горбачев для достижения своих целей с легкостью пожертвует любым исполнителем в составе ЦК и Политбюро. Одним из главных принципов подбора кадров при Горбачеве становится выдвигание людей, на которых имелся более или менее серьезный компромат. Этот алгоритм политического поведения он заимствовал, скорее всего, у Ю.В. Андропова. В случае необходимости организовывался инцидент и вокруг «приговоренного» к отставке формировалось массовое политическое недовольство. Классический пример — отставка руководства военного блока после приземления на Красной площади немецкого спортивного самолета с пилотом М. Рустом. До сих пор доподлинно неизвестно, кто именно передал в ФРГ молодому авантюристу маршрут для полета, составленный с учетом реальных недостатков ПВО пограничных областей. Вероятность того, что Русту фантастически повезло или он сам обладал информацией, которой не было даже у ЦРУ, ничтожно мала.

Новым министром обороны стал генерал Д.Т. Язов, против которого существовал серьезный компромат по поводу нецелевого использования финансовых средств его военного округа и связанных с этим коррупционных процессов. М.С. Горбачев не случайно отдавал предпочтение данному способу комплектования руководства страны: при таком положении вещей он легко мог переиграть каждого члена своей команды. Однако он не учел, что победа возможна лишь при противостоянии один на один, а нужно было также предусмотреть ситуацию «один против 10». Среди претензий к Горбачеву самым анекдотичным,

Д.Т. Язов

но показательным по степени накала эмоций является свидетельство помощника генсека и руководителя аппарата Президента СССР, одного из главных организаторов ГКЧП В.И. Болдина. Больше всего в Горбачеве его раздражало то, что он каждый день повязывает галстук, а не надевает его, как все, через голову.

Точечные или даже массовые кадровые изменения уже не могли обеспечить нового импульса для поступательного движения перестроечных процессов. Спустя год после январского Пленума приходилось снова возвращаться к заявленным тогда принципам, не получившим широкой поддержки среди партийно-бюрократической номенклатуры. Но подобной поддержки изначально не могли получить ни идея альтернативных выборов партийных секретарей, ни замена открытого голосования (позволявшего партруководству контролировать ход партсобраний) тайным, ни введение полномасштабной системы выборов руководителей предприятий и учреждений. Со второго захода, на XIX партконференции (28 июня — 1 июля 1988 г.), проведенной после 47-летнего перерыва, все эти идеи оформились теперь уже в новые правила игры эпохи перестройки. «Палочкой-выручалочкой» стала идея «социалистического правового государства» и «формирование советского парламентаризма» [21]. Предполагалось разделение власти, где кроме законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти предусматривалось место и для обновленной КПСС.

В западной традиции перечисление ветвей власти начинается, как правило, с парламента — законодательной власти. Российской традицией первое место веками отводилось и отводится исполнительной власти. Этот приоритет закреплен и в ныне действующей Конституции РФ.

На партконференции Горбачев выступил с инициативой созыва нового высшего органа власти — съезда народных депутатов — и превращения собирающегося время от времени Верховного Совета в постоянно действующий советский парламент. Были внесены изменения в избирательное законодательство. Выборы должны были проходить на альтернативной основе: треть депутатского корпуса формировалась

М.С. Горбачев

от общественных организаций (что дало бы новый импульс для их развития), две трети — всенародным голосованием. Предполагалось появление и комитета конституционного надзора, призванного следить за соблюдением основного закона страны. Как всегда, у демократических преобразований была и более важная партийно-кадровая сверхзадача. Впервые на повестку дня поставили саму возможность пересмотра шестой статьи Конституции, закреплявшей за КПСС функции единственной легальной политической силы в СССР.

Впервые в истории нашей страны кандидатов оказалось в несколько раз больше, чем наличествовавших депутатских мест: на 2250 мандатов претендовали 9505 человек. Треть депутатского корпуса избиралась от общественных организаций, в связи с чем 87 % от общего числа депутатов составили коммунисты как представители самой массовой «общественной организации».

В выборах, состоявшихся 26 марта 1989 г., приняли участие 89,8 % избирателей (от общего количества включенных в списки), что само по себе оказалось новостью для советской общественности: до этого процент явки на избирательные участки составлял 99,99 %. Советский стандарт явки на выборы в постсоветское время официально был достигнут только в Азербайджане во время избирательной кампании президента, а в прошлом члена Политбюро и генерала КГБ Г.А. Алиева. Рекордсменом по числу полученных голосов (около 90 % бюллетеней москвичей) стал на первых выборах в Верховный Совет СССР Б.Н. Ельцин, впервые показавший большое умение практической работы с электоратом.

Альтернативные выборы марта 1989 г. во многих отношениях стали первой «тихой» массовой революцией против партийно-государственного аппарата. В ходе выборов аппарат еще не потерпел поражения, но партноменклатура впервые понесла чувствительный урон: многие высокопоставленные чиновники от партии и общественных организаций с треском провалились.

Выборы народных депутатов стали настоящим испытанием для коммунистической партии и советской политической системы и высшей точкой провозглашенного М.С. Горбачевым «демократического реформирования» СССР. Вполне вероятно, что по степени открытости, подлинному плюрализму и реальной конкурентности эти выборы были самыми демократичными за всю историю не только нашей страны, но и мира в целом. Однако Запад, по своему обыкновению, предпочел заметить лишь огрехи этой электоральной кампании.

Анекдот эпохи: «Как тебе, Полкан, живется при перестройке? — Жизнь по-прежнему собачья. Правда, цепь удлиннили, но миску отодвинули. Зато лай сколько угодно» [3].

Решения XIX партконференции фактически давали возможность удержать власть советскую и власть партийную в одних руках. Правда, чтобы конвертировать партийное кресло на руководящий пост в системе Советов, необходимо было пройти процедуру выборов. С одной стороны, нововведения закрепляли партийный контроль в системе государственной власти, с другой стороны, открывали дорогу только самым способным, энергичным, талантливым и в то же время наиболее изворотливым, циничным, способным пройти к власти по «трупам» своих политических противников. В принципе данная характеристика вполне применима к составу новоизбранных народных депутатов. Некоторые авторы утверждают, что две трети депутатского корпуса так или иначе были связаны или с 4-м управлением КГБ (экономическая безопасность), или с 5-м управлением (политическая безопасность, работа с диссидентами).

Но полного контроля над депутатским корпусом избранный на I съезде народных депутатов (май–июнь 1989 г.) Председатель Верховного Совета СССР М.С. Горбачев не имел. Трансляция съезда по телевидению, которая была, по сути, первым реалити-шоу в истории российского телевидения, оказала медвежью услугу Горбачеву. Несмотря на наличие юридического образования, Председатель демонстрировал слабое знание азов законотворческого процесса, непоследовательность в решении процедурных вопросов, огрехи общей культуры и часто почти хамское, неуважительное от-

ношение к политическим оппонентам. Так, например, нападки на того же А.Д. Сахарова не прибавили Горбачеву популярности у консервативно настроенной части граждан и способствовали росту разочарования в фигуре генсека у «либералов» и «демократов», сочувствующих перестройке.

Второй съезд народных депутатов СССР, состоявшийся 12–24 декабря 1989 г., носил более конструктивный характер: в ходе работы депутаты приняли 36 нормативных актов, в том числе 5 законов и 26 постановлений. Одним из главных вопросов повестки дня стало обсуждение мер по оздоровлению экономики. Кроме того, рассматривались вопросы о борьбе с организованной преступностью. Задним числом съезд вынес политическую оценку историческим событиям давнего и недавнего прошлого — заключению договора о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. и вводу советских войск в Афганистан в 1979 г. В числе прочих проблем на съезде был поднят болезненный для советского общества вопрос о привилегиях партноменклатуры.

В апреле 1989 г. Горбачев совершил эффектную атаку на консерваторов в ЦК КПСС, принудив к «добровольной» отставке несколько десятков самых престарелых его членов. В конце 1989 г. Горбачев выступил с претендующей на концептуальность статьей «Социалистическая идея и революционная перестройка», в которой подверг острой критике марксистскую ортодоксию. В статье Горбачев предстал в трех ипостасях: коммуниста, социал-демократа и либерала. В начале 1990 г. он пошел навстречу требованиям радикальных демократов об окончательном изменении формулировки шестой статьи Конституции СССР. Генсек предложил также принять новую платформу КПСС, которая реально исходила бы из принципов политического плюрализма и многопартийности.

К этому времени положение М.С. Горбачева как лидера СССР значительно осложнилось. Объявленный курс на преобразования требовал решительных шагов, направленных на развитие смешанной экономики, создание правового государства и заключение нового союзного договора. В самой КПСС все большее влияние приобретало правоцентристское (демократическое) крыло. Кроме того, все громче заявляли о себе вновь образовавшиеся партии и движения («Демокра-

тическая Россия», РУХ (Народный украинский фронт) и т.д.). Опасаясь, что весенние выборы 1990 г. в республиках приведут к победе радикальных сил, противостоящих центру, М.С. Горбачев, используя на съезде свои полномочия Председателя Верховного Совета СССР, поставил на голосование вопрос об учреждении поста Президента СССР. Это решение было проведено, невзирая на сопротивление Межрегиональной группы.

Избрание М.С. Горбачева, все больше оказывающегося в ситуации изоляции и массированного наступления справа и слева, первым и последним Президентом СССР на III съезде народных депутатов (в марте 1990 г.) стало последней попыткой увеличения его политического веса. Характерно, что выборы Президента СССР проходили на безальтернативной основе: за Горбачева отдали голоса 1329 народных депутатов, 59,2 % от их общего числа (против проголосовали 45 человек).

Горбачев оказался в ситуации человека, сидящего между двух кресел. Работа в Верховном Совете ослабляла его позиции внутри партии. Стремление проводить партийную линию в высшем государственном органе сокращало число его сторонников среди группы лиц новых политических активистов, которые считали себя не связанными внутрипартийной дисциплиной. Эти новые активисты, объявившие себя демократами и прославившиеся на всю страну благодаря трансляциям по телевидению (А. Собчак, А. Афанасьев, Г. Попов и др.), группировались вокруг уже официально покинувшего не только ЦК, но и КПСС (на XXVIII съезде) Б.Н. Ельцина. Именно последний оказывался теперь в ситуации того самого «смеющегося третьего», который мог извлечь максимум выгоды из все усиливающегося противостояния Горбачева и руководства союзных республик (особенно прибалтийских), Горбачева и его оппонентов из созданной в июне 1990 г. компартии РСФСР И.К. Полозкова и Г.А. Зюганова, Горбачева и его тайных неприятелей внутри ЦК и Политбюро.

Постоянное маневрирование Горбачева между двумя крайностями заставило в итоге подвести под данную политическую стратегию идеологическое обоснование, которое получило в дальнейшем название «центризм». Но центрист-

ские маневры поглотили практически без остатка решающие для судеб перестройки и гласности 1990–1991 гг. силы, не оставив времени для проведения дальнейших назревших реформ.

Политический плюрализм в действии

Решения XIX партконференции сыграли ту же самую роль, что и манифест 17 декабря 1905 г. В обоих случаях политическая отмашка сверху вызвала бурный рост общественно-политических движений, фронтов, партий и партиек. Большинство не пережило эпоху, которая вызвала их к жизни, однако некоторые из них трансформировались и работают до сих пор. Как ни странно, КПСС получила регистрационное удостоверение под номером два. Номер один достался доселе неизвестной Либерально-демократической партии Советского Союза (ЛДПСС, в дальнейшем ЛДПР) под руководством успешного побывать в десятках политических кружков от патриотической до сионистской направленности юриста-консультанта издательства «Мир» В.В. Жириновского. В дальнейшем он станет одной из не переменных фигур российского политического пространства, получит репутацию шоумена и удачливого партбизнесмена. В то же время В.В. Жириновский, возможно, один из самых образованных и эрудированных политиков, один из немногих, кто постоянно повышает свой круозор и уровень компетентности, используя знание трех иностранных языков.

Партия либеральных демократов впервые появилась еще в 1922 г. как спецпроект ОГПУ для масштабной политической игры с противниками Советской власти в эмиграции. Не случайно устойчивая народная молва связывает вместе органы государственной безопасности и ЛДПР.

В мае 1988 г. сформировалась первая реальная оппозиционная КПСС сила — «Демократический союз», к руководству которого пришли в основном подвергавшиеся политическому преследованию диссиденты во главе с В.И. Новодворской. Наиболее массовыми из радикальных группировок были народные фронты в Прибалтийских республиках, чьи издания

широко распространялись далеко за пределами Эстонии, Латвии и Литвы. Так, манифестанты в Москве из того же «Демократического союза» дружно скандировали: «Газета рижская “Атмода” есть голос русского народа!»

Возникающие партии ориентировались или на возрождение существовавших до революции российских партий, как конституционные демократы В. Астафьева, или на существующую западную практику (например, христианские демократы В. Аксючица). В мае 1990 г. появилась Демократическая партия России под руководством депутата Н. Травкина, ставшего известным в предшествующий период в качестве одного из новаторов бригадного подряда в социалистической экономике. (В июне 2007 г. ДПР проиграет суд в последней инстанции, который подтвердит решение о прекращении деятельности партии на территории России. Нынешний лидер ДПР В. Рыжков подал апелляцию в Страсбургский суд.)

Н. Травкин (справа)

Социалистическая альтернатива КПСС была представлена Социал-демократической ассоциацией и Социал-демократической партией России. Через десять лет остатки этих группировок войдут в состав объединенной социалистической партии РФ, которую попытается создать М.С. Горбачев. Левее социалистов располагались анархисты из конфедерации Анархо-синдикалистов и Анархо-коммунистического революционного союза. В первом из них начинал карьеру будущий политический советник нынешнего председателя Федерации профсоюзов М. Шмакова и член политсовета «Единой России», глава комиссии по разработке партийной программы партии власти А. Исаев (который был тогда одним из самых радикально настроенных гостей «политической кухни» программы «Взгляд»).

В начале 1990 г. внутри КПСС возникла «Демократическая платформа», объединившая прогрессивно настроенных коммунистов и нацеленная на завоевание ключевых позиций в партии (а в случае неудачи — на выход из КПСС на основе «цивилизованного» развода, т. е. с дележом партийного имущества). Программа «Демократической платформы» пре-

дусматривала отказ от авангардных позиций КПСС с превращением ее в партию парламентского типа. Одновременно в КПСС оформилось консервативно-ортодоксальное течение, что вынуждало М.С. Горбачева как лидера партии постоянно маневрировать между двумя «крайностями».

Обозначилось и крайне радикальное консервативное крыло, представленное инициативным съездом в Ленинграде, проходившим в три этапа. Главная суть содержания этого течения, исходным политическим документом которого было все то же письмо Н. Андреевой, опубликованное в «Советской России», — ни на йоту не поступиться идеалами коммунизма, завоеваниями социализма и принципами большевизма.

В канун XXVIII съезда КПСС оформилась «марксистская платформа», ставившая целью трансформацию казарменно-коммунистической модели, где партия и государство выступали как «уродливые сямские близнецы», в исключительно политическую организацию на основе взглядов, близких к распространенному тогда на Западе «евромарксизму», который еще совсем недавно критиковался советским партийным руководством как ревизионизм и оппортунизм. Некоторые второстепенные положения «марксистской платформы» вошли в окончательный текст принятого съездом программного заявления «К гуманному демократическому социализму», где декларировалось, что теперь «КПСС становится политической организацией, которая своей практической деятельностью, конструктивным подходом к решению проблем развития общества будет отстаивать право на политическое лидерство в свободном соревновании с другими общественно-политическими силами» [22].

И.К. Полозков

Идея свободного соревнования не очень привлекала руководство новообразованной Коммунистической партии РСФСР. Отчество формального руководителя КП РСФСР И.К. Полозкова (такое же, как у Лигачева, — Кузьмич) превратилось в символическое обозначение коллективного образа партийных ретроградов. Выступая в январе 1991 г. на объединенном Пленуме Центрального Комитета и Централь-

ной контрольной комиссии КПСС, И.К.Полозков впервые огласил многие тезисы, которые станут в последующее десятилетие распространенными обвинениями у членов КПРФ в адрес политических противников: «Наши псевдодемократы попирают Конституцию, разжигают межнациональные конфликты, нарушают элементарные нормы демократии и морали. Антикоммунистическое движение охотно поддерживает международный капитал, всеми способами содействуя расширению его политических позиций, помогая укреплению его материальной базы, делая различного рода реверансы его лидерам... Теперь уже не из книжек, а из реальной жизни мы получаем реальные уроки того, что такое буржуазные нравы, буржуазная мораль, какие нечистоплотные средства и приемы могут быть использованы, когда речь идет о власти» [23].

Программное заявление «К гуманному демократическому социализму» производило впечатление компромиссного документа, который был призван объединить вокруг Горбачева и послушный политический центр, и согласных с кандидатурой скорее Президента, чем генсека Горбачева сторонников демократической платформы, и не любящих еще больше Б.Н.Ельцина, чем М.С.Горбачева, последователей традиционалистского течения в КПСС, группировавшихся в основном в Коммунистической партии РСФСР. Однако этот компромисс не противодействовал, а лишь ускорял процесс массового выхода из КПСС. К лету 1991 г. в партии оставалось 15 млн человек (на начало перестройки она насчитывала 21 млн членов). Затянувшийся внутренний кризис партии, которая должна была стать главной силой перестройки и гласности, совпал с резким падением популярности внутри страны инициатора реформ, генсека и Президента. В апреле–июле 1991 г. некоторые члены ЦК открыто потребовали отставки М.С.Горбачева.

Некогда единая руководящая партия все более напоминала лебедя, рака и щуку из басни Крылова. Вот только на союзный «воз» была целая армия охотников...

КРИЗИС И КРУШЕНИЕ

Основоположник научного коммунизма утверждал, что трагические события в истории повторяются, но уже в виде фарса. Россия опровергла этот постулат автора «Капитала», решительно оформив очередной двухдневный переворот в жанре трагифарса. В октябре 1993 г. те, кто вместе оборонял Белый дом от «гэкачепистов» двумя годами раньше, оказались по разные стороны политических баррикад: одни из них стреляли по своим бывшим соратникам. Провидцем оказался не К. Маркс, а В. Розанов, заметивший о конце царской империи в 1917 г.: «Россия слиняла в 2–3 дня...» Советскому Союзу в 1991 г. хватило того же срока.

Прощай, Варшавский договор!

Стратегию и логику политического поведения команды Горбачева на внутренней арене легче понять, если вспомнить о ее действиях этой команды на международной арене, особенно в отношении территорий, входивших некогда в единый социалистический лагерь. Алгоритм этого поведения можно охарактеризовать двумя словами: отступление и сдача.

Вывод советских войск из Восточной Европы продемонстрировал, что пространство Варшавского блока и СЭВ (Совета экономической взаимопомощи) было в большей степени именно «лагерем», чем пространством экономической и политической взаимопомощи братских компартий дружных социалистических государств. В 1989–1990 гг. прокатилась волна «бархатных революций», которые можно считать прототипами получивших в первом десятилетии XXI века распространение на постсоветском пространстве «оранжевых революций».

Глубинный кризис мировой социалистической системы в целом был объективной реальностью, но неизбежность столь катастрофического ее крушения обуславливалась скорее факторами субъективными. Так, например, у Горбачева не сложились отношения с большинством лидеров компартий социалистических стран Восточной Европы, которые принадлежали к брежневскому поколению руководителей. Особая неприязнь и более чем прохладные отношения существовали у него с многолетним руководителем СДПГ (Социал-демократической партии Германии) Э.Хонеккером, болгарским комбонзой Т.Живковым и особенно со склонным к авторитаризму и авантюризму румынским коммунистическим лидером Н. Чаушеску, вызывавшим у советского генсека стойкое раздражение и антипатию.

Единственный руководитель, с которым у Горбачева установились доверительные отношения, — председа-

Н. Чаушеску

тель Госсовета Польской Народной Республики генерал В. Ярузельский, не раз повторявший: «Нет свободной России без независимой Польши» [24]. Но в итоге оказалось, что «независимая Россия» санкционировала освобождение Польши от самого Ярузельского, которого на посту президента республики сменил лидер движения «Солидарность», католик и антикоммунист Л. Валенса. В Польше и Чехословакии были сильны диссидентские движения, уходившие корнями еще в 1960–1970-е гг.

Конечно, советское руководство могло в очередной раз применить к странам-сателлитам обновленную доктрину Брежнева, фактически санкционировавшую использование военной силы в любой точке мирового социалистического лагеря. Но Горбачев и Шеварднадзе предпочли, чтобы события развивались естественным образом — путем свободных выборов с укреплением политического плюрализма и многопартийности. Перестройщиков уже тогда должно было насторожить, что многопартийность, плюрализм и свободные выборы в странах Восточной Европы все больше приносят выгоду некоммунистическим и даже антикоммунистическим силам. Так, первые же свободные выборы в Венгрии привели к исчезновению коммунистической партии с политической карты страны.

Как говорят, Н. Чаушеску превратил в бизнес эмиграцию своих граждан — этнических евреев и немцев: так, за разрешение на выезд из Румынии одного еврея брали 15 тыс. долл. США. «Выручка» оседала на личном счете Чаушеску в одном из швейцарских банков.

В Болгарии перестройка с национальной спецификой началась с внутривнутрипартийного переворота, когда престарелого Т. Живкова вывели из руководства партией в его отсутствие. В Румынии дело дошло до вооруженного восстания. Чаушеску с супругой скоропалительно судило новое правительство, состоящее из стремительно «революционизировавшихся» бывших соратников по руководству, и позднее расстреляло. Прежних кумиров и идолов свергли даже в социалистическом медвежьем углу Европы (под двуглавым национальным орлом) — Албании. С 1990 г. начался кровавый и длительный процесс

распада Социалистической Федеративной Республики Югославии. Еще в 1985 г. страны, входившие в Варшавский договор, продлили срок его действия на 20 лет, но никто из руководителей стран – союзников СССР, подписавших этот документ, не остался на своем высоком посту уже через пять лет.

Смертельный удар по организации Варшавского договора нанесли в Берлине. С большой помпой отметили 40-летие ГДР, но бегство граждан страны на Запад приобрело массовый характер. В конце 1989 г. около 350 тыс. восточных немцев перешли в Западную Германию. Массовые протесты против кабинета социал-демократов становились все более решительными и агрессивными. Даже смещение 9 ноября 1989 г. с поста генсека СДПГ Э. Хонеккера (ему, неизлечимо больному, придется покинуть родину и умереть в далеком Чили) не могло остановить толпы берлинцев, принявших стихийно ломать символ разьединенной Европы — Берлинскую стену (дисциплинированные немцы свои революции склонны проводить в ноябре). Однако результаты движения снизу нуждались в подтверждении на самом высоком внешнедипломатическом уровне.

Новоизбранный президент США Дж. Буш-старший и канцлер ФРГ Г. Коль дали понять советскому лидеру, что их страны заинтересованы в успехе перестройки: США предлагали помощь в общеполитическом плане, ФРГ — и в материальном. Но вместе с этим лидеры США и ФРГ прозрачно намекнули Горбачеву, что его дальнейшая поддержка на междуна-

Строительство Берлинской стены (13 августа 1961 г.), которой суждено было простоять почти 30 лет

родной арене связана не в последнюю очередь с его позицией в вопросе объединения Германии. Горбачев настаивал, что этот процесс может проходить только в рамках Хельсинкских договоренностей, исходящих из наличия двух германских государств. Дж. Буш обещал «не форсировать события и действовать с осторожностью» [7]. Горбачева фактически поддержала М. Тэтчер: «Объединение Германии не только сильно подорвало бы позиции Горбачева в его стране, но и отрицательно повлияло бы как на Западноевропейское сообщество, так и на Североатлантический союз... По природе своей Германия представляет на континенте силу не стабилизирующую, а дестабилизирующую» [7].

Свои опасения по поводу объединенной Германии выразил в Киеве и президент Франции Ф. Миттеран, традиционно настроенный по отношению к европейской политике Вашингтона. Лондон и Париж своими разговорами о растянутом на многие годы процессе объединения двух Германий ощутимо повлияли на позицию советского руководства, не предполагавшего стремительного развития событий. Однако центром принятия политических решений в мире уже становился Белый дом в столице США. Буш решил, а Коль приговорил — и объединение Германии свершилось в рекордные сроки. Акт окончательного объединения Германии был подписан в Берлине 3 октября 1990 г. Речь шла не столько об объединении ГДР и ФРГ, сколько о поглощении Западом Востока, о победе капитализма над социализмом.

Ф. Миттеран

Разрешения Москвы на появление на политической карте Европы единого германского государства никто уже не спрашивал. Американские республиканцы показали московским демократам их реальное место в новой модели планетарного устройства. Европа становилась общим домом лишь для стран Североатлантического блока и Европейского сообщества. Участникам Варшавского договора и СЭВ там просто не оставалось места. И Кремль был вынужден согласиться.

Прощай, союзный договор!

Формально Советский Союз не являлся империей, но в полном соответствии с известным афоризмом Б. Франклина начал крошиться, «как и большой пирог» [25], с краев. Показателем серьезного кризиса межнациональных отношений в стране была многолетняя задержка с организацией специального пленума по национальным проблемам, который начали готовить еще в последние годы жизни Л.И. Брежнева. В итоге пленум состоялся лишь в сентябре 1989 г. К этому времени основные тезисы подготавливаемого в аппарате ЦК документа успели смениться несколько раз. Не выдерживали испытание бурно трансформирующимися реалиями проходящих в союзных республиках процессов ни базовая, восходящая еще к Сталину, модель довольно жесткой внутрисоюзной иерархии, ни эксперименты первых лет перестройки, когда, по обыкновению тех лет, основным способом решения конфликтов становились кадровые перестановки. По негласным правилам посты первых секретарей национальных компартий занимали представители титульных этнообщностей. Так, назначение первым секретарем ЦК компартии Казахстана (16 декабря 1986 г.) этнического русского Г.В. Колбина вызвало постепенный рост напряженности внутри республики, где социальную структуру во многом определяло вековое кланово-жузовое устройство. Бурные выступления казахской молодежи в Алма-Ате, формально носившие социально-политический характер, по сути, имели ярко выраженную националистическую окраску. В итоге Колбина пришлось отозвать в Москву, а первым лицом республики стал представитель старшего жуза Н.А. Назарбаев, который находится у власти в Казахстане и по сей день.

Провозглашенный еще в начале перестройки курс на возвращение к истокам актуализировал прежние территориальные проблемы, подспудно тлевшие в течение всего времени существования Советского Со-

Н.А. Назарбаев

юза. Особенно это касалось: статуса Прибалтийских республик, вхождение которых в состав СССР США никогда не признавало де-юре; принадлежности Нагорного Карабаха — населенной преимущественно армянами территории, переданной в свое время Сталиным в состав Азербайджана; судьбы турок-месхетинцев, депортированных в Среднюю Азию тем же Сталиным; взаимоотношений между Грузией и Абхазией (последняя несколько раз еще в эпоху «застоя» поднимала вопрос об изменении статуса до уровня самостоятельной союзной республики).

Все эти проблемы привели к эскалации политической напряженности и решению застарелых конфликтов насильственно-силовым методом. Погром турок-месхетинцев летом 1989 г. превратился в кровавое столкновение в районе Ферганской долины и города Ош в Киргизии (где также были сильны антирусские настроения). В феврале 1988 г. начинается армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха, который не урегулирован на дипломатическом уровне до сих пор.

В Прибалтике народные фронты Эстонии, Латвии и Литвы все более радикализировались в требованиях расширения прав своих республик, языков и культур, «о советской оккупации Прибалтики говорилось уже на самом высоком уровне» [5]. По примеру Таллина, Риги и Вильнюса аналогичные народные фронты стали появляться и в других республиках. Причем арест и этапирование активистов этих фронтов в Москву вызывали прямо противоположный эффект, способствуя лишь росту их популярности в низах.

Активисты национального фронта Украины РУХ выдвинули лозунг «Сначала самостоятельность, а реформы потом!». Руховцы ходили по улицам украинских городов с диаграммами, из которых следовало, что через два года после получения «незалежности» Украина по уровню жизни перегонит Францию. Через обещанные два года суверенная Украина не только не догнала Францию по этому показателю, но и значительно уступала самой себе образца советских времен, занимая 147-е место в мире.

Лидеры фронтов часто шли на сознательное обострение конфликта. Это не могло не привести к опасности кровавых

столкновений и погромов, но «фронтвикам», все больше осознающим себя национал-сепаратистами, видимо, это и было нужно. Разгон массового митинга в центре Тбилиси 9 апреля 1989 г. (когда погибло 19 человек) привел к всплеску антирусских настроений и появлению на политической арене лидера народного фронта Грузии З. Гамсахурдиа.

З. Гамсахурдиа

Тот же самый алгоритм просматривался и в аналогичном столкновении в Баку в январе 1990 г. (действия армии осуждали обе конфликтующие стороны). Советский Союз все больше включался в «эффект домино». Кульминацией драматической цепочки стали события в Вильнюсе 12 января 1991 г., когда был открыт огонь по штурмующим телебашню местным националистам. Складывалось впечатление, что это — классическая провокация с целью дестабилизации обстановки и создания резко отрицательного имиджа советского руководства и Горбачева лично внутри страны и особенно за рубежом. Вышедшие 16 января 1991 г. «Московские новости» украсили свои полосы траурной рамкой, а первая полоса открывалась заголовком, более напоминавшим политическое обвинение: «Преступление режима, который не хочет сходить со сцены».

Созданные Верховным Советом СССР комиссии по расследованию этих и подобных им многочисленных инцидентов (среди членов комиссий было много тайных и явных недругов президента и генсека) использовали площадку парламентского расследования не столько для выяснения истины, сколько для собственного пиара.

Дело осложнялось тем, что кадры национальной интеллигенции на местах в период перестройки резко озаботились поисками реальных легендарно-исторических, а также политических оснований для решения национально-территориальных проблем в свою пользу. И вот уже Академия наук Азербайджана доказывала со ссылками на Геродота, что азербайджанцы — самый древний народ на Кавказе (существование в этом регионе прародины армян Урарту при этом игнорировалось). И вот уже в Сухуми новый президент Института абхазского языка и истории Г. Ардзинба доказывает, что у аб-

хазов и грузин нет ничего общего (это приведет в 1992 г. к кровопролитной абхазо-грузинской войне и избранию Ардзинбы президентом «непризнанной» Абхазии).

Все это впоследствии бумерангом ударит и по процессу так называемого «парада суверенитетов» внутри России. Так, в Конституции Республики Саха (которая будет изменена уже в период президентства В.В. Путина) содержалась, например, статья о наличии трех языков межнационального общения на территории субъекта РФ: якутского, русского и... английского.

Во всех смыслах центр и сам Горбачев оказались в незавидном положении. С одной стороны, для обуздания сепаратизма национальных окраин требовалось больше реальной власти и соблюдения дисциплины, с другой стороны, получение Горбачевым все больших прерогатив расценивалось новыми национальными элитами союзных республик как серьезная опасность возвращения к жесткой национально-государственной вертикали сталинских времен. Ситуацию еще более осложняло новоизбранное руководство Верховного Совета РСФСР во главе с Б.Н. Ельциным, постоянно муссировавшим тезис о «диктатуре Горбачева». Он персонализировал ту самую абстрактную опасность авторитаризма, о которой предупреждал в эмоциональной, но политически невнятной речи Э.А. Шеварднадзе перед своим уходом с поста министра иностранных дел СССР.

Уходу Шеварднадзе способствовал все тот же национальный вопрос. IV съезд народных депутатов ввел новый пост фактически второго человека в государстве — вице-президента СССР. Выбирать приходилось между кандидатурой грузина (Э.А. Шеварднадзе) и русского (Г.И. Янаева).

Выбрали русского, грузин ушел...

Б.Н. Ельцин, всегда чуткий к политической конъюнктуре и господствующим идеям, перехватил у движений и групп национал-патриотического толка тезис о примате интересов России: «Россия прежде всего, на первом месте» [7]. Свое политическое противостояние с Горбачевым Ельцин политически оформил как конфликт между СССР и РСФСР. Пытаясь нейтрализовать позицию Ельцина, Горбачеву пришлось со-

гласиться с появлением Коммунистической партии РСФСР, но это «лекарство» на деле стало бороться не с болезнью (Ельциным), сколько с прописавшим рецепт врачом (Горбачевым). Фактически Ельцин поощрял национал-сепаратистов не только внутри Союза, но и внутри России. Почти культовый характер приобрела его фраза из выступления в Казани: «Берите столько суверенитета, сколько сможете переварить» [25].

Б.Н. Ельцин

Все это резко затрудняло подготовку нового федеративного договора, который должен был заменить союзный договор от 30 декабря 1922 г. Предполагалось, что этот документ будет исходить из новых реалий «социалистического рынка» и значительного расширения прав национальных республик (на том уровне, который народные фронты фиксировали в самом начале своей деятельности в 1988 г. до выборов в Верховный Совет). Большинство вертикальных связей между центром и республиками заменялись системой взаимоотношений по горизонтали без прямого диктата центра. За Москвой как союзным центром должны были остаться прежде всего внешняя политика, вопросы обороны и бюджетные приоритеты.

Однако народные фронты не интересовались ни процессом подготовки нового союзного договора, ни положениями новой Советской Конституции. Почувствовав близость власти, они продолжали давить на новых национальных руководителей, которых стали повсеместно менять после первых же серьезных столкновений на национальной почве. Так, после первого съезда украинского фронта РУХ руководивший республикой еще с брежневских времен В.В. Щербицкий был заменен руководителем идеологического отдела ЦК КПУ Л.М. Кравчуком, который во взаимоотношениях с самостийниками все больше ориентировался на линию поведения Б.Н. Ельцина. Столкновения на национальной почве в Киргизии при подборе кандидатуры на пост руководителя республики заставили сделать ставку на человека, уже бывшего «президентом» (А. Акаев занимал пост президента Академии наук Киргизской ССР).

Наибольшую поддержку процессу подготовки нового договора оказывал Н.А. Назарбаев, который рассчитывал на карьерный рост внутри Политбюро и собирался занять оставленное Шеварднадзе место главного «национального» сподвижника главы страны.

Россиянин Ельцин, украинец Кравчук и белорус Шушкевич помнят ему это в декабре 1991 г., не пригласив на историческую встречу в Беловежской Пуще, поставившую точку в истории Союза Советских Социалистических Республик.

17 марта 1991 г. на территории СССР прошел референдум, в котором участвовало 147 млн человек. На нем, как и положено в цивилизованных правовых государствах, должна была решиться дальнейшая судьба Союза. За сохранение СССР высказалось 112 млн человек (76%). Прибалтийские республики отказались проводить референдум, а в Грузии, Армении и Молдове референдум был практически сорван, хотя 2 млн граждан сказали «да» дальнейшему существованию Советского Союза. Однако неточно сформулированные вопросы референдума оставляли различные лазейки для истолкования его итогов. Так, институт российского президентства, всенародно одобренный на референдуме, после июньских выборов стремительно оформился в легитимное орудие борьбы радикального крыла элиты с союзным руководством. Примерно половина жителей двух главных городов страны — Москвы и Ленинграда (именно они в августе 1991 г. решат судьбу страны), а также 40% граждан Украины выразили желание сохранить Союз в предложенном виде (уже тогда на Украине выявилась тенденция к резкому несовпадению электорального поведения жителей ее восточной и западной частей; данная тенденция приведет в 2005 г. к противостоянию Ющенко—Янукович и страстям киевского «майдана»).

Гораздо большее значение, чем итоги референдума, имели выборы первого президента РСФСР, которые проходили 12 июня 1991 г. в первую годовщину принятия I съездом народных депутатов Декларации о суверенитете РСФСР, получившей по аналогии с американской название «Декларация о независимости» (позже этот день будет объявлен национальным праздником). Выборы проходили на конкурентной

основе, что резко контрастировало с процедурой прихода к власти в СССР М.С. Горбачева. Тандем Ельцин—Руцкой безоговорочно победил уже в первом туре, получив 57 % голосов. Оказавшийся на втором месте Н.И. Рыжков набрал 16 %.

Одновременно с избранием президента РСФСР прошли выборы первых столичных мэров. Ими стали видные деятели Межрегиональной депутатской группы: в Москве — Г.Х. Попов, в Ленинграде — А.А. Собчак.

В стране снова сложилась ситуация двоевластия. Как показал опыт XX столетия, в России это всегда приводит к революционным настроениям и переделу власти.

Прощай, страна!

Подписание нового союзного договора было запланировано на 20 августа 1991 г. Однако 19 августа начались события, которые помешали не только подписанию договора, но и существованию всей политической системы.

Весь предшествующий летний период основные конкурирующие силы провели в бесконечном прощупывании намерений друг друга, в поисках союзников и выяснении возможной реакции мирового сообщества на те или иные кульбиты политики союзного центра. Еще в июне президент РСФСР получил неофициальное приглашение присоединиться к заговору против президента СССР, который готовился в высших эшелонах ЦК КПСС. Ельцин предложение отклонил, сделал необходимые выводы, но не поставил в известность о готовящемся перевороте главу государства.

Не менее двусмысленным и политически деструктивным было и поведение Горбачева, до которого доходила разрозненная информация о готовящихся попытках сорвать подписание союзного договора. Но в этой конфликтогенной ситуации генсек и президент не нашел ничего лучшего, как отбыть на отдых в Крым. Перед отъездом Горбачев провел тайную встречу с руководителями России и Казахстана, на которой Ельцин и Назарбаев пошли на некоторые уступки по тексту нового союзного договора, добившись взамен согласия отправить в отставку после 20 августа главу правительства В.С. Павлова, министра обороны Д.Т. Язова и председате-

ля КГБ В.А. Крючкова (который в то же самое время прослушивал апартаменты главы союзного государства).

Могло сложиться впечатление, что Горбачев подталкивал заговорщиков к осуществлению проекта госпереворота по образу и подобию смещения Н.С. Хрущева в 1964 г. Каждая из сторон пыталась использовать друг друга в бесконечном круговороте борьбы амбиций, идей и признания.

В этих условиях решающим становился фактор силовых ведомств: милиции, КГБ и армии. Силовые ведомства национальных республик восприняли назначение жесткого и последовательного Б.К. Пуго (бывшего шефа латвийского КГБ) вместо более либерального В.В. Бакатина, который вел с республиками переговоры о переподчинении им милиции, как сигнал об ужесточении намерений союзного центра.

Что касается настроений людей в погонах, то о них можно судить по тому, что еще в ноябре 1990 г. популярный народный депутат СССР полковник из Латвии В. Алкснис (в будущем — депутат Госдумы РФ от фракции КПРФ) гневно бросил Горбачеву: «Вы потеряли армию!» [5]. В то же время Ельцин делал все, чтобы эту армию «обрести». Летом 1991 г. команда президента РСФСР совершила инспекционные поездки по расположенным на территории республики военным округам и постаралась установить дружеские отношения с их руководством. Можно сказать, что Ельцин выиграл битву за армию заранее.

Танки на Красной площади, 19 августа 1991 г.

Появившийся 20 июля 1991 г. указ Ельцина о департизации, фактически запрещавший деятельность партийных организаций на госпредприятиях и в учреждениях, заставил заговорщиков принимать поспешные и непродуманные решения. Утром 19 августа ТАСС информировало страну о созданном Государственном комитете по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП), фамилии участников которого давались в алфавит-

ном порядке: О.Д. Бакланов — первый заместитель председателя Совета обороны СССР, В.А. Крючков — председатель КГБ СССР, В.С. Павлов — премьер-министр СССР, Б.К. Пуго — министр внутренних дел СССР, В.А. Стародубцев — председатель Крестьянского союза СССР, А.И. Тизяков — президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР, Д.Т. Язов — министр обороны СССР, Г.И. Янаев — и.о. Президента СССР. Вице-президент Янаев объявил себя исполняющим обязанности президента «в связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем своих обязанностей» [23].

Характерно, что большинство членов ГКЧП подобрал и утвердил на свои посты сам Горбачев. «Гэкачеписты» рассчитывали на его поддержку и одобрение основных тезисов, которые были обнародованы в «Обращении к советскому народу» и «Постановлении № 1 Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР». Но публичное одобрение или неодобрение Горбачевым этих документов одинаково значило бы для него политическое самоубийство. Поэтому он занял единственно возможную линию поведения — самоустранился и стал ждать дальнейшего развития событий. Победа ни одной из конфликтующих сил не давала ему шансов на продолжение политической карьеры в качестве реального лидера страны. Однако поражение ГКЧП давало возможность сохранения политического лица и репутации за пределами СССР.

Документы ГКЧП предусматривали введение чрезвычайного положения сроком на шесть месяцев, приостановление и запрет деятельности структур власти и управления, не узаконенных Конституцией СССР (ответный удар по Ельцину и руководителям других союзных республик), приостановление деятельности других

Митинг противников ГКЧП

политических партий, движений и объединений, не разделяющих базовых ценностей КПСС, восстановление цензуры и запрет нелояльных к ГКЧП изданий, запрет митингов и демонстраций. Обещалось в течение ближайших полутора лет предоставить всем желающим земельные участки, было обещано и сохранение частной собственности. Принципиальных упоминаний о собственно социалистических и коммунистических марксистских ценностях в документах ГКЧП практически не содержалось.

Получалось, что члены ГКЧП невнимательно изучали рекомендации основателя партии В.И. Ленина по технологии проведения вооруженных переворотов. Это дало повод язвительным журналистам обозвать их «комитетом двоечников». Конечно, в столицу ввели войска, но эти войска не могли в полной степени контролировать всю властную инфраструктуру. Так и не была отдана команда ни о захвате главного политического оппонента — Б.Н. Ельцина, ни о решительном штурме его резиденции, так называемого Белого дома. «Захват» телевидения ударил бумерангом по самим членам ГКЧП: официальное заявление «о состоянии здоровья президента Горбачева» плохо увязывалось с телевизионной картиной трясущихся рук и.о. президента Янаева. Премьер-министр также не блистал красноречием. Но самой большой их

Выступление М.С. Горбачева на Манежной площади (24 августа 1991 г.) на траурном митинге в честь погибших защитников Белого дома

В августе 1991 г. Б.Н. Ельцин чувствовал себя победителем

ошибкой стала трансляция балета П.И. Чайковского «Лебединое озеро», который за предшествующую эпоху ППП (пятiletки пышных похорон) стойко ассоциировался в умах народа с государственным трауром.

Команда Ельцина довольно быстро поняла, что путчисты не пойдут на крайние меры, и поэтому по полной программе использовала тиражируемые всеми средствами массовой информации контрастные образы политически беспомощных «гэкачепистов» и живой, энергичной команды реформаторов, составлявших единое целое с москвичами, которые пришли защищать Белый дом. Антикоммунистически настроенный Ельцин удачно воспользовался живущими в сознании и подсознании народа устойчивыми стереотипами народной революции: Ленин — на броневике, Ельцин — на танке.

«Ельцинский реванш» был показателен во всех смыслах. Возвратившийся через три дня «форосского пленения» Горбачев выглядел теперь просто статистом на политическом пространстве, где главным режиссером становился президент РСФСР. Последующие «сто дней Горбачева», в течение которых он еще формально оставался президентом СССР, уже не могли ничего изменить. Последнее, что успел сделать М.С. Горбачев на своем посту, это принять в Москве известную немецкую группу «Скорпионс», которая сложила хитовую балладу «Ветры перемен», а также подписать указ о награждении А. Пугачевой, О. Янковского и пр. высоким званием народных артистов СССР.

21 августа 1991 г. открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета России, члены ГКЧП были арестованы, президент СССР под давлением президента РСФСР подписал указ о запрещении деятельности на территории страны коммунистической партии. Судьбоносная ручка, которой Горбачев подписал этот указ, достанется в качестве исторического подарка президенту США Дж. Бушу, дождавшемуся, наконец, крушения главного геополитического противника.

Демократический по риторике горбачевский режим не смог преодолеть внутренний конфликт с сохраняющимися основами прежней политической системы и разрешить в пользу демократии тройственное противоречие перестройки: между действительной целью, активной демократической риторикой и авторитарными тенденциями системы. 1 декабря 1991 г. более 80 % населения Украины высказались за независимость своей республики. 8 декабря в Беловежской Пуще встретились руководители славянских республик (Белоруссии, Украины и России), констатировавшие, что «Советский Союз более не существует» [17]. Его место должно было занять Содружество Независимых Государств, открытое для всех бывших республик СССР. Первым об итогах беловежских соглашений информировали президента США и лишь затем о свершившемся сообщили Горбачеву. Это была своеобразная месть Ельцина за фразу, прозвучавшую на XVIII партконференции в его адрес: «В политику я тебя больше не пушу» [9].

21 декабря в столице Казахстана подписали Алма-атинскую декларацию: к СНГ присоединились еще 8 республик, тем самым окончательно отправив в прошлое СССР. М.С. Горбачева в Алма-Ату не пригласили.

Понятие «содружество» позаимствовали из британского опыта взаимодействия имперского центра и периферийных окраин. Но если вдуматься, семантически это совершенно разные понятия: с английского «Common Wealth» переводится как «общее благо, богатство», содружество же в русской традиции прямо не совпадает с корыстными, меркантильными соображениями. Достаточно вспомнить хорошо известную поговорку: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».

Однако в Содружестве Независимых Государств именно меркантильные, корыстные соображения все больше начинали выходить на первый план. СНГ на деле скрепляла не Алма-атинская декларация, а система газовых и нефтяных труб. Аббревиатуру СНГ тогдашние шутники расшифровывали «С Новым годом». Однако новый 1992 г. не оставлял впечатления новогоднего праздника.

Ветры перемен еще не закончились...

1992–1993 гг.: ШОК И ТРЕПЕТ

На открывшемся 28 октября 1991 г. V съезде народных депутатов РСФСР Б.Н. Ельцин провозгласил программу радикальных социально-экономических преобразований и потребовал для ее успешного претворения в жизнь дополнительных президентских полномочий. Еще год назад тот же Ельцин за подобные шаги обвинял в диктаторстве М.С. Горбачева. Однако отход от формальной логики в России прощается легче всего. А дороже всего России обходится логика борьбы за власть, в которой должен быть только один победитель.

Гайдар шагает впереди

Практически все члены нового правительства страны — кабинета Е.Т. Гайдара — обладали учеными званиями и степенями. К ним можно добавить и земляка Ельцина, доцента кафедры научного коммунизма Свердловского университета Г.Э. Бурбулиса, и избранного на том же V съезде новым Председателем Верховного Совета крупного теоретика борьбы с бюрократией (и оказавшегося не менее крупным практиком по ее усилению) Р.И. Хасбулатова. В этой команде Борис Николаевич со своим дипломом политехнического института (и темой дипломной работы по очистным сооружениям) мог показаться белой вороной. Но хотя официально в то время такой профессии не существовало, Ельцин был идеальным российским кризисным менеджером. Конечно, с учетом того обстоятельства, что сам он в немалой степени способствовал перманентному кризису 90-х гг.

Сложившийся как политический лидер в период смутного и бурного времени перестройки Ельцин прекрасно себя чувствовал и мог эффективно действовать только в условиях постоянных пертурбаций, встрясок и политических угроз. Наглядно он продемонстрировал это в августе и декабре 1991 г.,

Г.Э. Бурбулис и Е.Т. Гайдар

сентябре–октябре 1993 г., в ходе президентской эпопеи 1996 г. Но как глубоко национальный (что, правда, не означает «народный», так же, как избранный большинством голосов не означает «всенародно избранный») политик Ельцин понимал, что даже если кризис реально вечен, то его ощущение народом преходяще. Народ хотел стабильности, вернее, чувства стабильности.

1 января 1992 г. население практически впервые заранее предупредили, что «хорошо» будет не сразу и придется немного потерпеть. На том же V съезде народных депутатов РСФСР Ельцин предрекал быстрый успех реформ: «Хуже будет всем примерно полгода, затем — снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 г. — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей» [5].

Скоро в народе (даже в Москве и вернувшем себе прежнее имя Санкт-Петербурге) разовьется условный рефлекс: на каждую правительственную инициативу давать асимметричный ответ в виде массовых закупок в магазинах соли, сахара, спичек и прочих предметов первой необходимости. Западные наблюдатели и аналитики ничего не понимали: все хорошо опробованные и выдержавшие испытание методики электоральных подсчетов и экономические алгоритмы в «загадочной России» совершенно не работали. Впоследствии глава группы американских экспертов кабинета Е.Т. Гайдара, небезызвестный Дж. Сакс, был вынужден признать изначальную невозможность грамотных советов от западных специалистов. Он сравнил Россию с больным, подготовленным к хорошо известной операции — либерализации рынка. Но когда превозносимая Егором Тимуровичем и его командой «незримая рука рынка» провела хирургическое вмешательство и сделала первый надрез, Сакс и его коллеги с удивлением заметили, что у пациента другая, не знакомая им анатомия и даже цвет крови другой...

О том, насколько не совпадают два образа жизни, две ментальности — российская и американская, — может свидетельствовать следующее наблюдение. Период глубочайшего кризиса конца 20-х — начала 30-х гг., когда в Америке национальное производство упало на треть, в США называют Великой депрессией. В 90-е гг. в России национальное произ-

водство упало на две трети, но не было никакого ощущения «Великой депрессии» (как категории социоэкономической). Была депрессия иного рода. На демократию народ ответил волной массового суицида. По своим масштабам и длительности она сопоставима лишь с массовыми самоубийствами крестьян, получивших «волю» после реформ 1861 г.

Новейшие спасатели России объявили себя преобразователями, отличными как от коммунистов-большевиков, так и от коммунистов-перестройщиков. Но, как и у сторонников Горбачева, у них не было четкой, логичной и системной программы вывода страны из кризиса, как и ленинцев, их обуревало революционное нетерпение переделать все быстро, сразу и желательно необратимо. Однако от обоих типов коммунистов новейших антикоммунистов отличала еще и редкая забота о собственных, прагматичных соображениях пользы и выгоды.

Первый официальный советский миллионер А. Тарасов в своих мемуарах поделился секретами стоимости подписи на нужных бумагах ключевых фигур кабинета реформистов: благожелательная резолюция министра иностранных дел оценивалось в 2 млн долл., одобрение коммерческого проекта премьер-министром — в 6 млн в той же валюте. Сколько должно было доходить до самих «подписантов», а сколько — оседать в карманах посредников, «пионер российского частного предпринимательства» не сообщает. Знание лишних секретов, как показал опыт российского «бандитского капитализма», — вещь опасная. Передел собственности в России был предельно жесток. Команда Ельцина — Гайдара начала свои реформы с массовой экспроприации средств у населения, которая вполне сопоставима по масштабам с аналогичными деяниями коммунистического периода. Вместе с народными вкладами в Сбербанке отмененной ныне страны исчезла и возможность спокойного и относительно безболезненного формирова-

А. Тарасов

А.Н. Шохин

ния среднего класса, который единственный может быть реальной основой эффективной капиталистической системы хозяйствования и настоящей социальной почвой для гражданского общества — не просителя, а полноправного партнера правового государства. У миллионов законопослушных вкладчиков изъяли сумму, оцениваемую примерно в 600–700 трлн руб. (по курсу на начало 1994 г.), или приблизительно 350–400 млрд долл. В ответ на начатые правительством структурные преобразования экономики невидимая рука рынка стала совершать движения вполне ожидаемые, но входящими в кабинет докторами экономических наук (Гайдаром, Шохиним, мэром Москвы Поповым) не запланированные. Ежегодно начиная с 1992 г. отток капиталов из России составлял примерно 10–15 млрд долл., что в итоге к середине первого десятилетия нынешнего века составило, по одним оценкам, 220 млрд долл., по другим — до 500 млрд. Рекордное процветание американской экономики при президенте Б. Клинтоне — это в немалой степени следствие панического бегства капитала из России. Хотя, казалось бы, все было продумано и просчитано.

За основу внедряемой политики «шоковой терапии» взяли экономическую модель, уже опробованную ранее в Польше Л. Бальцеровичем. Она предполагала тотальную ломку всей старой командно-бюрократической системы управления и распределения с использованием в этом процессе монетаристских рычагов помощи Международного валютного фонда и Всемирного банка, которые обещали выделить стабилизационные кредиты на проведение реформ. Программа реформ предусматривала введение свободных цен на товары и услуги (либерализацию цен), запуск механизма конкуренции между отраслями промышленности и предприятиями, освобождение из-под государственного контроля внешней и внутренней торговли и, наконец, широкую приватизацию и акционирование основных средств, принадлежавших государству в промышленном и сельскохозяйственном секторе, — разгосударствление, которое должно было превратить широкие массы в собственников и предпринимателей. Намеча-

лось также проведение жесткой антимонопольной политики. Предполагалось, что социально незащищенные слои населения (пенсионеры, дети, инвалиды и т.п.) при этом получат адресную помощь со стороны государства. Очень хорошо всему российскому народу запомнилось тогдашнее выступление Президента РФ Ельцина, в котором он обещал россиянам заметное улучшение жизни после непродолжительного периода лишений, связанных с проводящимися реформами.

1 января 1992 г. отпустили розничные цены. По прогнозам правительства, освобождение цен на внутреннем рынке должно было привести к сравнительно невысокому их росту. В соответствии с прогнозируемым ростом цен установили индекс повышения заработной платы в социальной сфере. Однако цены сразу же выросли в 10–12 раз, а к декабрю 1992 г. — в 100–150 раз. В результате уровень жизни абсолютного большинства россиян резко снизился. Другой проблемой стал кризис взаимных платежей предприятий, в результате которого сумма внутренних взаимных долгов к середине 1992 г. составила около 2 трлн руб. Попытки Центробанка стабилизировать ситуацию с помощью введения льготных кредитов привели лишь к раскручиванию инфляционной спирали и росту денежной массы.

Одновременно с отпуском розничных цен приняли меры по либерализации торговли. Вследствие этого в течение 1992 г. в широких масштабах осуществлялось «первоначальное накопление капитала» за счет спекулятивных операций в торгово-закупочной сфере. В основе таких манипуляций лежало использование значительной разницы между государственными закупочными ценами и реальными рыночными. Начиная с периода нэпа на эти грабли наступали все отечественные реформаторы.

Одним из пунктов «шоковой терапии» Гайдара была всеобщая приватизация — переход государственной собственности в частные руки.

1 октября 1992 г. начался первый этап приватизации на основе раз-

Е.Т. Гайдар

дачи всему населению страны ваучеров номинальной стоимостью 10 тыс. руб. Это должно было нейтрализовать негативные последствия рыночных реформ и способствовать формированию среднего класса собственников-акционеров. Всего подобных чеков выдали на сумму 1 трлн 400 млрд руб. (так оценивалось все имущество госпредприятий, подлежащих передаче в собственность). Второй этап, начавшийся 1 июля 1994 г., фактически означал провал первого, т. е. признание, что приватизация не привела ни к экономическому росту и оживлению промышленного производства, ни к появлению широкой массы собственников.

Идея ваучеров принадлежит одному из самых популярных авторов экономической публицистики эпохи перестройки В.А. Найшулю, который еще в 1989 г. предупреждал, что «примитивная безжалостная рыночная экономика может привести только к негативным результатам и в социальной, и в экономической сфере» [26], а для трансформации системы социальных гарантий «до уровня, принятого во всех развитых странах» [26], необходим длительный срок. Но ваучерная реформа в России была проведена со всеми ошибками и недочетами, которые тот же Найшуль приписывал брежневской бюрократической системе. В основе демократических реформ лежал тоталитарный принцип: результат любой ценой, но уже в 1989 г. Найшуль признавал ложным «противопоставление экономической эффективности социальным и нравственным ценностям в обществе» [26]. Народ хорошо понял эту ложность и дал вполне нравственную оценку процессу создания армии частных собственников — прихватизация.

«Шок — это по-нашему!» — так отзовется шоковая экономика в рекламе продукции знаменитой кондитерской фабрики в Самаре, ставшей к тому времени составной частью крупнейшего международного холдинга-гиганта «Нестле». Другой рекламный слоган из той же серии — «Россия — щедрая душа!» — как бы оправдывает процесс фантастического бегства капитала из страны и приход на отечественный рынок международных концернов. Практически каждая выкуренная сигарета или выпитая бутылка пива в России — это не только удар небережных по отношению к себе россиян по собственному здоровью, но и поддержка иностранного ка-

Ваучер образца 1992 г.

питала, контролирующего эти отрасли производства, призванные заполнить досуг.

Долгожданной финансовой помощи в необходимом объеме реформисты так и не получили. Французский кремлевед Т. де Монбриаль честно признал: «Во многом в нынешних бедах России повинны западные страны. Они выступили за применение либеральных методов, абсолютно не приспособленных к реальности бывшего Советского Союза. Вместо того чтобы плановым путем вводить институциональные структуры, необходимые для функционирования либеральной экономики, постепенно вводить рыночные механизмы, как в Китае, они хотели, уничтожив институты коммунизма, одним махом все переделать. За эту ошибку как русский народ, так, по правде говоря, и все народы бывшего Советского Союза вынуждены теперь расплачиваться дорогой ценой» [8].

Значительная часть тех инвестиций, которые все-таки выделял России Международный валютный фонд, неизвестным образом пропадала, порождая слухи о баснословном обогащении отдельных кремлевских чиновников, которые затем открывали собственные банки. Лозунг «Заграница нам поможет» оказался не менее авантюрным, чем озвучивший его литературный герой. Создавалось впечатление, что МВФ способствовал формированию коррупционных процессов, органично встроенных в полукриминальную модель дикого

капитализма, которую внедряла команда реформистов Гайдара. Запад загонял правительство России в узкий коридор принятия решений, изначально не допускавший свободы для маневра: инвестиции давались только при условии сотрудничества с МВФ, а МВФ грозил разрывом всех отношений при несоблюдении двух главных принципов — последовательной либерализации цен и ликвидации бюджетного профицита. Кстати, те же самые требования предопределили крах аргентинского «экономического чуда» (на которое так любило ссылаться российское правительство) и ввергли эту латиноамериканскую страну в жесточайший кризис.

Итоги экономических реформ 1992 г. показали несостоятельность применения модели «шоковой терапии» Е.Т. Гайдара в России, неподготовленность к такому процессу государственно-управленческого аппарата, отсутствие грамотных менеджеров и финансистов, психологическую и материальную неготовность населения к экономическим преобразованиям. Практика наглядно выявила просчеты ведущих экономических деятелей нашей страны того времени и доказала, что в масштабах такой большой страны, как Россия, за один год построить эффективную модель рыночной экономики невозможно.

Реальные доходы россиян сократились вдвое, их хватало теперь только на те продовольственные товары, объем производства которых за истекший год почти не изменился, — хлеб, макаронные изделия и соль. По уровню и структуре потребления Россия откатилась на 30–35 лет назад (до показателей 60-х гг.).

*Российские монеты
образца
1992–1993 гг.*

Стремившиеся опровергнуть теорию Маркса российские реформаторы лишь еще раз доказали на практике (и нужно признать, с блеском) открытый основоположником теории научного коммунизма закон периода первичного накопления капитала: богатые — богатеют, бедные — беднеют.

Естественно, существовали и позитивные сдвиги, связанные с ликвидацией товарного голода: рынок постепенно наполнялся товарами, расши-

Частушка эпохи:

*Дура, дура, дура я,
Дура я отпетая:
Голоснула за Бориса —
И хожу раздетая [3].*

Но даже при столь ироничном отношении к своим недавним политическим пристрастиям российский народ проголосовал за героя частушки еще раз — в 1996 г.

рялся ассортимент и совершенствовалось качество рыночных услуг. Реформы способствовали свободному ценообразованию, переориентации предприятий с государственного заказа на конкурирование (часто с тем же государством). В течение года в частную собственность передали 24 тыс. предприятий, 160 тыс. фермерских хозяйств, 15 % торговой сети. В связи с этим основному удару подверглись отрасли, которые полностью зависели от поддержки государства: наука, культура, образование, медицина, военно-промышленный комплекс и др. Они оказались наименее адаптированными к условиям рыночной конкуренции, что, впрочем, ни для кого не являлось секретом, в том числе и для самих реформистов. Для общего состояния страны характерным было следующее соотношение: абсолютное большинство нищего населения и сверхмалый слой сверхбогатых россиян. Трагически выглядело увеличение в России смертности на 20 % и сокращение рождаемости на 14 %. Новым явлением стала безработица: к концу 1992 г. безработными являлись 1,4 млн человек.

Состоявшийся в декабре 1992 г. VII съезд народных депутатов признал работу правительства неудовлетворительной и отправил кабинет в отставку, метя при этом не столько в Гайдара, сколько в президента. Но Ельцин всегда умел держать удар и давать сдачи.

В ответ он обвинил Верховный Совет в том, что тот стал «оплотом консервативных сил и реакции» [5], и повторил опробованный еще на XIX партконференции эффект «хлопанья дверью», призвав всех своих сторонников покинуть зал. Новым премьером был утвержден В.С. Черномырдин, в кабинете которого первоначально оказались ключевые фигуры из предыдущего правительства.

В.С. Черномырдин

Конфликт между президентом и основной частью депутатского корпуса непосредственно на самом VII съезде удалось погасить благодаря вмешательству председателя Конституционного суда В. Зорькина, призвавшего обе стороны преодолеть личные амбиции и прийти к взаимному примирению. Следствием этого компромисса и стало утверждение кабинета В.С. Черномырдина, автора ключевого афоризма эпохи: «Хотели как лучше, а по-

лучилось как всегда» [25].

Как всегда в России, ситуация двоевластия решалась не в рамках правовых процедур и разумных политических компромиссов, а путем реализации амбиций лишь одной стороны конфликта. В итоге всегда побеждают не закон и здравый смысл, а сила и соображения политической целесообразности. Для того чтобы оказаться по разные стороны российских политических баррикад, не требуется много времени. Недавние соратники по единому и грозному «Нет!», сказанному гэкачепистам в августе 1991 г., оказались противниками, которых разделили на разные политические лагеря ответы «Да!» и «Нет!», данные на вопросы референдума в апреле 1993 г.

Конституция идет по этапу

Первым этапом широко разрекламированной конституционной реформы в России стало подписание 31 марта 1992 г. федеративного договора, обозначившего границы государства, которое, несмотря на распад СССР, оставалось самым большим в мире (более 17 млн км²). Независимый теперь Казахстан, получивший в качестве «союзного наследства» значительные территории, замкнул девятку самых больших государств планеты (2,7 млн км²).

Скрепленный подписью президента федеративный договор приостановил буйный и малоуправляемый процесс «парада суверенитетов», который стимулировал сам Ельцин сво-

им знаменитым лозунгом. В результате все национальные республики в составе экс-РСФСР объявили об отказе от статуса автономий и претендовали на собственный государственный суверенитет, а все автономные области провозгласили себя суверенными республиками (кроме Еврейской автономной области).

Руководители Татарстана, Башкортостана, Якутии (Саха) и Чечни фактически взяли курс на полную самостоятельность.

Они добивались, по словам первого якутского президента М.Е. Николаева, «чтобы республики в договоре назывались государствами в составе Российской Федерации» [27] и чтобы «земля, недра, вода, растительный и животный мир республик признавались не только достоянием, но и собственностью народов, проживающих на территории соответствующих республик» [27].

Начался закулисный торг Кремля и национальных политических лидеров. В итоге никаких государств в составе России не оказалось, но в обмен на политическую лояльность центр шел на все большие уступки в сфере экономики. Если по договору между Россией и Республикой Саха (подписанному в 1992 г. на час раньше федеративного) Якутия получила право оставлять у себя 11,5 % добываемого золота, 20 % ювелирных алмазов, 100 % технических алмазов, то по указу Ельцина от 1995 г. квота остающихся в регионе ювелирных алмазов поднималась до 25 %, а золота — до 15 %. Якутский президент прокомментировал этот процесс следующим образом: «Так добивались мы реальной самостоятельности для своей республики» [27].

В апреле 1992 г. федеративный договор был одобрен VI съездом народных депутатов России и ратифицирован всеми участниками недавнего «парада суверенитетов», за исключением Татарстана и Чечни. С Татарстаном в итоге был заключен отдельный договор, в котором Казань первоначально выторговала себе еще больше экономических льгот, чем Саха. А путь Чечни в федеративное пространство России пролегал через две войны...

М.Е. Николаев

Тем временем в воздухе витало и «предчувствие гражданской войны», актуализованное в ставшей популярной песне одним из лидеров российского рока Ю. Шевчуком. Работа над новой Конституцией России привела к резкому обострению отношений между некогда едиными (в борьбе с централизованной властью М.С. Горбачева) президентом и парламентом, главами исполнительной власти и законодательной — Б.Н. Ельциным и Р.И. Хасбулатовым.

В противостоянии между Ельциным и Хасбулатовым решался не только вопрос о власти. Речь шла о выборе территориально-государственного устройства страны: республика, но либо президентская, либо парламентская. У Ельцина было преимущество традиций русского властвования: исполнительная верховная власть в России всегда имеет приоритет над законодательной, а русский властитель почти всегда предпочтительнее «инородца» (хотя тот и курил трубку, некогда принадлежавшую И.В. Сталину, и проживал в бывшей квартире Л.И. Брежнева).

В январе 1993 г. в качестве одного из выходов из кризиса Президент РФ Б.Н. Ельцин предложил проведение всенародного референдума о доверии выбранному курсу реформ. VIII (внеочередной) съезд народных депутатов РФ при поддержке Конституционного суда отклонил президентское предложение. Однако после череды взаимных обвинений и угроз, а также попыток и съезда, и президента резко усилить свой властный статус был выработан разумный компромисс, и IX (внеочередной) съезд народных депутатов принял решение о проведении всенародного референдума, назначив его на 25 апреля 1993 г.

Р.И. Хасбулатов

Расстановка оппонирующих друг другу политических сил накладывала отпечаток на затянувшийся процесс разработки новой Конституции, задачу создания которой выдвинул еще в 1990 г. I съезд народных депутатов РСФСР. На V (октябрь 1991 г.) и VI (апрель 1992 г.) съездах предложенные президентом тексты основополагающего закона отклонялись и отправлялись на доработку.

У работавших над проектами разных групп юристов была не только разная ориентация (пропрезидентская или пропарламентская) — почти все разработчики Конституции оформляли свои модели организации власти в стране под конкретные политические фигуры. Практически все «конституционщики» надеялись после утверждения своих проектов занять правительственные кресла или в крайнем случае получить комитеты в новом парламенте. Особенно заметной ориентированностью на Ельцина обладали проекты, над которыми работали группы Собчака—Калмыкова и Шахрая. Последний стремился реабилитировать себя после бесславного для президента процесса в Конституционном суде по так называемому «делу КПСС», на котором Шахрай выступал в качестве представителя президента (суд фактически признал незаконным запрет компартии, но раздел имущества КПСС оказывался вяолне легитимным). Карьерный рост или упрочение политических позиций членов этих групп разработчиков были налицо: Ю.Х. Калмыков получил должность министра юстиции, С.М. Шахрай вместе с созданной им Партией российского единства и согласия (ПРЕС) вошел в Госдуму и стал лидером фракции, В.Л. Шейнис стал заместителем начальника думского комитета, А.А. Собчак начал более активно продвигать «питерских» в коридоры и кабинеты московской центральной власти.

Проекты часто дублировали друг друга не только в силу наличия определенных стандартов и канонов организации государственной власти, но и выбора разработчиками в качестве референтной модели образцов государственности определенных стран. Чаще всего ими оказывались США, ФРГ и Франция. Но почти ни в одной модели (может быть, за исключением проекта группы О.Г. Румянцева) не закладывался аналог такой американской конституционной нормы, как система сдержек и противовеса между законодательной и исполнительной властями. В основном законе США в саму конституционную ткань вплетались институционные и процедурные правила игры, которые

С.М. Шахрай

обеспечивали взаимозависимость и сбалансированность всех ветвей власти, заставляли их в конфликтных ситуациях искать компромисс. Как показали события 1993 г., это было невозможно в России, где две ветви власти — исполнительная и законодательная — упрямо и натужно тянули одеяло на себя, а судебной лишь указывали ее место или пытались натравить на своего политического оппонента.

В сентябре 1993 г., по утверждению В. Зорькина, его близкие и он сам систематически подвергались телефонным угрозам, а затем к двери его квартиры подбросили труп кота — любимца всей семьи председателя Конституционного суда. (Следствие по этому делу даже не проводилось. Подобный инцидент в любой цивилизованной западной стране мог бы стать основанием для смены правительства.)

Каждая из сторон стремилась использовать все средства для обеспечения победы и нейтрализации успехов оппонентов. На действующий в России закон в борьбе за продвижение своего проекта главного закона страны (Конституцию) внимания почти не обращали. В западных СМИ промелькнуло сообщение, что при проведении рекламной кампании апрельского референдума использовался эффект «25-го кадра», якобы обеспечивающего гипотетическое программирование массового сознания. Правда, сила этого эффекта сильно преувеличена: лишь 18–20 % населения так или иначе могут быть подвержены его действию. Однако результаты референдумов (Ельцин доказал это еще в 1991 г.) могут быть истолкованы по-разному, главное — как сформулировать его вопросы. В результате политического противоборства они оказались сформулированы таким образом, что ответы можно было интерпретировать неоднозначно. И президент, и Верховный Совет рассматривали их как подтверждение правоты только своей позиции.

Внешне безрезультатно закончилось созванное по инициативе президента конституционное совещание с участием всех заинтересованных сторон, давшее зеленый свет объединенному проекту Шахрая—Собчака, блокированному, однако, поправками Верховного Совета, что в результате только продлило конституционный кризис. Главное происходило в кулуарах конституционного совещания, где велась кон-

Проект рабочей группы под руководством С.М. Шахрая (члены: Абросимова Е.Б., Азарова Н.П., Бунин И.А., Маслов А.В., Минх Г.В., Орехов Р.Г., Слива А.Я., Тарасов О.А.)

Законодательная власть

Парламент РФ

Федеральное собрание —
верхняя палата
(по 2 человека от
субъекта федерации)

Народное собрание —
нижняя палата (400 деп.)

- назначает референдумы;
- дает заключение о кандидатурах на должность госсекретаря и гос. министров Президенту;
- утверждает назначаемых Президентом Председателя Центробанка, судей Конституционного и Верховного судов (ст. 60);
- может отстранить от должности госсекретаря и гос. министров (2/3 голосов), что влечет новое назначение Президентом (ст. 82, ч. 4)

- принимает бюджет, вносит в него изменения;
- ратифицирует договоры;
- вносит в ВС постановление об отрешении Президента и вице-президента от должности (ст. 60, п. «в»)

Исполнительная власть

**Президент РФ — глава
исполнительной власти**

- избирается на всобщих выборах сроком на 6 лет

Вице-президент

- избирается одновременно с Президентом на 6 лет;

**Конституционный
суд**

- орган конституционного правосудия;
- право лишения депутатского мандата;
- отстранение от должности Президента, вице-президента и др.

**Верховный
суд**

- обладает правом роспуска ВС, если нет кворума на его заседаниях или если оно приняло решение об изменении конституционных основ (ст. 91)

Судебная власть

- возглавляет систему исполнительной власти и руководит ею;
- назначает (с учетом заключения ФС) гос. министров и освобождает их от должности (ст. 78, п. «б»);
- назначает (самостоятельно) Ген. прокурора, учреждает федеральные ведомства, назначает и освобождает их руководителей, назначает референдум (после консультаций с председателями палат, по требованию КС и ВС);
- направляет ежегодные послания парламенту об осуществлении внутренней и внешней политики;
- представляет ежегодно проект бюджета и отчет о его исполнении (ст. 78);
- подписывает и публикует законы (ст. 72);
- является Верховным Главнокомандующим ВС РФ;
- объявляет чрезвычайное положение и состояние войны

Законодательная власть

**Федеральное
законодательное
собрание**

Сенат

(по 2 человека от
республик, губерний
и автономий)

Государственная дума
(200 деп. по
территориальным
округам)

- издает законы;
- принимает поправки к Конституции

- назначает (по представлению Президента) Председателя Совмина;
- утверждает структуру Правительства и назначает министров (по представлению Председателя СМ);
- принимает отставку СМ;

- выдвигает обвинения против Президента РФ

**Проект РДР (А.А. Собчак, С.С. Алексеев,
Ю.Х. Калмыков, С.А. Хохлов)**

Судебная власть

**Верховный
суд**

- толкование Конституции;
- заключение по вопросу об отстранении Президента по обвинению Госдумы

**Государственный
совет**

- консультативный юридический, административный орган с функциями административной юстиции;
- проекты всех распоряжений СМ должны защищаться в Госсовете (ст. 60)

**Президент РФ —
глава государства,
гарант Конституции**

- всенародное избрание на 5 лет;
- возрастной ценз — 35—65

↓
Вопрос доверия

Исполнительная власть

**Правительство РФ —
Совет Министров
Совета Министров
Министры**

**Президент, Сенат
и Государственная дума**

- могут поставить вопрос о доверии Председателю Совмина РФ, министрам и Совмину в целом;
- решение принимает Сенат (большинством голосов) — если выражено недоверие, то Президент в недельный срок вносит в Сенат предложение о кандидатуре Председателя Совмина (ст. 59, ч. 2)

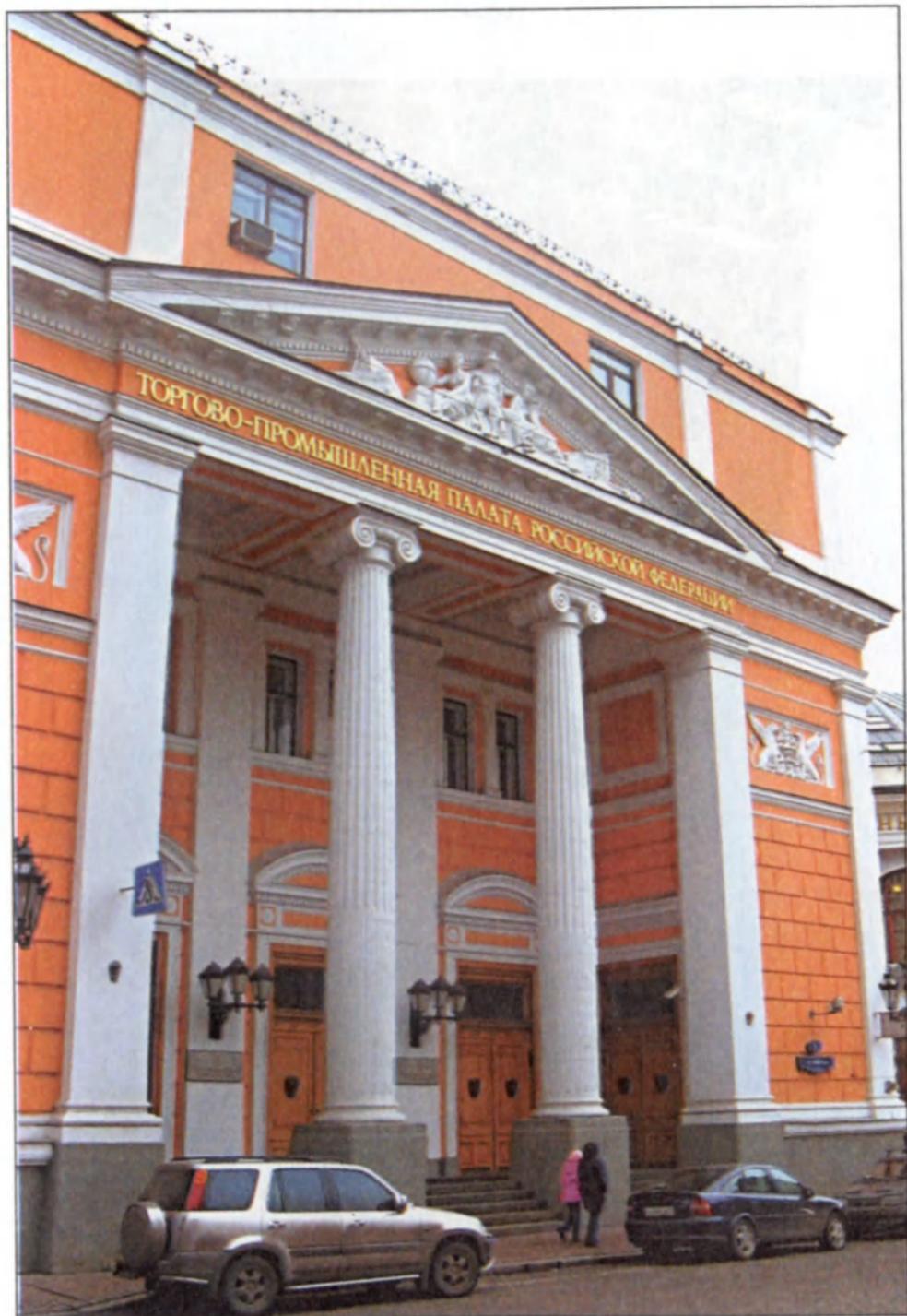
Дом правительства Российской Федерации — Белый дом (Москва)

Спасская башня Московского Кремля

Памятник воинам - интернационалистам в Екатеринбурге

Российская торгово-промышленная палата (Москва)

Соловецкий камень, установленный в память о жертвах политических репрессий на Лубянской площади (Москва)

Московский Дом книги на Новом Арбате

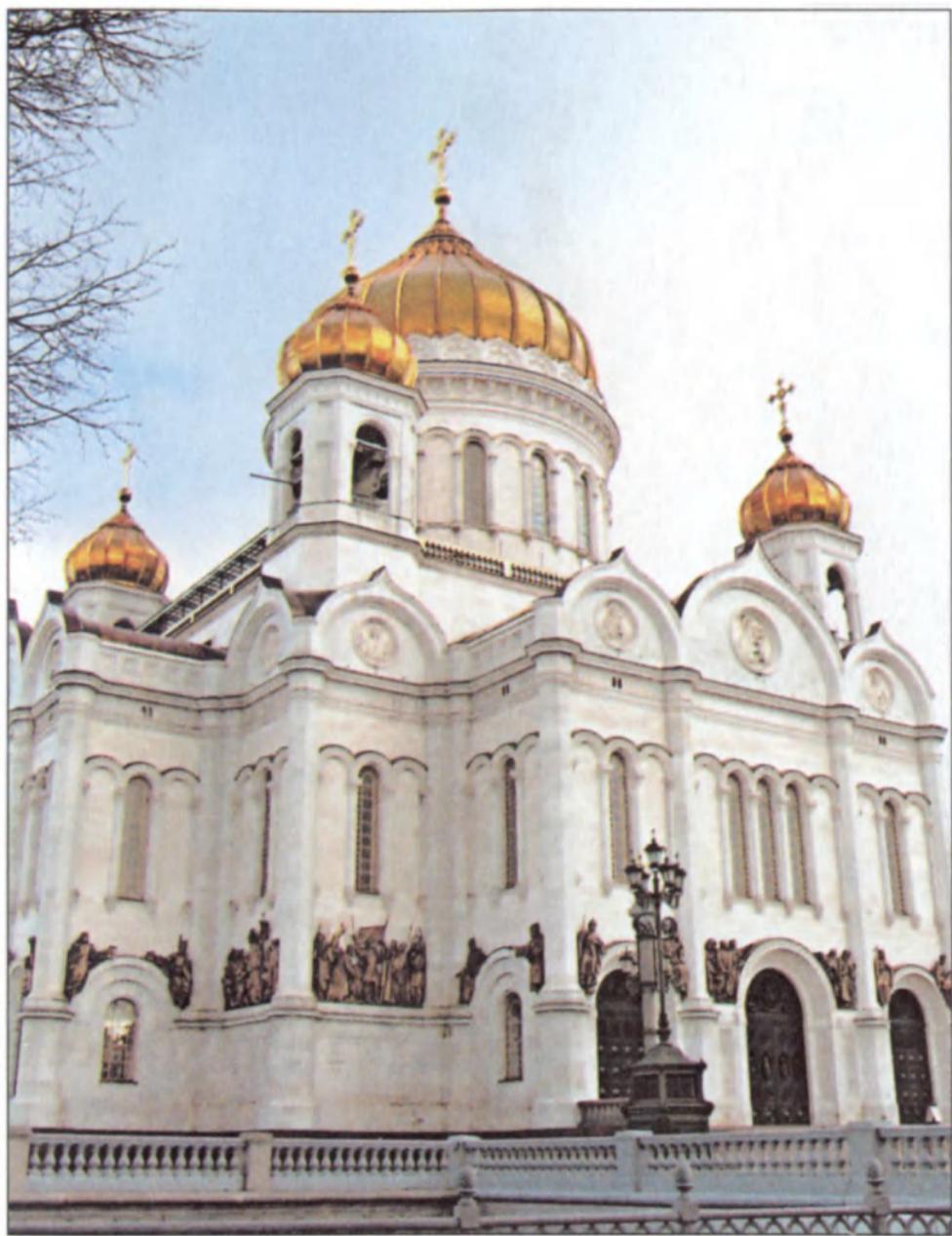
Памятник П.И. Чайковскому в Москве перед зданием консерватории

Государственный исторический музей (Москва)

Памятник Петру I в Москве (скульптор З. Церетели)

Восстановленный храм Христа Спасителя

**Подземный торговый комплекс «Охотный ряд»
на Манежной площади (Москва)**

Третьяковская галерея в Москве

Лопухинская башня Новодевичьего монастыря

Гостиница «Метрополь» (Москва)

Интерьер храма Спаса на Крови, построенного в Екатеринбурге на месте Ипатьевского дома, где были расстреляны члены царской семьи

Владимир Владимирович Путин

**Проект Конституционной комиссии
(ответственный секретарь О.Г. Румянцев)**

Ст. 94

- подписывает федеральные законы;
- назначает с согласия ВС Председателя, зам. Председателя Правительства, министров (МВД, МИД, обороны...);
- может председательствовать на заседаниях Правительства;
- представляет отчет ВС о бюджете (исполнение);
- принимает отставку Правительства...

Президент РФ — глава государства

Вице-президент

- исполняет поручения Президента;
- избирается одновременно с Президентом (ст. 97)

Послания, представления о назначениях, бюджете

Судебная власть

Высший хозяйственный суд

- высший судебный орган по хозяйственным делам;
- надзор за судебной деятельностью по хозяйственным делам (ст. 103)

Конституционный суд

Верховный суд

- решает дела о соответствии Конституции РФ законов, актов Президента, Правительства и др.;
- дает заключения о *медицинском импичменте*, наличии оснований для импичмента Президента РФ (ст. 101)

- высший орган судебной власти в области гражданского, уголовного и административного судопроизводства;
- надзор за судебной деятельностью высших судов субъектов РФ (ст. 102)

Исполнительная власть

**Правительство
Председателя
Заместители Председателя**

Запросы

- Верховный Совет может поставить вопрос об отставке Председателя, зам. Председателя Правительства, любого министра;
- в этом случае Президент должен либо уволить этого чиновника, либо обосновать неуволение его перед ВС; если ВС повторно признает неудовлетворительным объяснение Президента, тот обязан уволить это лицо (ст. 99, п. 4)

Законодательная власть

Верховный Совет
Государственная дума — 450 депут. (по 2 депутата от субъекта РФ округам)

- вносит изменения в Конституцию;
- принимает законы РФ;
- назначает референдум;
- принимает и контролирует бюджет, налоги, сборы;
- назначает выборы Президента;
- дает согласие Президенту на назначение Председателя, зам. Председателя Правительства, министров (МВД, МИД, обороны...);
- объявляет-отменяет чрезвычайное военное положение

Б.Н. Ельцин

кретная обработка колеблющихся депутатов. За отказ поддерживать президента им обещали льготы, должности, карьерные возможности. Однако Верховному Совету было весьма сложно перевербовать депутатов. Так, например, когда Р. Хасбулатов спросил председателя финансово-бюджетной комиссии А. Починка (которого считал своим человеком) о причинах его перехода к политическим конкурентам, тот ответил с присущей ему непосредственностью: «Так ведь там сила, Руслан Имранович» [28]. Ельцин показал себя сильным политстратегом, обеспечивающим тылы и работающим на перспективу. Хасбулатов весь август и начало сентября 1993 г. пытался обеспечить поддержку руководителей местных советов. Ельцин посещал части Таманской и Кантемировской дивизий и выведенный из Приднестровья парашютно-десантный полк; на полосах российских и зарубежных газет появились фотографии президента в форме десантника.

Быстро и эффективно была нейтрализована циркулировавшая в обществе информация о массовой коррупции, так называемые «11 чемоданов компромата», которые грозился обнародовать вице-президент А. Руцкой, ставший ключевой фигурой у Хасбулатова. Это досье было собрано с участием известного в ту пору политического «порученца» широкого профиля Д. Якубовского, впоследствии угодившего в тюрьму по делу о краже ценных экспонатов из библиотеки Государственного исторического музея. Ельцин указом от 2 сентября 1993 г. временно (до окончания расследования) освободил от исполнения обязанностей и «своего» В.Ф. Шумейко, и «не своего» А.В. Руцкого. Нейтрализация второго человека из команды Хасбулатова была серьезным ударом по оппонентам из Верховного Совета. В качестве компенсации Шумейко впоследствии получит должность спикера верхней палаты новоизбранного российского парламента.

В ход была пущена уже опробованная и принесшая успех в августе 1991 г. технология: провокация конкурентов на не-

обдуманые и поспешные действия. Первой такой провокацией стало повторное введение в правительство ставшей одиозной фигуры Е.Т. Гайдара (17 сентября 1993 г.). Второй — подписание Ельциным (21 сентября 1993 г.) указа № 1400, который приостанавливал деятельность съезда и Верховного Совета и назначал дату новых депутатских выборов, совмещенных с референдумом по принятию новой Конституции. Перешедшая к России по наследству от Советского Союза система советов фактически прекращала свое существование. Это был тихий государственный переворот, провоцирующий политических оппонентов на открытый мятеж или бунт. Верховный Совет, как и следовало ожидать, признал президентский указ недействительным. Значительная часть его депутатов отказалась покидать Белый дом, наиболее радикальная их часть призвала россиян к гражданскому неповиновению. Стали создаваться вооруженные формирования из добровольцев, воевавших за суверенитет Приднестровской республики, наиболее радикальных защитников советской модели общества во главе с В. Анпиловым, генералом А. Макашовым, а также представителей военизированных молодежных отрядов лидера ультрапатриотов из «Русского национального единства» (РНЕ) А. Баркашова.

Трагическая развязка наступила 3–4 октября 1993 г., когда Москва стала ареной массовых кровопролитных беспорядков. В полном соответствии с теорией французского философа Г. Дебора, сформулированной в книге «Общество спектакля» (согласно которой политические процессы протекают в жанре хэппенинга с вовлечением в действие как можно большего числа зрителей), основные события развернулись перед съемочными камерами круглосуточного американского новостного канала *CNN*. А американские дипломаты могли докладывать в свой Белый дом о происходящем вокруг российского Белого дома, наблюдая непосредственно из своих окон (посольство США находится прямо напротив российского парламента).

Телевидение начинает играть все большую роль в политических процессах в России. Вооруженная стадия про-

А.П. Баркашов

*Расстрел Белого дома
в октябре 1993 г.*

тивостояния началась с попыток захвата военизированными колоннами под руководством А. Макашова комплекса телецентра в Останкино. Государственный российский телеканал не прекращал демонстрацию посредственного американского боевика под знаковым названием «Смертельный полет», но вместо рекламы вставлял в телепоказ документальные кадры столкновений, а также обращения к гражданам страны ведущих политиков из команды Б.Н. Ельцина: Ю.М. Лужкова, Е.Т. Гайдара и др. Появившиеся позднее в «Новой газете» распечатки переговоров в радиозэфире тех двух драматических дней свидетельствуют о наличии непроясненной третьей силы, которая, разжигая эмоции и дезинформируя и правительственные войска, и макашовцев / баркашовцев, фактически стравливала их между собой. Следствие по делу о попытке государственного переворота даже не пыталось искать этих закулисных «режиссеров» кровавого спектакля. Реальное число жертв тех двух дней неизвестно до сих пор. Большую их часть составили случайные прохожие и любопытствующие зеваки, которые хотели своими глазами увидеть немыслимое в любой цивилизованной стране зрелище расстрела парламента.

После разгрома мятежного «советского парламента» и ареста оппонентов во главе с Р.И. Хасбулатовым и А.В. Руцким Б.Н. Ельцин возложил на себя полномочия по обеспечению прямого президентского правления вплоть до проведения выборов в Федеральное собрание и референдума по новой Конституции России. Одновременно по всей стране начался процесс упразднения местных органов советской власти, а их полномочия переходили к представителям Президента РФ. Конституционный кризис в новой демократической стране был разрешен не демократическими, а чисто силовыми методами. «Смертельный полет» российского конституционализма завершился 12 декабря 1993 г., когда состоялся всероссийский референдум по Конституции РФ и выборы в Федеральное собрание.

Формально была восстановлена преемственность по отношению к устройству государственной власти России 1906–1917 гг. Но участвовавшие в избирательной кампании политические партии ориентировались скорее не на дореволюционные, а на современные западные образцы выборных технологий. Так, Е.Т. Гайдар (лидер претендовавшей на большинство мест в парламенте партии «Выбор России») позаимствовал предвыборный лозунг для своего агитационного плаката у Н. Рокфеллера. Однако слоган «Все говорят — он делает!» оказался столь же малоудачным для российского политика, как и для американского.

Неуместным в российских условиях был и заглавный девиз этой самой первой и самой неудачливой из всех «партий власти» современного периода отечественной истории — «Делай разумный выбор!». Как продемонстрировал в том же электоральном цикле лидер ЛДПР В.В. Жириновский, массовый российский избиратель был менее всего склонен к осмысленному и взвешенному выбору. Именно с этим выборным сезоном связан «парадокс Жириновского», во многом определивший победу либеральных демократов по партийным спискам и доставшееся им общее второе место.

Сразу же после выборов в Госдуму жена писателя Ф. Искандера разговорилась с таксистом: — Вот вы за кого голосовали? — За Жириновского. — Почему?.. Он же все врет! — Врет, но складно. А правда этих демократов мне надоела [3].

В предвыборных обещаниях В.В. Жириновского совмещались два ярких популистских лозунга, логически взаимоисключающих друг друга. В немного утрированном виде это выглядит следующим образом: каждому «мужику» лидер ЛДПР обещал бутылку водки, а каждой «бабе» — непьющего мужика. Кроме того, высказывания лидера ЛДПР отличались наибольшей смелостью по отношению к действующей власти. Жириновский не боялся прямо критиковать решения президента: «Наша партия не поддерживает ни тех, кто забаррикадировался в “Белом доме”, ни тех, кто приказал стрелять в него» [29].

Глубинное непонимание настроений электората продемонстрировали представители российских демократов во

время телевизионного празднования нового политического года в ночь на 13 декабря 1993 г. — на телешоу, которое вела Т. Максимова. Известный литературовед, специалист по творчеству Ф.М. Достоевского Ю. Карякин после получения неутешительных для «Выбора России» промежуточных данных о результатах голосования в сердцах закричал в камеру: «Россия, ты сдурела!» [3].

Результаты выборов в Государственную думу оказались следующими: из 450 депутатских мест 76 заняли представители проправительственного блока «Выбор России», возглавляемого Е.Т. Гайдаром; второе место заняла ЛДПР (63 места); Аграрная партия России (председатель М.И. Лапшин) получила 55 мандатов; возглавляемая Г.А. Зюгановым КПРФ, слишком поздно включившаяся в избирательный процесс (уже к следующим выборам коммунисты сделают из этого правильные выводы), заняла лишь четвертое место, получив 45 мандатов. Другие избирательные блоки и партии, включая «Яблоко», Партию российского единства и согласия (ПРЕС), Демократическую партию России и партию «Женщины России», получили не более 25 мест каждая. Пост Председателя Государственной думы занял представлявший тогда Аграрную партию И.П. Рыбкин.

Декабрьские выборы имели и еще одно незапланированное последствие. Принимавший участие в избирательной кампании в Тверской области в качестве независимого депутата приехавший из Франции

скандальный писатель Э.В. Лимонов решил создать собственную партию, которая в дальнейшем станет называться национал-большевистской. Уже тогда Лимонов считал, что его партия будет скорее радикально-эстетическим проектом, чем политическим.

Выборы в декабре 1993 г. также способствовали развитию молодой партийной системы: активно появлявшиеся политические движения и партии были

И.П. Рыбкин

нацелены в первую очередь на достижение парламентского успеха. Даже радикально оппозиционным режиму группам и движениям приходилось учитывать фактор привлекательности легальной политической борьбы в рамках предвыборного процесса, во время которого они могли не только распространять листовки и брошюры низкого полиграфического качества, но и получали доступ к широким массовым изданиям и даже телевизионным программам.

Если состав Думы можно считать тактическим поражением Ельцина, то стратегической победой Президента России было принятие новой (за сто лет пятой по счету) Конституции страны. Написанная непосредственно под президента Конституция устанавливала новые, достаточно жесткие правила политической игры, обладала внутренней пластичностью и потенциалом трансформации. Государственная власть продемонстрировала способность к вхождению в качестве ключевого игрока и организатора в различные модели новейшего российского капитализма. На смену бандитскому капитализму постепенно приходил его олигархо-бюрократический вариант, в котором государство все активнее и увереннее осваивалось в качестве главного политолигарха.

ЭПОХА ЕЛЬЦИНА

Российская власть кратна одному. По-гречески «кратос» и есть власть. Воля первого лица — почти всегда закон, а первый Президент России почти всегда следовал традициям национального властвования. Он создавал свой политический режим не законом, а волей. Он пришел во власть по воле народа, а ушел по собственной...

Президент России?

Б.Н. Ельцину достался наиболее драматический, полный бесконечными конфликтами, столкновениями период, когда интуитивно, методом проб и ошибок искали необходимый формат для утверждения новых или хорошо забытых старых принципов и механизмов управления политической, хозяйственной, культурной и прочими сферами жизни. Утвердив те или иные правила, Ельцин не был склонен быстро менять их. Так, принятую 12 декабря 1993 г. Конституцию РФ он считал одним из высших достижений своей политической деятельности, которое необходимо сохранять в неизменном виде. Даже политическая конъюнктура не могла вызвать у него внутреннего согласия хоть на малейшее изменение основного закона России. Хотя дополнения вполне были возможны.

Статья 13 Конституции закрепляла отсутствие в РФ какой-либо государственной идеологии. Но необходимость заполнения идейного вакуума заставила Ельцина еще в 1997 г. призвать ученых и практиков заняться разработкой новой общественной идеи для России. Времени на это отводилось год,

Здание Государственной думы РФ

но поиск этой идеи продолжался неофициально и оба срока президентства Путина. При этом вольно или невольно общенациональная идея изыскивалась в традиционном конфессиональном пространстве.

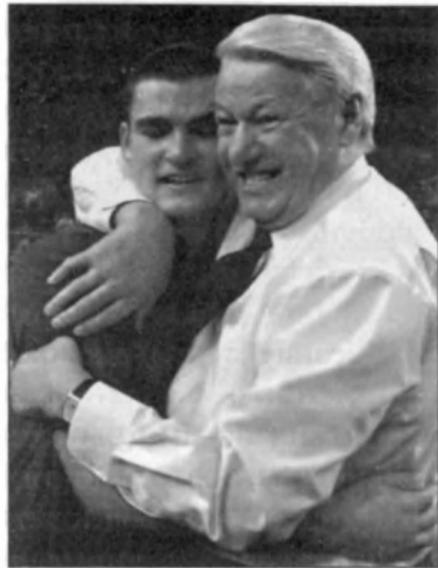
Зримым образом возвращения России к истокам стало восстановление в Москве в кратчайшие исторические сроки взорванного в начале 30-х гг. храма Христа Спасителя. Правда, если изначально (в XIX в.) храм возводился в основном на добровольные пожертвования православного народа, в конце XX в. государство сделало пожертвования почти «обязаловкой». В итоге, как и всегда, больше всех жертвовали малообеспеченные люди, которым то же государство на многие месяцы задерживало выплату заработной платы. Мэр Москвы Ю.М. Лужков строительство православных храмов и католических костелов, мечетей и синагог сделал фактически одним из главных проектов, изменивших архитектурный облик столицы.

Вместе с тем русская православная церковь все больше становилась партнером власти при проведении различных общественно значимых мероприятий, местом, где российская политическая элита находится в дни крупнейших религиозных праздников. Б.Н. Ельцин был одним из первых политиков, который на экранах телевизоров показывал умение креститься в соответствии с церковными канонами. Но еще в начале 90-х гг. РПЦ получила от правительства В.С. Черномырдина большие финансово-экономические льготы.

Восстановление храма Христа Спасителя

Впрочем, подобные льготы получили и спортивные организации. В церковном храме первый президент России в период своей активной политической деятельности отдыхал душой, телом — на теннисном корте. Именно развитие этого вида спорта стало одним из предметов заботы президента страны, который прежде никогда не считался приоритетным. Личный тренер Ельцина и капитан сборной России Ш. Тарпищев даже входил в список ста наиболее влиятельных политиков России. Тарпищеву при поддержке Ельцина удалось добиться

Б.Н. Ельцин и принесший сборной России победное очко в Париже М. Южный

в теннисе таких позитивных результатов, какими не может похвастаться ни одна другая область жизнедеятельности в России. Российские спортсмены стали выигрывать престижнейшие турниры Большого шлема, они входят в первые десятки лучших игроков планеты, а время от времени даже возглавляют эти списки. Мужская сборная страны дважды выигрывала Кубок Дэвиса. Ельцин вместе с супругой были зрителями на историческом финальном матче кубка в Париже 2002 г., когда вопрос о его обладателе решался в напряженной борьбе. С полным основанием полученную нашими спортсменами в качестве приза «серебряную салатницу» президент России мог счесть и своей личной наградой.

Ельцин вообще любил побеждать. Это во многом и определило логику его поведения в 1996 г., когда президент начал предвыборную кампанию с рекордно низким для себя рейтингом — 6%. Даже Запад был склонен поставить крест на дальнейшей политической карьере Ельцина, всегда непредсказуемого для зарубежных политиков и СМИ. Еще начиная с М.С. Горбачева, именно на Западе происходили смотрины будущих лидеров России. В феврале 1996 г. в качестве главного претендента на президентское кресло на ежегодный экономический форум в Давос (Швейцария) поехал лидер КПРФ

Г.А. Зюганов. Некоторые западные политики уже начинали предпринимать попытки установить официальные контакты с Зюгановым, который в реальности первым из российских политиков повторял многие установки и параметры внешней и внутренней политики индустриально развитых стран, особенно США: здесь чувствовалось влияние председателя РАУ (Российско-американского университета), одного из советников лидера КПРФ той поры, а в будущем — соперника на президентских выборах (в 2000 г.), А. Подберезкина.

Именно Г.А. Зюганов первым применительно к России приложил параметры доктрины национальной безопасности страны, повторявшие американские аналоги: защита своего народа, своей территории, своего образа жизни. Возможна параллель между одним из ключевых лозунгов предвыборной платформы КПРФ (имевшей название «За нашу Советскую Родину!»): «Не Россия — для нас, а мы — для России» и знаменитым афоризмом-девизом президента Д. Кеннеди «Не спрашивай, что твоя родина может сделать для тебя, спроси, что ты можешь сделать для своей родины» [25].

Очевидцы рассказывают, что уверенный в своей будущей победе Геннадий Андреевич начинал уже открыто формировать свой кабинет министров. Встретив в швейцарских кулуарах молодого олигарха М. Ходорковского, Зюганов решительно направился к нему. «Миша, мы давно следим за вашей деятельностью и хотим сказать, чтобы вы особо не волновались. Мы у вас ничего отбирать не будем», — заявил лидер КПРФ и пошел дальше по своим партийным делам. Ходорковский переменялся в лице, достал мобильный телефон и стал делать звонки своим знакомым олигархам. Вскоре был создан финансовый фонд поддержки кандидатуры Ельцина, превышающий фонд кандидата Зюганова в такой пропорции, что это составляло нарушение действующего российского избирательного законодательства. В итоге Ельцин стал президентом, и отнимать имущество Ходорковского пришлось совсем не Зюганову. Не зря в народе говорят: инициатива наказуема.

Некогда соседи по одному подъезду (Ельцин и Зюганов) стали соседями в списке кандидатов на пост президента РФ.

Избирательный штаб президента и кандидата в президенты возглавил политик, напоминавший самого Ельцина целе-

устремленностью и ориентацией на успех, способностью к максимальному раскрытию именно в условиях перманентного кризиса — А.Б. Чубайс. Штаб-квартира ельцинской команды сняла роскошные апартаменты в гостинице «Редиссон-Славянская», куда поселили и выписанную из США группу политтехнологов. Впоследствии события этой предвыборной гонки были положены в основу фильма «Операция “Президент”» с участием голливудских звезд Д. Голдблюма и Л. Шрайбера.

А.Б. Чубайс

Основным вкладом американских специалистов в разработку предвыборной стратегии был лозунг «Голосуй, или проиграешь!», который впоследствии они умудрились продать еще один раз: рекламные ролики кандидата в президенты США А. Гора шли на MTV под тем же самым слоганом. Сам Б.Н. Ельцин вспоминал о предвыборных днях: «...мы придумали саму стратегию выборов. Борис Ельцин — один из участников предвыборной гонки, а не только президент. Да, он вместе с остальными кандидатами борется за голоса избирателей: ездит по стране, встречается с людьми, активно ведет кампанию. В ее рамках проводится агрессивная молодежная акция — концерты, плакаты, реклама, — но по большому счету это огромная жизнерадостная игра... Я потом думал: как же точно и вовремя молодая команда перевела стрелки от надоевшей всем идеологии — на игру» [30]. Средства, которые тратились на эту «игру», вернее, игры с избирателями, оплачивались щедрыми спонсорами Ельцина (которым уже осенью 1996 г. предстояло стать официальными олигархами) в расчете, как показали дальнейшие события, на получение не менее щедрых экономических преференций.

Избирательный штаб учел печальный опыт «Выбора России», приобретенный в декабре 1993 г., когда россиянам предлагалось делать разумный выбор. «Голосуй сердцем!» — красовалось на печатной и электронной пропагандистской продукции в поддержку кандидатуры Б.Н. Ельцина. Некоторые шутники утверждали, что наконец-то верховная власть

Г.А. Зюганов

в России официально согласилась, что все решают органы.

Еще одной предвыборной «находкой» была массовая контрпропаганда против КПРФ и ее лидера. Населению в почтовые ящики стали бросать цветную газету «Не дай Бог», где впервые в мировой практике основным содержанием стали не реальные факты и новости, а догадки и гипотезы о том, что могло бы быть в случае прихода Г.А. Зюганова к власти. При этом лидер коммунистов был до такой степени демонизирован, что на страницах этого издания походил не то на монстра из голливудских фильмов ужаса, не то на А. Гитлера.

В широкомасштабной акции «Голосуй, или проиграешь!» участвовали популярные актеры и музыканты. Самую престижную награду в американских СМИ — Пулитцеровскую премию — получил снимок, запечатлевший Ельцина лихо отплясывающего вместе с Е. Осиным во время концерта в свою поддержку. Многие звезды соглашались на участие в акции после возмутительных телефонных звонков, которыми их донимали якобы сторонники Г.А. Зюганова. В 1999 г. член избирательного штаба Ельцина известный галерист М. Гельман (сын известного драматурга, автора «Протокола одного заседания») признался, что «выходки» этих телефонных хулиганов организовал именно он. Но никто из звезд шоу-бизнеса, плакавшихся на «беспредельщиков», не предпринял никаких шагов, чтобы возбудить уголовное дело по факту этого признания.

Самым сильным тактическим ходом Ельцина было использование электорального «тарана» против Зюганова в виде популярного в народе генерала и начинающего политика А. Лебеда. Именно участие в выборах этого политического деятеля, умело сочетавшего в своей программе патриотические и популистские лозунги и обещания, не позволило лидеру КПРФ одержать победу в первом туре 16 июня 1996 г. К ней Зюганов был все же гораздо ближе своего главного оппонента, несмотря на официальную статистику (за Ельцина — 34,8 % участвовавших в выборах избирателей, за Зюганова —

32,3 %, за А. Лебеда — 14,4 %, за Г. Явлинского — 7,4 %, за В. Жириновского — 6%). Статистика отдавала небольшое преимущество действующему президенту, но погрешность при подсчете голосов составляла 3–5 %, которые легко объяснить использованием административных ресурсов.

Большинство западных аналитиков склонялись к мнению, что лидер российских коммунистов в первом туре набрал больше голосов, чем Ельцин. Однако те же аналитики не оспаривают того факта, что во втором туре, состоявшемся 3 июля, президент одержал безоговорочную чистую победу над оппонентом из КПРФ. Но второму туру предшествовали другие события.

Работавшие в штабе Ельцина на равных молодая и старая команды не скрывали разности подходов и тактик, использовавшихся ими для обеспечения победы того, кого все чаще в Кремле называли Дедом. Кремлевская «дедовщина» привела к усилению внутренней борьбы между ними и открытому противостоянию. Старая команда во главе с А. Коржаковым устроила самую знаменитую акцию по рекламному продвижению западной торговой марки на российский политический рынок. 19 июня 1996 г. на проходной Белого дома служба безопасности по распоряжению А. Коржакова задержала двух членов предвыборного штаба — А. Евстафьева и С. Лисовского — с картонной коробкой с надписью «Xerox». Коробка оказалась заполненной пачками долларов США в банковской упаковке. 20 июня «старая гвардия» — А.В. Коржаков, М.И. Барсуков и О.Н. Сосковец — добровольно (хотя и по приказу Б.Н. Ельцина) написали прошение об отставке со своих правительственных постов.

Весьма эффективным оказался демонстративный ход Ельцина в интервале между турами — официальное привлечение генерала Лебеда в свою политическую команду на пост секретаря Совета безопасности РФ. Голоса

А.И. Лебедь

А.В. Коржаков

Б.Н. Ельцин

избирателей, отданные в первом туре Лебедю, потенциально отходили в копилку Ельцина. О важности установления отношений сотрудничества с генералом говорит и тот факт, что запланированная заранее на 28 июня встреча Ельцина и Лебедеа состоялась в Кремле, несмотря на то что 26 июня Ельцин перенес серьезный инфаркт. Лебедю объявили, что президент страдает сильной простудой. Неизвестно, как сложилась бы судьба выборов, если бы страна узнала о серьезном недуге одного из

главных претендентов на президентское кресло. Мнение самого Ельцина: «Конечно, я и мои помощники ходили по лезвию бритвы: позволительно ли было скрывать такую информацию от общества? Но я до сих пор уверен в том, что отдавать победу Зюганову или переносить выборы было бы во много раз большим, наихудшим злом» [30]. Именно в 1996 г. во многом начинает складываться основной изъян отечественной демократии. Фактически речь идет о демократии не как о праве выбора, а как о праве делать выбор из двух зол. Более того, именно с этого времени демократические выборные процедуры подменяются механизмом общенародного референдума по поводу поддержки (или ее отсутствия) того или иного политика, того или иного политического курса.

В действительности выборы 1996 г. были референдумом о возможности реставрации коммунизма в стране. Несмотря на все издержки шоковых реформ и процесса «прихватизации», большинство населения предпочло зыбкое настоящее вместо уверенности во вчерашнем дне. Характерно, что Г.А. Зюганов не стал оспаривать результаты выборов, хотя имел на это гораздо больше политических оснований, чем А. Гор против Дж. Буша или В. Ющенко против В. Януковича. В определенной степени сама КПРФ после этих выборов согласилась с тем, что она уже не является даже потенциальной партией власти.

Идет война чеченская...

На исход президентских выборов 1996 г. существенно влиял еще один фактор, определявший общественные настроения и направленность политических процессов, — чеченский. В определенной степени чеченский кризис стал следствием борьбы с «имперским» наследием и мышлением. Она была активно подхвачена внутри России с явной подачи Запада — той самой цивилизации, о которой известный французский антрополог К. Леви-Стросс сказал, что она построена из материала колоний.

Распространилась жесткая (хотя довольно надуманная) дилемма, автором которой был самый, пожалуй, авторитетный в США антикоммунист и русофоб З. Бжезинский. В изложении ставшего ее невольным пропагандистом работавшего в США историка А. Янова (когда-то входившего в команду А.И. Яковлева еще до «высылки» того послом СССР в Канаду) «дилемма Бжезинского» состоит в следующем: Россия может быть «либо империей, либо демократией. Быть и тем, и другим она не может» [31].

Двухвековая история сложных и драматичных взаимоотношений России и Кавказа свидетельствовала о том, что устойчивые, воспроизводившиеся даже в советское время традиции и менталитет горских народов определяют возможность вхождения в сильную внутри и авторитетную для других стран империю (царскую или СССР), но почти исключают вариант склонения гордых горских голов перед властью, не пользующейся авторитетом, сопоставимым с державным весом имперского государственного организма.

Перестройка и сопутствующие ей процессы воспринимались в архаизированных восточных сообществах на окраинах Советского Союза как крах империи, кризис центральной партократии — как самоустранение покровителя и защитника местных автократий. Исчезновение коммунистической идеологии (цементирующей, пусть во многом формально, идейную целостность системы) стало сигналом к реактуализации религиозного фактора. На Кавказ официально вернулся ислам и (пока неофициально) модель организации уже не общества, а уммы (мусульманской общины) под духовно-по-

литическим лидерством очередного имама. Кандидаты на место и роль легендарного Шамиля не преминули появиться.

Проведший детство в ссылке в Казахстане (после сталинской депортации чеченского народа), педагог и поэт З. Яндарбиев организовал вместе с такими же чеченскими диссидентствующими интеллигентами Вайнахскую народную партию. Политик негосударственного плана, Яндарбиев предпочел сделать лицом партии и Общенационального конгресса чеченского народа более харизматичного, быстро устанавливающего контакты и с митингующей толпой, и со старшинами чеченских тейпов генерал-майора Советской Армии Д. Дудаева. Начинаящих исламистов не смутило то обстоятельство, что именно Дудаев ответственен и за разработку тактики ковровых бомбардировок в Афганистане, и за их практическое осуществление, повлекшее гибель десятков тысяч единомышленников-мусульман.

История Советского Союза заканчивалась в августе 1991 г. в дни ГКЧП, для Чечни тогда все только начиналось. Первыми борцами за независимость Ичкерии (такое наименование получила Чечня в соответствии с ее традиционным самоназванием) стали поднявшие бунт заключенные грозненской тюрьмы, которые разогнали охрану и вырвались на оперативный простор. Руководителя успешного бунта Лабазанова Джохар Дудаев тут же сделал начальником своей личной охраны. Вполне закономерно, что все появившиеся впоследствии вооруженные чеченские формирования несли криминально-тюремную печать. Уголовник остается уголовником, даже если вместо Уголовного кодекса он будет читать Коран...

Д. Дудаев

15 сентября 1991 г. Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики заявил о самороспуске (партийное руководство во главе с Д. Завгаевым бежало из Грозного еще раньше). Джохар Дудаев, избранный 27 октября 1991 г. президентом Чечни, 1 ноября подписал указ о ее национальном суверенитете. Выбравшая в декабре 1991 г.

Реактивная установка БМ21 «Град»

президентом еще одного бывшего афганца — Р. Аушева — Ингушетия взяла курс на самоопределение в составе России.

Новая «демократическая» власть Б.Н. Ельцина демонстрировала в отношениях с Чечней ту же готовность к сдаче позиций, как и ранее «перестройщики» во главе с М.С. Горбачевым в Восточной Европе. Под влиянием примитивного и наглого шантажа с угрозами жизням российских военнослужащих и членов их семей (несколько расправ над офицерами и истязание их трупов подтвердили серьезность намерений чеченских «борцов за свободу») российское руководство пошло на беспрецедентное отступление — в середине 1992 г. практически все вооружение выведенной с территории Чечни 12-й учебной моторизованной дивизии было передано дудаевцам (включая 18 реактивных установок «Град», 153 артиллерийских орудия, 53 бронетранспортера и 40 тыс. автоматов Калашникова).

Такой арсенал дал возможность создать регулярную 15-тысячную чеченскую армию. Если есть оружие, оно, как правило, всегда пускается в ход... Особенно когда опытные инструкторы учат наиболее эффективным методам применения разнообразных инструментов уничтожения. В 1992 г. офицеры ФСБ провели для отдельных чеченских отрядов курсы террористической деятельности (взрывы, диверсии, акции устрашения и т.д.), и экстренно подготовленные новобранцы-террористы были переброшены в самые горячие точки грузино-абхазской войны. Именно здесь жестокостью и це-

леустремленностью впервые обратил на себя внимание Ш. Басаев.

Постепенно Чечня все больше скатывалась в состояние перманентного внутреннего вооруженного конфликта именно того типа, который еще выдающийся английский политический мыслитель эпохи Просвещения Т. Гоббс удачно назвал «войной всех против всех» [25]. Старые межтейповые обиды породили восстановление в полном объеме обычая кровной мести. Но первым от притеснений и открытого бандитизма стало страдать русскоязычное население. 350 тыс. русских бежали из Чечни, бросив дома и имущество. Тем временем «война всех против всех» расширялась: Д. Дудаеву бросали вызов У. Автурханов, Ю. Сосламбеков и братья Лабазановы. Легкость прихода к власти вскружила горячие горские головы.

Представители федеральной власти пытались вести переговоры с Чечней, однако положительных результатов они не давали. Москва то поддерживала оппозицию, то осуждала ее действия, то начала первые авианалеты на Грозный, то санкционировала прилет в Грозный Р. Хасбулатова. Непоследовательность действий российских властей проявилась и в прологе «первой чеченской» войны.

Сформированная в помощь противодудаевской оппозиции колонна, состоящая из 43 танков, управляемых экипажами, официально не принадлежащими к Российской армии, вышла 24 ноября 1994 г. из Моздока в Толстой-Юрт, далее двинулась на Грозный и на следующий день вошла в чеченскую столицу. Однако уже 27 ноября 1994 г. вступившая в Грозный бронированная колонна была уничтожена чеченскими гранатометчи-

Р.И. Хасбулатов

ками, 70 российских военнослужащих оказались в плену. Дудаев пообещал всех пленных расстрелять, если Россия официально не признает их своими солдатами. Согласно Женевской конвенции 1949 г. по окончании военных действий пленных российских солдат должны были освободить и репатриировать на родину. В случае непризнания Россией принадлежности пленных к российским военнослужащим они все признава-

лись наемниками и военными преступниками и подлежали расстрелу. Но вместо признания пленных Ельцин предъявил Дудаеву ультиматум с требованием в течение 48 ч прекратить огонь, сложить оружие и отпустить всех «насиленно удерживаемых лиц». 30 ноября российская авиация подвергла бомбардировке аэропорт Северный, расположенный на окраине чеченской столицы, и уничтожила немногочисленные чеченские самолеты, в том числе и личный лайнер Д. Дудаева.

Об опасности новой войны на Кавказе Ельцина предупреждали неоднократно. Президент Ингушетии Р. Аушев направил ему письмо, в котором настаивал на использовании исключительно мирных политических средств для урегулирования обстановки в Чечне и предлагал свое посредничество в этом процессе. Однако окружение Ельцина было настроено воинственно, «лучший министр обороны», по словам президента, генерал Грачев утверждал, что одержит победу в Чечне за два часа силами одного парашютно-десантного полка.

29 ноября 1994 г. Совет безопасности РФ под руководством Ельцина принял решение об использовании вооруженных сил для разоружения «незаконных бандформирований» и «наведения конституционного порядка». В начале декабря на границе с Чечней сосредоточились ударные российские части: в Северную Осетию и Дагестан были переброшены Псковская и Тульская дивизии ВДВ, внутренние войска, подразделения ОМОН, авиационные соединения.

10 декабря Дудаев передал всех захваченных в ноябре пленным российской стороне, однако войска под государственным триколором уже стояли на границе с Чечней и ждали приказа о наступлении на территорию под неофициальным флагом с изображением волка. Единства в этом вопросе среди российских военачальников не было: например, замминистра обороны генерал Громов, генерал Кондратьев и командующий сухопутными войсками генерал Воробьев выступили против ввода войск в Чечню и отказались от участия в силовой операции. Им пришлось подать в отставку.

Началась операция, которую называли по образцу первой американской военной акции в Ираке «Буря в горах»: на территорию Чечни двинулись федеральные войска по трем на-

правлениям — с севера, запада и востока. К концу декабря 1994 г. три наступающих российских группировки встретились в районе Грозного и в новогоднюю ночь начали штурм чеченской столицы. С севера город атаковал 8-й Волгоградский корпус под командованием генерала Льва Рохлина, с востока в Грозный вступила оперативная бригада заместителя командующего ВДВ генерала Стаськова, с запада — 19-я Владикавказская дивизия генерала Петрука.

Решение о прямом вторжении российских войск было крупнейшей внутривнутриполитической ошибкой Б.Н. Ельцина и одним из важнейших оснований для поднятого оппозиционной Госдумой вопроса по объявлению президенту импичмента (именно при голосовании по этому пункту противники российского лидера получили максимум голосов). Чеченская война «всех против всех» была приостановлена, у всех чеченцев появился общий враг — Российская армия, политическое руководство РФ. Именно этой военной акцией Ельцин оказал колоссальную услугу режиму Д. Дудаева, которому удалось консолидировать вокруг себя почти все силы Ичкерии.

Взять Грозный не удалось. Руководство войск допустило немало ошибок, стоивших Российской армии больших потерь. Считавшаяся лучшей во всем Северо-Кавказском военном округе 131-я Майкопская отдельная мотострелковая бригада подполковника Савина вступила в город с востока и оказалась в ловушке. Почти все офицеры бригады были убиты, майкопцы потеряли 20 из 26 танков и более 100 бронемашин.

Вертолет, сбитый чеченскими боевиками (декабрь 1994 г.)

После месяца упорных бо-ев войсковые части были за-менены морскими пехотин-цами, но и им не удалось взять город. Лишь в феврале корпу-су генерала Рохлина ценой больших потерь удалось овла-деть Президентским дворцом Джохара Дудаева. Основная часть чеченских боевиков уш-ла в горы, но отряд Шамиля Басаева еще несколько меся-цев оставался в Грозном и периодически вступал в кратко-временные боевые столкновения с федеральными войсками.

Л.Я. Рохлин

В середине весны 1995 г. федеральные войска контроли-ровали всю территорию Грозного, правда, только в дневное время. Круглосуточный контроль они осуществляли лишь в двух районах Грозного — аэропорту Северный и поселке Ханкала.

Многие чеченские боевики утверждали, что Москва, окру-жив вооруженными силами всю республику, захватила ее в заложники, и считали себя вправе прибегнуть к аналогич-ным ответным мерам. 14 июня 1995 г. в 12 ч. 30 мин. отряд Ш. Басаева, который в то время имел звание полковника че-ченской армии и должность командующего Южным фрон-том, в ходе неожиданного рейда разведывательно-диверси-онного батальона ворвался в город Буденновск Ставрополь-ского края, захватил здание городской администрации, поджег здание УВД, разгромил военный аэродром, расстре-ляв летчиков.

После трех часов блужданий по городу басаевский отряд захватил городскую больницу и объявил заложниками сотни больных и рожениц. Некоторым объяснением, но ни в коей мере не прощением действий Ш. Басаева служит тот факт, что ранее при авианалете погибла беременная вторая жена полевого командира. К вечеру в Буденновске приземлился самолет с штурмовыми группами «Альфа» и «Вега», в город были стянуты внутренние войска.

Укрепившись в здании больницы, Басаев заявил, что удер-живает около 3 тыс. заложников, и потребовал вывести с тер-

Бойцы спецподразделения «Альфа»

ритории Чечни федеральные войска. Здание больницы и подходы к нему боевики заминировали, всю прилегающую к больничному зданию территорию держали под обстрелом. Два штурма, предпринятые 17 июня группой «Альфа», провалились. Плотный огонь со стороны чеченцев не позволял бойцам приблизиться к больнице. Басаев приказал выставить заложников в оконные проемы, чтобы те первыми попадали под пули российских спецназовцев. Число жертв среди заложников превысило 200 человек. По свидетельству Игоря Бунича, «здание горело в нескольких местах... Из окон больницы заложники продолжали отчаянно размахивать белыми простынями, отчаянно крича: «Не стреляйте! Не убивайте нас!» Крики эти были слышны за квартал, их не могла заглушить даже залповая пальба» [32].

Премьер-министр России В.С. Черномырдин вступил в переговоры с Басаевым по телефону, в результате чего оставшиеся в живых заложники были освобождены, а отряд чеченцев получил возможность беспрепятственно вернуться в Чечню. Боевые действия в Чечне были приостановлены. Однако звонок Черномырдина был тревожным звоном колокола по безопасности страны и ее граждан. Террористы впервые (в нарушение общепринятой практики борьбы с этим мировым злом) получили доказательство действительности подобной практики использования заложников. Буденновск сделал возможными «Дубровку» и Беслан...

Чеченские боевики продолжали наносить удары по федеральным силам. 9 января 1996 г. отряд полевого командира С. Радуева захватил в Дагестане город Кизляр, а затем село Первомайское. Попытка федеральных войск блокировать боевиков и взять село штурмом ни к чему не привела, чеченцы вновь ушли на свою территорию, захватив десятки заложников.

Однако бомбардировки чеченских селений не прекратились и после этого. 22 апреля российским спецслужбам удалось запеленговать сигнал сотового телефона Д. Дудаева во время его разговора с Москвой. Ракетный удар по машине Дудаева уничтожил президента Ичкерии. Его место занял вице-президент Зелимхан Яндарбиев.

Продолжение чеченской войны ослабило шансы Б.Н. Ельцина на избрание на второй президентский срок. 1 апреля 1996 г. Б.Н. Ельцин подписал программу урегулирования чеченского кризиса, согласно которой в полночь 31 марта прекращались боевые действия и начинался поэтапный вывод из Чечни федеральных войск, объявлялась амнистия боевикам (вскоре эта амнистия станет скорее ритуалом, чем действенной мерой).

27 мая в Москву прибыла чеченская делегация во главе с З. Яндарбиевым. Пока она находилась в подмосковном особняке под усиленной охраной (фактически на положении заложников), Б.Н. Ельцин вылетел в Моздок и посетил аэропорт Северный, выполнив тем самым свое предвыборное обещание посетить Чечню. После его возвращения было подписано соглашение с Яндарбиевым о прекращении боевых действий и начале мирных переговоров.

Рейтинг Б.Н. Ельцина взлетел вверх, ему удалось стать фаворитом президентской гонки. Однако сразу же после выборов выяснилось, что соглашение с Чечней было для Ельцина лишь тактическим предвыборным ходом. Боевые действия вновь активизировались. Федеральные войска при поддержке авиации и артиллерии штурмовали Итум-Кале, Шатой, Ведено, продолжились «зачистки» федеральными солдатами горных районов. Чеченские боевики в свою очередь ответили активизацией своих действий. 11 и 12 июля 1996 г. в центре Москвы были взорваны два троллейбуса. 6 августа, за несколько дней до инаугурации вновь избранного президента

России, боевики скрытно проникли в Грозный и атаковали российские позиции. 9 августа — в день инаугурации — почти весь город оказался в их руках, квартал правительственных зданий был блокирован и подожжен, федеральные войска продолжали удерживать лишь аэропорт Северный. В те же дни чеченцы взяли и другие крупные города: Гудермес, Аргун и Шали. 20 августа генерал К. Пуликовский предъявил чеченским боевикам ультиматум — за 48 ч покинуть Грозный под угрозой штурма города. Его решение вызвало протест как в самой России, так и за ее пределами: ясно было, что штурм привел бы к массовой гибели мирного населения. И без этого итоги войны к концу лета 1996 г. были угрожающими: 100 тыс. убитых с обеих сторон, 240 тыс. раненых и контуженых.

Российское руководство загнало себя в крайне невыгодный коридор принятия решений: или война на истребление, шаткие надежды на прочный мир в регионе и взрыв возмущения передовой мировой общественности вкупе с отечественными правозащитниками, или тихий ропот генералов и отечественной патриотической общественности после прекращения войны любой ценой. Даже ценой заключения с сепаратистами «похабного мира» (по образцу Брестского), который всегда можно пересмотреть. А подписавшего подобный мирный договор отправить в отставку или произвести какую-либо еще кадровую рокировку, которые часто использовал Б.Н. Ельцин во время своего второго срока.

31 августа 1996 г. в Дагестане между Кремлем и сепаратистами были подписаны так называемые Хасавюртские соглашения

А.И. Лебедь и А.А. Масхадов во время подписания Хасавюртских соглашений

ния, предусматривавшие прекращение военных действий, учреждена Объединенная комиссия из представителей органов власти РФ и ЧР, а итоговое соглашение между Москвой и Грозным отодвигалось на срок до 31 декабря 2001 г. Подпись под соглашением с российской стороны поставил секретарь Совета безопасности РФ А. Лебедь, что резко снизило рейтинг политика-генерала в России, но сделало его популярным во Франции (генерал Ш. де Голль тоже прекратил войну в Алжире). В статьях соглашений упоминались нормы международного права, что могло рассматриваться в качестве неофициального признания независимости Чеченской Республики как объекта и субъекта действия этого международного права. Установленные в Хасавюрте сроки окончательного соглашения ставили перед потенциальным преемником Ельцина в качестве первоочередной задачи решение «чеченского вопроса, используя при этом самих чеченцев.

«Вторая чеченская война» после Хасавюрта была в определенной степени неизбежна. В.В. Путин начнет там, где оставили Пуликовского и остановился Лебедь.

Тень СССР, знай место!..

Россия как правопреемница СССР на международной арене унаследовала от Союза не только отлаженную систему дипломатических связей с основной частью внешнего мира, но и ворох нерешенных геополитических проблем. И получила новые, особенно на так называемом «постсоветском пространстве». Место Российской Федерации на международной арене во многом определяли сильные и слабые стороны ее первого президента, которого любили зарубежные СМИ (Ельцин не раз, особенно в первой половине 90-х гг., своими отходами от протокола забавлял и удивлял чопорных западных дипломатов), а его образ действий долго не могли предсказать в полной мере западные политики. Будь то публичное дирижирование хором при окончательном выводе российских войск из Германии (солировал «друг Гельмут») или внезапный бросок российского десанта на Балканы — в неожиданных зигзагах и кульбитах поступков Б.Н. Ельцина тем не менее проскальзывали система и логика.

Россия медленно и неохотно расставалась со своими внешнеполитическими иллюзиями и химерами перестроечных времен, прежде всего с убеждением, что «заграница нам поможет». Однако «заграница» помогать не спешила и постоянно напоминала России — правопреемнице СССР — о советском госдолге, составлявшем к концу 1991 г. 64,3 млрд долл. Фактор «долга» Запад, прежде всего страны — члены так называемого Парижского клуба (крупнейших стран-кредиторов), активно использовал для внешнеполитического давления на российское руководство. Особенно в начале 90-х гг., в условиях шоковых реформ и глобального экономического дисбаланса. Так, накануне Токийского саммита (1993) страны «большой семерки» к обещанным траншам в объеме 43,4 млрд долларов приложили пакет дополнительных требований, принятие которых не только резко увеличило бы общую задолженность и выплаты по ней (только в 1994 г. — 3,5 млрд), но и привязало бы еще крепче слабую экономику Российской Федерации к интересам стран-доноров.

Токийский саммит закончился для России благополучно, но, тем не менее за 1994–1998 гг. внешний долг страны вырос на 34 млрд долл. И хотя официально доллар считался «условной единицей», экономическое пространство Российской Федерации безусловно питало экономику США, испытывавшую в те годы неслыханный подъем. Кроме того, одно только обслуживание долга обходилось бюджету России в 13–14 млрд долл. ежегодно.

Наследуя долги СССР, Россия в то же время приобрела право на получение долгов, которые другие страны обязаны были вернуть Советскому Союзу (сумма порядка 130 млрд долл.). Только Вьетнам, Мозамбик, Йемен, Эфиопия и Алжир задолжали Стране Советов 20 млрд долл. Однако под воздействием МВФ и Парижского клуба России приходилось списывать те немалые суммы, которые прежде шли в развивающиеся страны под лозунгами «содействия государствам социалистической ориентации» и «борьбы с мировым империализмом». Конвертировать эти экономические уступки во внешнеполитические преференции российской внешней политике не удавалось, вернее, этого не позволяли делать западные партнеры. Известно высказывание З.Бжезинского,

помогающее лучше понять высокомерное и пренебрежительное отношение иностранных дипломатов к России как проигравшей стороне в Третьей мировой — холодной — войне: «С русскими лучше говорить с позиции силы. Им надо дать понять, что Россия сегодня — не партнер, а клиент» [31].

Тем не менее в реальности оказалось, что с уходом СССР с международной арены мир не стал более безопасным. Напротив, с устранением Советов нарушился баланс мировых сил, локальные войны и конфликты посыпались смертельным горохом — и не только на территории СССР и других стран социалистического лагеря. В 90-е гг. окончательно оформился как глобальная идея политический радикально-исламский проект халифата — гигантского мусульманского пангосударства. Его ударной силой стала исламская террористическая сеть «Аль-Каида», появившаяся в Афганистане для борьбы с «малым шайтаном» — СССР — не без помощи ЦРУ. Теперь «Аль-Каида» перенацеливалась на атаку на «большого шайтана» — США, что Америка ощутила в полной мере 11 сен-

Одно из зданий Российского производственно-коммерческого управления по обслуживанию дипломатического корпуса (Москва)

тября 2001 г., когда под ударами захваченных смертниками-ваххабитами авиалайнеров рухнули две башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке.

Торжество глобализма — современной версии западного капитализма — и его «либерально-демократических ценностей» (оказавшихся вовсе не безусловными мировыми цивилизационными стандартами) имело и свою изнанку. Взаимозависимость и связность мировой экономики повышали и общую рискогенность того мирового уклада, который авторитетные итало-американские неомарксистские деятели А. Негри и М. Хардт называли «Империей». К тому же на арене появились антагонисты этой Империи — так называемые антиглобалисты, впервые громко и мощно заявившие о себе в Денвере (США) в июне 1997 г., где проходил очередной саммит лидеров мировых держав.

Именно в Денвере Россия наконец стала официальным членом международной элиты: «большая семерка» с приставным креслом для СССР и его правопреемницы была преобразова-

Кадры столкновения антиглобалистов с полицией транслировали все мировые новостные каналы. Последними, кто решился показать безобразия, творившиеся на американских улицах, были... американские телеканалы. При этом документальные кадры они подвергали значительной правке и ретушированию, мало заботясь о том, каким образом выглядят в глазах остального мира сущность и границы «свободы слова» в США.

на в «большую восьмерку» с Россией в качестве практически полноправного члена. Членство в «восьмерке» позволило Российской Федерации 17 сентября 1997 г. автоматически стать девятнадцатым членом Парижского клуба. Получению денег от должников СССР это помогло мало, зато появилась возможность более удобной реструктуризации непосредственно российских долгов.

Не менее длительный «испытательный срок» ждал Россию и в Совете Европы, заявку на вступление в который она сделала еще в начале 1992 г. Лишь в январе 1996 г. Парламентская ассамблея утвердила место России в Совете Европы. Чтобы соответствовать единым евростандартам, Россия должна была внести необходимые коррективы в национальное законо-

дательство или хотя бы обозначить необратимость своего движения к ним. В этой ситуации Россия еще раз продемонстрировала Европе специфику своего внешнеполитического характера, юридически так и не оформив требуемый в рамках евростандартов отказ от смертной казни, но президентским указом введя мораторий на ее применение. Социологические опросы, кстати, показывают, что большинство россиян высказываются за сохранение смертной казни, ссылаясь в том числе и на опыт считающихся «оплотом мировой демократии» США (в некоторых штатах смертная казнь применяется в качестве высшей меры наказания).

До сих пор не устранены трения между Советом Европы и Российской Федерацией по поводу защиты авторского права на интеллектуальную собственность. Чрезвычайно высокий, по мнению европейских экспертов, уровень «пиратства» в России является также существенным препятствием для ее вступления в ВТО (Всемирную торговую организацию). Однако следует учесть, что очень часто Россия становится жертвой системы двойных стандартов: в Китае, например, незаконная коммерческая деятельность (производство подделок популярных торговых марок бытовой техники, игрушек, одежды, компьютерного обеспечения и т.д.) развита в значительном объеме (на порядок большем, чем в России), но это не помешало КНР стать членом ВТО.

Пожалуй, впервые в более или менее полном объеме идеи отказа от дискриминации России Западом и установления равенства и баланса интересов были реализованы в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Россией и Европейским союзом, ратифицированном Федеральным собранием РФ в ноябре 1996 г. В политическом плане соглашение устанавливает постоянный диалог между Россией и ЕС на высшем уровне. Это означает, что отношения между Москвой и Брюсселем, где находится штаб-квартира ЕС, становятся формально такими же, как между ЕС и США.

Эмблема
Европейского союза

Статуя Свободы
в Нью-Йорке

Соглашение создает широкую юридическую базу для развития внешне-экономических связей. Оно предусматривает реализацию четырех свобод — свободы движения товаров, капиталов, рабочей силы и услуг.

Россия обязана на своей территории предоставить комиссиям ЕС национальный режим, т. е. те же права и льготы, которые имеют российские компании.

Другим важнейшим направлением российской внешней политики было выстраивание отношений с США — страной, во многом явившей миру очевидного соперника и преемника М.С. Горбачева — тогда просто депутата Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина. По заявлению последнего, именно облетев вокруг статуи Свободы, он стал совершенно другим человеком. Показанная по советскому телевидению пленка с записью того выступления, где не совсем трезвый Борис Николаевич (сам он объяснял свое состояние хронической усталостью) учил американцев понимать Россию, и была трамплином к его популярности в широких народных массах, которые так и не простили «трезвеннику» Горбачеву «сухой закон». Именно в Белый дом президенту Дж. Бушу-старшему руководители трех славянских республик сделали первый звонок о заключении Беловежских соглашений.

Многие документы, подписанные президентами РФ и США во время первого визита за океан Б.Н. Ельцина уже в официальном статусе, начали готовиться еще при Горбачеве. На встрече президентов США и России было подписано в общей сложности 39 совместных документов, важнейшие из которых: Вашингтонская хартия, определяющая основные принципы наших отношений; Меморандум по вопросам радикальных сокращений стратегических вооружений; Договор о двойном налогообложении; Меморандум об «открытой суше», снимающий статус «закрытости» с территориями США и

России для российских и американских официальных лиц; Договор о защите инвестиций и т.д.

Пресловутые «ножки Буша» — еще одно доказательство использования двойных стандартов Запада и существования корыстной подоплеки у западной продовольственной помощи, больше похожей на интервенцию с целью окончательного уничтожения российского сельского производителя, продукция которого не могла конкурировать с импортной в ценовом отношении. В 90-е гг. рацион граждан РФ обеспечивали в числе прочего 420 тыс. т импортной говядины, 450 тыс. т импортной свинины и 1,05 млн т ввозимого мяса птицы. При этом розничная цена заграничного мяса была меньше себестоимости аналогичной отечественной продукции. Дело в том, что практика государственного дотирования сельского хозяйства присуща не только социалистической экономике (в чем ее обвиняли популярные в конце 80-х гг. экономисты). Импортное мясо сравнительно дешево по причине финансирования отрасли из государственного бюджета (в США деньги на эти цели проводят по легальным, но не афишируемым схемам, в Европе — открыто и гласно).

Куриные окорочка в США практически не употребляются, поскольку именно в этой части тушек концентрируется большая часть гормональных добавок, которые птица получает для быстрого роста. «Птицеводческие» лобби в американском конгрессе настойчиво добивались включения вопроса о поставке в Россию птичьего мяса в повестку дня российско-американских переговоров. Существуют данные, что это лобби активно участвовало в создании избирательного фонда Дж. Буша-младшего.

Американский сверхпрагматизм в отношении России способствовал тому, что российское руководство довольно быстро избавилось от романтических надежд начала 90-х гг. на быстрое признание нашей страны в качестве равноправного партнера и союзника на международной арене. Даже считавшийся «прозападным» министр иностранных дел РФ А. Козырев заговорил о «подлинных национально-государственных интересах» [33] России: в разработанной при его участии в начале 1993 г. Концепции внешней политики РФ утверждалась необходимость противодействий имперским

Х. Солана

проявлениям политики Вашингтона и попыткам США превратиться в «единственную сверхдержаву» [33].

Прямым продолжением советско-американских отношений были контакты России с организацией Североатлантического договора (НАТО), которые развивались по аналогичной схеме: прежде — открытые противники и оппоненты, ныне — партнеры во имя мира. Реальная конкуренция оставалась как бы за кадром и за строками рамочного документа «Партнерство во имя мира», подписанного Россией, бывшими республиками СССР и бывшими союзниками по Варшавскому договору в июне 1994 г., и сменившего его в 1997 г. Основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО. Подписанию Основополагающего акта предшествовали длительные переговоры, больше похожие на торги, затягивание которых определялось стремлением Вашингтона и «проамериканских ястребов» во главе с генсеком НАТО Х. Солана конвертировать победу в холодной войне в расширение влияния НАТО на Восток.

В роли ближайших кандидатов в новые члены НАТО выступали Венгрия, Чехия и Польша — речь шла о соседях России, которые в течение 36 лет были ее союзниками по Организации Варшавского договора. По их территориям до 1993 г. проходили передовые рубежи защиты национальной безопасности России, здесь располагались российские войска, системы ПВО, аэродромы, ракетные установки. Естественно, что перспектива продвижения НАТО к границам России вызвала беспокойство и решительный протест Кремля.

Давление Москвы вынудило НАТО пойти на казавшиеся приемлемыми и разумными уступки: 10 декабря 1996 г. министры иностранных дел стран НАТО приняли постановление о неразмещении ядерного оружия НАТО на территории новых будущих членов альянса (Венгрия, Чехия, Польша).

Основополагающий акт Россия — НАТО документально подтвердил окончание 50-летней холодной войны между

Востоком и Западом. В договоре выражено твердое намерение его участников «совместно строить прочный и всеобъемлющий мир в Евroatлантическом регионе», обеспечивать создание «стабильной, мирной и неразделенной Европы, единой и свободной, на благо всех народов» [34]. Обе стороны брали обязательство «об отказе от применения силы или угрозы силой друг против друга или против любого другого государства любым образом, противоречащим Уставу ООН» [33].

Однако в 1999 г. войска НАТО в нарушение Устава ООН и без санкции Совета Безопасности ООН применили силу в отношении Югославии. Вместе с авиаударами по Югославии (жертве и застрельщице первого и последнего глобального военного конфликта в истории XX в.) был нанесен и сокрушительный удар по международному праву в рамках так называемой «ялтинско-потсдамско-хельсинкской» модели.

Продвижение НАТО на восток стало также поводом для отставки А. Козырева (последнего министра из «либеральной» команды Гайдара) и замены его политическим тяжеловесом еще советских времен, бывшим директором Института востоковедения, а затем главой службы внешней разведки России Е.М. Примаковым. Символом поворота российской внешнеполитической стратегии стал получивший известность «разворот Примакова», когда самолет, на борту которого находился министр, летевший в США на встречу с госсекретарем М. Олбрайт, после известия о начале американских бомбардировок Югославии прямо над Атлантикой повернул обратно в Москву.

Впрочем, резкого изменения внешней политики РФ ни при либерале и западнике А. Козыреве, ни при прагматике и патриоте Е. Примакове не произошло. Россия в первой половине 90-х гг. определяла для себя возможное при внутренних ресурсах и допустимое со стороны Запада пространство для маневра. Во второй половине 90-х гг. уже можно было реально приступить к более активным акциям на международной арене. Позицию России усиливало также то обстоя-

Е.М. Примаков

тельство, что постепенно появились новые лидеры в «большой восьмерке»: политическим тяжеловесом выступал теперь «новичок начала 90-х гг.» Президент РФ Б.Н. Ельцин. Установлению более тесных, неформальных отношений с лидерами Запада и Востока (в частности, с Японией) способствовали утвердившиеся с подачи Ельцина двусторонние контакты в формате так называемых «встреч без галстуков», в ходе которых российская принимающая сторона могла продемонстрировать присущие ей национальные радушие и хлебосольство.

Однако российское радушие могло выйти и боком иностранным лидерам. Так, премьер-министр Канады Б. Малруни получил приглашение на охоту в президентскую резиденцию в Завидово. Активный отдых удался, канадский премьер остался доволен визитом. Но фотография лидеров двух держав у туш убитых на охоте кабанов попала в печать. И канадские «защитники животных», «зеленые» и экологи всех мастей инициировали шумиху в канадских СМИ, закончившуюся отставкой премьера-охотника.

Оформление внешнеполитической доктрины страны шло параллельно с определением границ Российской Федерации. К середине 1992 г. лишь 16 % государственных границ страны были оформлены на договорно-правовом уровне. При этом протяженность российских границ оказалась очень близкой к протяженности границ Советского Союза (для СССР — 62 тыс. км, для РФ — 61 тыс. км). К концу президентства Б.Н. Ельцина не были урегулированы в должном международно-правовом отношении 13,5 тыс. км. Всего же у России оставалось 20 спорных участков границ и около 60 — потенциально чреватых конфликтами в случае ослабления позиций государства на международной арене. Политические прецеденты первой половины 90-х гг. четко и недвусмысленно показывали взаимосвязь ослабления страны (после развала СССР было потеряно 40 % территорий, половина населения и 75 % ВВП) с ростом конфликтных ситуаций, когда старые и новые соседи пытались, по словам президента В.В. Путина, «оторвать от нас кусок “пожирнее”» [35].

Рычагов и механизмов внутри СНГ оказалось явно недостаточно для того, чтобы урегулировать российские границы

на Черном море с Украиной и Грузией, а на Балтийском — с Литвой, Латвией и Эстонией, которые заявили о своих акваториальных правах в объемах, превышающих их советское прошлое. На особых правах по использованию Каспийского бассейна стали настаивать Казахстан, Туркменистан и Азербайджан. В морскую зону экономических интересов России нагло проникали и вели хищнический лов морепродуктов сейнеры и траулеры Японии, обеих Корей, Китая, Тайваня, Вьетнама, Норвегии и Польши. Браконьерский лов крабов только на Южных Курилах нанес российскому государству ущерб более чем в 150 млн долл. США.

Постепенно была разработана совершенно другая стратегия установления контроля над природными ресурсами региона. Всей стране стали известны веерные отключения электроэнергии во Владивостоке в середине 90-х гг. Но гораздо меньше известен тот факт, что эти отключения совпадали с закладкой выловленных морепродуктов в рефрижераторы рыбообрабатывающих заводов. Подобное массовое вредительство в итоге привело к тому, что лов теперь ведут российские суда, но свою продукцию они в большинстве везут на обрабатывающие предприятия Китая, Японии, Кореи и т.д.

США и Норвегия не скрывали интереса к наращиванию своего присутствия в российском секторе Арктики. С 1996 г. заметно обострилась обстановка вокруг российских угольных

Норвежское рыболовецкое судно

концессий на Шпицбергене. Норвежская сторона еще больше накаляла обстановку в районах Баренцева и Норвежского морей, проводя бесконечные проверки российских судов и даже их аресты с принудительным конвоированием в свои порты.

Появились и проекты фактического раздела Антарктиды, считающейся по нормам международного права территорией, находящейся под юрисдикцией ООН. В них не оставалось места для России, той самой страны, которая открыла ледяной континент в начале XIX в.

Все территориальные проблемы и конфликты за 90-е гг. России удалось в значительной степени «заморозить», переместить из конфронтационного русла в плоскость диалога со всеми заинтересованными сторонами. Нельзя сказать, что к ее мнению стали прислушиваться, но теперь это мнение уже невозможно было совершенно игнорировать.

В апреле 2000 г. был наконец ратифицирован договор СНВ-2, который президенты РФ и США подписали в Москве еще в январе 1993 г. По СНВ-2 предполагалось к 2003 г. сократить на 2/3 ядерный потенциал, зафиксированный в предыдущем договоре. Россия обязывалась полностью уничтожить тяжелые ракеты наземного базирования с разделяющимися боеголовками, которые в отличие от американской стороны составляли основу ядерной доктрины Вооруженных сил РФ. Договор СНВ-2 стал одним из предметов бурной полемики Верховного Совета с президентом. Не ратифицировали СНВ-2 и Государственные думы 5-го и 6-го созывов.

При вступлении в должность президента в июне 1991 г. Б.Н. Ельцин возвестил: «Великая Россия поднимается с колен» [25]. Однако заявить об этом оказалось гораздо легче, чем наполнить красиво звучащий лозунг реальным содержанием. Наследник Ельцина констатировал, что через десятилетие приходится начинать на том же самом месте: «Россия может подняться с колен и как следует огреть» [25].

Короля делает элита

Считается, что с принятием Конституции РФ 12 декабря 1993 г. закончился этап «демократии беспорядка» и стала отстраиваться политическая модель, где купленные высокой

ценой (расстрела предыдущего парламента) стабильность и упорядоченность становились системообразующими ценностями. Политические аферисты и проходимцы, ловкие махинаторы типа С. Мавроди с его «МММ» (и последователей-клонов из «Чары», «Властилины», «Русского дома Селенга» или «Тибета») все больше уходили в прошлое. Эпоха социально-экономического хаоса с растущими, как грибы, продуктовыми ларьками и открытым бандитским беспределом заканчивалась вместе с политическими разбродом и шатаниями.

Но если финансовые пирамиды возможны для рядовых граждан, то они вполне по силам и государству — только рангом повыше и размахом пошире. Телевизионная реклама помогла обмануть россиян господам В. Неверову (ТНК «Гермес-союз») и С. Мавроди, реклама на страницах «Файненшил Таймс» и подобных ей авторитетных изданий помогла выстроить пирамиду российских ГКО (государственных казначейских обязательств) на международных финансовых рынках. Падение индекса финансовой привлекательности России в 1996 г. на 16 пунктов необъяснимым образом совпало с признанием А.Б. Чубайса лучшим министром финансов Европы. Однако, как показал опыт тех же «МММ», «Гермеса» и

Акция одной из финансовых пирамид — ТНК «Гермес-союз»

«Тибета», рано или поздно организаторам пирамид придется платить по векселям. Для российского правительства этот момент настал в августе 1998 г., когда пришлось объявить всю страну банкротом. Народ выучил еще одно английское слово — «дефолт», а новому правительству Е.М.Примакова пришлось учиться жить по средствам. Стабильность положения самого Б.Н.Ельцина, еще в июле клятвенно заверявшего «дорогих россиян», что уровень жизни не упадет, экономический кризис лета 1998 г. практически не затронул. Ельцин последовательно производил размен фигур премьер-министров: Черномырдина — на Кириенко, Кириенко — снова на Черномырдина, затем — на Примакова. Когда тот сделает свое дело и российская экономика выберется из тяжелейшего кризиса, его место займет следующая фигура. Президент имел в своем распоряжении достаточно длинную скамейку запасных, которая включала и тяжеловесов перестроечных времен, и политических выдвигенцев уже ельцинского призыва. При их перестановке всегда выигрывал президент.

В определенной степени вместе с Конституцией россияне получили набор новых правил игры (вернее, хорошо забытых старых, еще советских времен). Номенклатурная иерархия снова будет пронизывать жизнедеятельность двух элит, которые оформятся в России к середине 90-х гг.: новой бюрократии во главе с самим президентом и олигополиии, которую народ окрестил «семибанкирщиной», а молодой вице-премьер Б. Немцов связал с устанавливающимся тогда в стране социально-политическим режимом — «олигархическим капитализмом» [36].

«Олигархи» и «бюрократы» стали двумя ведущими силами России, определявшими общую конфигурацию сочетания власти и собственности в тот или иной промежуток времени. Их союз мог привести к общему выигрышу, как было с победой Б.Н.Ельцина на президентских выборах 3 июля 1996 г., за обеспечение победы на которых правительству пришлось «расплачиваться» залоговыми аукционами (по западным оценкам, принадлежащие государству активы стоимостью 200 млрд долл. были переданы

Б.Е. Немцов

представителям «семибанкирщины» всего за 7 млрд). Некоторые олигархи получили, кроме того, довольно высокие посты: В. Потанин с августа 1996 по 1999 г. в качестве первого вице-премьера курировал в правительстве экономический блок; Б. Березовский занимал должности заместителя секретаря Совета безопасности РФ и секретаря исполкома СНГ (и использовал служебное положение для продвижения своих бизнес-проектов); «Юкос» и «Менатеп» тоже не были обижены — М. Ходорковский получил назначение в члены коллегии Минтопэнерго, а Л. Невзлин стал первым заместителем генерального директора ИТАР-ТАСС.

Здание, в котором располагалась штаб-квартира компании «Юкос»

Нерасторжимость больших денег, большого бизнеса и большой политики наглядно выразил руководитель «Газпрома» Р. Вяхирев, заявивший с трибуны Государственной думы: «Что хорошо для «Газпрома», то хорошо для России» [37]. Генерал российского топливно-энергетического комплекса фактически повторил знаменитый афоризм руководителя концерна «Дженерал моторз», чем лишний раз подтвердил тезис К. Маркса о том, что у капитала нет родины. Кстати, именно из «Газпрома» пришел в кресло главы кабинета министров В.С. Черномырдин (пока рекордсмен по общему премьерскому стажу в истории новой России). Согласно одной из версий на решение премьера во время печально знаменитого рейда Ш. Басаева вступить с террористами в переговоры и начать фактический торг повлияло то обстоятельство, что неподалеку от Буденновска проходила линия газопровода, транспортирующего «голубое топливо» в Западную Европу, и вывод этой магистрали из строя мог повлечь за собой срыв гарантированных поставок. Стиль мышления и алгоритм принятия решений у двух российских элит — политической и экономической — были довольно схожи. Это во многом

объяснялось общим советским номенклатурным прошлым. На митингах КПРФ новых хозяев жизни часто клеймили «оборотнями» или «перевертышами». Но этим метаморфозам можно найти вполне рациональное объяснение: просто новые возможности и новые права позволили лучше почувствовать карьерные горизонты, таящиеся внутри номенклатуры прежнего «коммунистического» образца.

Весьма убедительной иллюстрацией служат данные по кадровому резерву только ЦК ВЛКСМ. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ (1990—1991) Владимир Зюкин становится главой брокерской компании «Крэйтон капитал», а первый секретарь ЦК ВЛКСМ Виктор Мишин (1982—1986) — председателем правления «Крокус-банка», членом правления и совета попечителей Московского Английского клуба. Английский клуб — это место для встреч дворянства, и служилое коммунистическое сословие стало ощущать себя именно в этом качестве. Президентом Торгово-промышленной палаты РФ в 1991—2001 гг. был Станислав Смирнов — первый секретарь МГК ВЛКСМ (1985—1989) и первый секретарь ЦК ВЛКСМ (1989—1990). Первый секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ (1977—1984) Валентина Матвиенко теперь губернатор Санкт-Петербурга. Второй секретарь Нижегородского обкома ВЛКСМ Сергей Кириенко даже станет в 1998 г. премьер-министром. Из комсомольских работников выдвинулись и М. Ходорковский, и руководитель Администрации президента РФ (1998—2003) А. Волошин. Список можно продолжать бесконечно.

Яркий пример превращения коммунистического Савла в демократического Павла — судьба генерала Ф.Д. Бобкова, первого заместителя председателя КГБ СССР и члена ЦК КПСС. Именно Бобков возглавлял пятое главное управление КГБ, которое отлавливало диссидентов и боролось с идеологическими диверсиями мирового империализма, пропагандировавшего капиталистические ценности и свободы. Связи и наработки генералагодились ему на посту начальника аналитического управления группы «Мост» В. Гусинского, с которым он контактировал еще в 1980 г. во время проведения Московской олимпиады. Однако даже Ф. Бобков не смог предотвратить ставшее известным всей стране «маски-шоу», когда налоговая полиция при налете на штаб-квартиру кор-

порации Гусинского в качестве демонстрации грубой силы уложила лицом в снег секьюрити «Моста».

После выборов 1996 г. обе элиты заключили своеобразный договор о разделе сфер интересов. Идея разграничения легла в основу и долгого процесса корректировки внутрифедеративных отношений в Российской Федерации. «Региональным баронам» центр диктовал условия: администрация контролировала финансовые потоки (более 80 % средств шли в Москву или через Москву), энергетические трансферты, имела возможность повлиять на имидж того или иного губернатора через печатные и электронные СМИ. Субъектам Федерации пришлось начать приведение своих конституций в соответствии с Основным законом: здесь при Ельцине был обеспечен солидный задел, В.В. Путину оставалось продолжить и закончить начатое предшественником. «Нормальные» региональные амбиции могли быть поддержаны (например, Новгород мог рассчитывать на эпитет «Великий»), «ненормальные» — карались (например, гербу Саратова пришлось расстаться с императорской короной, которая украсила эмблему города при губернаторе Д.Ф. Аяцкове, его претензии превратить Саратов в «столицу Поволжья» — территории чуть ли не от Астрахани до Казани — оказались неудовлетворенными).

Нельзя сказать, что процесс разграничения и взаимного согласования интересов проходил гладко и бесконфликтно. Приобрела известность установка для местных властей в одном из российских регионов накануне выборов в Государственную думу в декабре 1995 г.: «Если “Наш дом — Россия” получит меньше 5 % (необходимых для прохождения в парламент. — *Ред.*) — оторву вам руки, если больше 10 % — голову» [38]. Некоторые губернаторы прямо признавались в использовании административного ресурса и косвенно — в материальной заинтересованности собственных региональных политических элит, искавших контакты с тогдашней «партией власти» — «Нашим домом — Россией» во главе с премьер-министром В.С. Черномырдиным. Примат мате-

В.С. Черномырдин

риальных интересов в электоральных циклах отчетливо выразил на совещании в Кремле перед упомянутыми выше выборами губернатор Камчатки И. Фархутдинов: «Дайте нам больше энергетических трансфертов — и мы все станем антикоммунистами» [39].

В США система «сдержек и противовесов» устанавливает взаимоприемлемый, разумный (в смысле — прагматичный) компромисс между тремя ветвями власти и примкнувшей к ним «четвертой» — масс-медиа. В России при Ельцине отстроилась своя система противовесов и карьерных сдержек-рокировок одной партии власти другими: «силовиков» — «либералами», «федералов» — «регионалами». Над этой системой возвышался «гарант конституции» — считавшийся «всенародно избранным» Б.Н. Ельцин, который был не против, если в демократической России «подданные» оказывали ему царские почести. Во время визита в Саратов в 1997 г. президенту на местном заводе «Техстекло» подарили хрустальную копию шапки Мономаха. Инаугурация российских президентов проходит на крыльце Успенского собора в Кремле — в том

Крест, установленный на месте шахты, куда были сброшены тела членов царской семьи (Екатеринбург)

самом месте, которое исторически было связано с интронизацией российских самодержцев из династии Романовых. Стал в некотором роде сенсацией и неожиданный (еще за день пресс-секретарь президента публично отказался подтвердить такое его намерение) визит Б.Н. Ельцина на торжественную церемонию перезахоронения предполагаемых останков царской семьи из Екатеринбурга в Санкт-Петербурге, в семейной усыпальнице Романовых в Петропавловской крепости. По утверждениям некоторых источников, юридический отдел президентской администрации в середине 1990-х гг. прорабатывал различные варианты трансформации режима его власти в наследственную монар-

хию [40]. Но отсутствие у Ельцина прямых наследников по мужской линии затрудняло подобную передачу власти в обществе, где до сих пор преобладают патриархальные ценности и маскулинизированные установки. Практически приход в команду Ельцина (в качестве советника по имиджу) дочери — Т. Дьяченко — был спусковым механизмом разногласий между «старой» и «новой» частями избирательного штаба президента в 1996 г.

Долгий подбор «преемников» привел в итоге к фигуре В.В. Путина, так же, как и первый российский президент, отца двух дочерей. По просочившейся в западную печать информации в качестве варианта ельцинская команда рассматривала также бракосочетание официального (но признанного не всеми монархиями) наследника российской короны принца Георгия и одной из внучек Бориса Николаевича.

Кроме того (и это главное), Ельцин ни по натуре, ни по политическому темпераменту не подходил на роль конституционного монарха. Пока еще фантастический (хотя и один из излюбленных российскими фантастами от «Варианта И» В. Михайлова до дилогии «Виват, император!» Р. Злотникова) вариант трансформации российской республики в монархию с учетом мнения так называемой мировой общественности может состояться только как ограниченная конституционная монархия (самодержец может только формально править, но не реально властвовать). Ельцин же выказывал постоянное стремление к власти. Даже после операции по шунтированию сердца, только выйдя из наркоза, больной сразу же потребовал подтверждающий его статус «чемоданчик с ядерной кнопкой».

Режимы, подобные ельцинскому, западные политологи называют «президентской монархией». Ельцин был политиком, учитывающим национальный фактор сакральности верховной власти. Ни в одних телевизионных дебатах политических оппонентов и конкурентов первый президент не принял участия. На Западе политиков с подобной линией поведения ни за что бы не избрали на столь высокий пост. «Ельцин не умел и не хотел дискутировать по существу» [10], — утверждал непримиримый оппонент «ельцинизма» А.А. Зиновьев.

А.В. Руцкой

Свою манеру дожимать соперника не интеллектуально, а зримо и весомо Ельцин продемонстрировал в октябре 1993 г. Одержав победу над бросавшими вызов ему и его системе, Ельцин быстро терял интерес к проигравшим. Если те показывали, что извлекли должный урок, мог последовать очередной виток, пусть и на другом уровне, их политической карьеры. Так, А. Руцкому удалось стать губернатором Курской области, затем, правда, ему отказали в регистрации в качестве кандидата на новый срок под довольно сомнительным предлогом. Остался членом Конституционного суда и В. Зорькин, снова став его председателем уже при В.В. Путине. Депутатами Государственной думы стали и другие сподвижники Р. Хасбулатова в его конфликте с президентом — А. Макашов, В. Варенников и др. Критик «антинародного режима» лидер КПРФ Г. Зюганов был, по сути, одним из главных легитимизаторов этого режима, признавая все навязанные компартии правила игры.

Если же противник не сдавался, любящий охоту и не раз испытывавший азарт охотника Ельцин обкладывал его со всех сторон. В Чечне это не всегда приводило к запланированным успехам. Но в остальных случаях чаще всего обеспечивало необходимый результат. Обозначивший свои интересы к делам ельцинской команды, прежде всего к Б. Березовскому, Генеральный прокурор Ю. Скуратов получил сначала по полной программе — отставка и судебное разбирательство по стандартному обвинению в коррупции и злоупотреблении служебным положением, а затем и «по телепрограмме», когда на канале «Россия» показали съемку скрытой камерой (на экране «человек, похожий на генпрокурора», шалил с проститутками). После демонстрации подобных кадров можно ставить крест на любой политической карьере... и двигать вперед карьеру государственных мужей, которые обеспечили необходимое информационное прикрытие бюрократическим разборкам в высших эшелонах власти: возглавлявший канал М.Е. Швыдкой стал министром культуры.

Ельцинские политические шутки были хорошо заготовленными и продуманными «импровизациями». Он очень точно чувствовал политический контекст, хуже — внешнеполитический, где его решения (будь то бросок российских десантников на Балканы или перенацеливание ракет на страны НАТО) осмысливались постфактум. Гораздо лучше его «юмор» понимали внутри страны и в превосходной степени — в самом правительстве. Так, например, он согласился на то, чтобы его советник Ю. Батулин полетел в космос. Но сразу же за этим считавшийся одним из последних либералов «вылетел» из Кремля.

Последней судьбоносной «шуткой» Бориса Николаевича стал добровольный уход с поста президента. Он ушел в Новый год так же, как и пришел к власти, — в новогодние праздники. И до конца жизни ни разу публично не пожалел ни о своем уходе, ни о выборе конкретной кандидатуры продолжателя-преемника.

23 апреля 2007 г. закончился земной путь первого Президента России. Но действует принятая при Ельцине Конституция, и во многом остались неизменными правила политической игры, разработанные при участии Бориса Николаевича.

ВРЕМЯ ПУТИНА

Владимира Владимировича Путина выбрало время. То время, когда народ не столько делает выбор между тем или иным кандидатом, той или иной программой развития страны, сколько участвует в референдуме по поводу предложенной властью фигуры. Этот нюанс ничего не значит, когда границы и суть суверенной демократии определяет верховный суверен. Так или иначе, время выбрало Путина...

Who is Mr. Putin?

Может показаться, что В.В. Путин получил власть благодаря Его Величеству Случаю: оказался в нужное время в нужном месте. Но события последних лет показывают, что курс на укрепление вертикали власти был закономерен и практически неизбежен. Поэтому логично и оправданно появление политической фигуры, которая знаменовала бы собой необходимость корректировки политического курса Ельцина, верность этой линии по ключевым позициям и легкий флер ностальгии по советской державности, геополитическому весу в мире. Ельцин оставил за собою идейно и социально поляризованное российское общество. Оглашенные преемником Ельцина взгляды были настолько внесистемны, что любая политическая сила на рубеже XX–XXI столетий могла претендовать на совпадение своих идеологических постулатов с нечеткими, но эмоционально яркими лозунгами премьер-министра и и. о. Президента РФ. Уже в ходе избирательного цикла 2000 г. Владимир Владимирович показал поразительное умение отбирать у своих оппонентов все идеологические козыри и обращать их себе на пользу. И это в отсутствие стройной и логически непротиворечивой идейной платформы.

Б.Н. Ельцин и В.В. Путин

Новая партия власти — «Единая Россия» — повторит затем электоральную находку президента. А один из партийных лидеров — О. Морозов — назовет фактор, определяющий характер «Единой России» как партии нового типа, — надпартийность. Тем самым думский старожил фактически признает, что «Единая Россия» в соответствии с аксиомами науки партологии вовсе не является партией как таковой.

Основы партологии заложил депутат Государственной думы Российской империи 1-го созыва М. Острогорский, чей короткий политический опыт все же позволил эмигрирующему в Великобританию российскому экс-парламентарю сделать основополагающие выводы о сущности политических партий. Согласно с определенными Острогорским аксиомами партологии в современной России есть только одна политическая партия как таковая — КПРФ. Все остальные — квази- или лжепартии. Партиями они могут стать, если время их существования окажется более длительным, чем время жизни их основателей или спонсоров.

В высказываниях и выступлениях Путина можно было найти совпадения с платформами самых разных, порою противоположных по своей идеологической направленности общественно-политических сил: КПРФ и СПС, «Яблока» и ЛДПР, читательских аудиторий «Независимой газеты» и газеты «Завтра», питерских «либералов» и московских «консерваторов». В результате оказалось, что практически все российские политические силы готовы поддержать деятельность В.В. Путина, все склонны апеллировать к нему не только как к «гаранту», но и как к признанному политическому победителю, обладающему максимальным для России уровнем политических рейтингов.

Путина относят к так называемым «тефлоновым президентам», к которым не прилипает ни одна политическая инсинуация или даже серьезно выглядящее политическое обвинение. Эта его особенность проявилась и в середине 90-х гг., когда группа питерских депутатов во главе с М. Салье (автором книги «Мафия + Коррупция = Мафрупция») пыталась найти связь между первым заместителем мэра Санкт-Петербурга В. Путиным и служебными злоупотреблениями при вывозе за границу сырья под поставки продуктов питания (ко-

торые до Северной столицы так и не дошли), а также степень причастности президента к скандалу в связи с «делом Литвиненко» (бывшего сотрудника ФСБ и помощника Б.А. Березовского), отравленного осенью 2006 г. в Лондоне радиоактивным полонием. Кстати, в середине 90-х гг. в политических убийствах чаще использовали соединения таллия, при помощи которых был отравлен известный бизнесмен И. Кавелиди и, как подозревают соратники, известный журналист и депутат Государственной думы Ю. Щекочихин.

Та же особенность обеспечивает президенту Путину и неизменно высокий рейтинг, для поддержания либо повышения которого ни один политический деятель, ни одна политическая партия не приложили никаких усилий.

Еще одно присущее В.В. Путину свойство — это «эффект Цахеса» (по имени заглавного персонажа философской сказки Э.Т.А. Гофмана, которому благодаря заступничеству фей приписывали все хорошее, что происходило вокруг него). Применительно ко второму российскому президенту — и плохое тоже, но тут срабатывал «тефлоновый эффект». Кому-нибудь другому неосторожное высказывание «президент в России ответственен за все» [41] могло стоить политической карьеры. Общественное мнение простило Путину и его фразу «она утонула» (о судьбе подводной лодки «Курск») в ответ на вопрос американского телеведущего.

Путин активно укреплял вертикаль власти и расширял свои президентские полномочия, однако эти действия не влекли за собой формирования в общественном сознании образа диктатора.

Путин не является ниспровергателем или реформатором доставшегося ему в наследство политического режима. Он об этом четко и внятно сказал в своем втором послании Федеральному собранию: «Не будет ни революций, ни контрреволюций» [42]. К системообразующим ценностям «порядка» и «стабильности», существовавшим при позднем Ельцине, Путин добавил «эффективность» и «понимаемость» и заставил их работать.

В.В. Путин

Обеспечив более или менее порядок и стабильность в области безопасности, заставив общество поверить, что террористы будут побеждены, а терроризм — уничтожен, Путин заставил россиян уважать президента, свою страну и самих себя. В какой-то степени Путин вернул России ощущение слитности судеб власти и народа.

В 2000 г. российские политологи провели исследование по корреляции образов российских политических лидеров с внутрисемейно-родственными фигурами. Б.Н. Ельцин воспринимался как добродушный, но склонный к эксцентричным выходкам уважаемый дед. В.В. Жириновский отождествлялся с приехавшим погостить шумным родственником, с которым интересно, но без которого спокойно. Г.А. Зюганов выступал как «дядя самых честных правил», достойный, но занудливый. Г.А. Явлинский ассоциировался с еще одним дядей, работающим в школе, правильным и честным, но слишком любящим учить. В.В. Путин предстал как любимый старший брат...

В то же самое время народ был участником не столько выборов как таковых, сколько неформальных референдумов по сформулированным властью вопросам. Характерно, что вместе с тем власти категорически воспрепятствовали КПРФ в проведении вполне законного референдума с повесткой, выгодной коммунистам (по ключевой проблеме — судьбе вопроса о собственности на землю).

В декабре 1999 г. состоялись выборы в Государственную думу, а фактически — референдум о доверии народа поколению политиков поздней советской эпохи. Лично ни Ю.М. Лужков, ни Е.М. Примаков при этом не проиграли, но претензии их политической генерации на верховенство в стране были изрядно развеяны благодаря, в числе прочего, и изощренным пиар-технологиям. В результате их блок «Отечество — вся Россия» был обречен на слияние (больше похожее на поглощение) с «Единством» более молодых С. Шойгу, Б. Грызлова и стоящего за ними В.В. Путина.

После выборов 19 декабря 1999 г. все ключевые посты в Государственной думе заняли политики уже не ельцинского, а путинского призыва. Начала складываться так называемая «питерская» команда, состоящая из земляков и сослужив-

цев В.В. Путина, избранного президентом в первом же туре голосования, 26 марта 2000 г. (53 % голосов).

К «питерским» можно отнести в разной степени участвовавших в формировании политического курса президента В.В. Путина в 2000–2007 гг. председателя РАО ЕЭС А.Б. Чубайса, председателя правления РАО «Газпром» А.Б. Миллера, министра связи Л.Д. Рейсмана, министра по антимонопольной политике И.А. Южанова, министра образования А.А. Фурсенко, директора ФСБ И.П. Патрушева, экс-министра обороны, а ныне — вице-премьера С.Б. Иванова, главного кадровика в Администрации Президента В.П. Иванова, полномочного представителя Президента в Центральном федеральном округе Г.С. Полтавченко, полномочного представителя Президента в Южном федеральном округе Д.Н. Козака, руководителя секретариата Президента И.И. Сечина, еще одного вице-премьера, курирующего национальные проекты Д.А. Медведева, Управляющего делами Президента В.И. Кожина, спикера нижней палаты российского парламента Б.В. Грызлова, спикера верхней палаты российского парламента С.М. Миронова и др. К «питерским» относились и помощники президента, которые все больше расходились с патроном во взглядах на происходящее в стране, как, например, бывший советник по экономическим делам А.Н. Илларионов. Принципы рекрутирования политической элиты напоминали «днепропетровское землячество» брежневской эпохи застоя.

Вторым путинским «референдумом» стали выборы в Государственную думу РФ в декабре 2003 г., которым предшествовал арест главы «Менатеп» П. Лебедева и бывшего владельца «Юкоса» М. Ходорковского. Страна в итоге голосовала не столько за тех или иных политиков и их программы (политическая программа «Единой России», например, образовалась лишь к середине 2007 г.), сколько против олигархов и тех политических партий, которых они предусмотрительно подкармливали, а это были оппозиционеры всех мастей и оттенков — от КПРФ и ЛДПР до СПС и «Яблока». По спискам ЛДПР в Госдуму шли крупные предприниматели: бывший глава «Уникомбанка», «Кредит траста», «Моснацбанка» А. Егизарян (косвенно причастный к скандалу вокруг генпрокурора Ю. Скуратова), представитель концерна «Делми» А. Скоробогатько и долларовый миллионер, владелец компании «Наф-

та-Москва» С. Киримов (перешедший в мае 2007 г. в ряды «Единой России»). По данным российской печати, «Яблоко» получило деньги от В. Гусинского, СПС — от М. Ходорковского и Б. Березовского, а в блок «Родина» вложились В. Потанин и О. Дерипаска. В списке КПРФ, кроме своих «родных» миллионеров Г. Семигина, В. Семаго и В. Видьманова, значились представители «Юкоса» С. Муравленко (состояние около 50 млн долл.) и С. Батчиков (2,2 млн) и президент «Альба-альянса» И. Анненский (около 2 млн).

В результате этого референдума победила самая пропрезидентская (без кавычек) и «бескорыстная» (в кавычках) партия — «Единая Россия», которой впервые за всю российскую историю удалось оправдать функциональное предназначение «партии власти». Теперь фракция «Единой России» могла провести в Государственной думе практически любой необходимый президенту закон. Оказалось, что на самом деле массовый избиратель проголосовал не столько против прежних олигархов, сколько за одного нового сверхолигарха в лице государственной машины под руководством самого президента.

Может показаться, что в декабре 2003 г. повторилась ситуация лета 1996 г. и среди спонсоров «партии власти» можно найти почти всех входящих в список журнала «Форбс» самых богатых новых русских, однако это не совсем так. Второй срок Б.Н. Ельцина привел к соглашению бюрократической и олигархической элит, и государству пришлось расплачиваться с олигархами на залоговых аукционах. Выборы в Государственную думу РФ 8-го созыва оформили победу бюрократов и силовиков, и расплачиваться пришлось олигархам: от капиталовложений в бюджет «Единой России» (ежемесячный взнос — 3 млн долл.) до выкупленной В. Вексельбергом для родного государства самой полной в мире коллекции до-революционных драгоценных яиц Фаберже.

Еще при Ельцине сложилась парадоксальная для Запада политическая модель: «партия власти» является проводником политической воли президента, но сам президент находится над всеми партиями и общественными движениями. Формально, как и сказал В.В. Путин, президент отвечает за все, но крайней всегда оказывается именно провалившаяся на очередном референдуме-выборах в Государственную думу «партия

власти». В этом смысле «Единая Россия» вполне может разделить судьбу «Выбора России» и «Нашего дома — России».

В июне 2007 г. один из «конкурентов» Б.Н. Ельцина по президентским выборам, а ныне — член политсовета «Единой России» М. Шаккум (запомнившийся 11 лет назад, пожалуй, только речевкой «Чтоб страна взялась за ум — нужен президент Шаккум!») обнародовал не только собственный, но и общепартийный крик души, призвав В.В. Путина официально возглавить на декабрьских (2007) выборах «партию власти». Путин, как всегда в таких случаях, отмолчался.

Путин сам уходит в 2008 г., и ему необходима свобода для политических маневров в любую сторону. Ельцин оставил ему в наследство «вторую чеченскую войну», две конкурирующие политические элиты, колоссальный внешний долг и хроническое недоверие на международной арене, зафиксированное сакраментальным вопросом «*Who is Mr. Putin?*». Путин разрешил практически все доставшиеся ему проблемы. Правда, по-прежнему остается во многом не ясным ответ на вопрос: кто же такой мистер Путин?

Владимир Путин родился 7 октября 1952 г. в Ленинграде. В 1975 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета и по распределению был направлен работать в КГБ СССР. Служил в Первом главном управлении (внешняя разведка) КГБ СССР, долгое время работал в Германии. Работал помощником проректора ЛГУ по международным вопросам. В 1990 г. стал советником председателя Ленсовета А. Собчака. 1991–1996 гг. — глава комитета по внеш-

А.А. Собчак и В.В. Путин

ним связям мэрии Санкт-Петербурга. Летом 1996 г. Путин переезжает в Кремль в ведомство управляющего делами президента П.П. Бородина. Март 1997 г. — заместитель руководителя Администрации Президента (А.Б. Чубайса), начальник контрольного управления. Май–июль 1998 г. — первый заместитель главы Администрации Президента РФ. С июля 1998 г. — директор ФСБ. Март 1999 г. — секретарь Совета безопасности РФ без освобождения от выполнения обязанностей директора ФСБ. С 9 августа 1999 г. — премьер-министр. С 31 декабря 1999 г. — и.о. Президента РФ, с 26 марта 2000 г. — Президент РФ. В совершенстве владеет немецким языком, во время исполнения президентских обязанностей выучил английский язык. Супруга — Людмила Путина. Дочери — Мария (1985) и Екатерина (1986). Любимая группа — «Любэ», любимый писатель — Г. Бёльль. В семье Путиных, как было принято в дворянских семьях, общение ведется на трех европейских языках. Кандидат юридических наук, одно из любимых выражений — «А это законно?».

Вертикаль власти ищет цель

Стабильность и порядок внутри России должны были начинаться с умиротворения ее рубежей. Источником постоянной опасности и этноконфессиональных конфликтов была Чечня, пытавшаяся после заключения Хасавюртских соглашений утвердиться де-факто в качестве независимого исламистского государства. Переговорный процесс с лидерами

Ш. Басаев

чеченских сепаратистов зашел в тупик, весь мир шокировали кадры публичной казни в Грозном по законам шариата. Более того, находясь во власти геополитических установок XIX в. (времен имама Шамиля), раздираемое внутренними противоречиями чеченское руководство (например, группировки А. Масхадова и Ш. Басаева) было едино в своем стремлении пробить сквозь территорию Дагестана коридор к Каспийскому

Работы по восстановлению разрушенного Грозного

мору. Выход к морю считался необходимым условием для международного признания независимой Ичкерии.

7 августа 1999 г. вторжением в Дагестан Ш. Басаева и Хаттаба началась «вторая чеченская». Бои с чеченскими сепаратистами продолжались до 24 августа, когда экстремистов выбили из Дагестана. При этом дагестанцы сорвали встречу президента провозглашенной Ичкерии А. Масхадова с главой Госсовета Дагестана М. Магомедовым (одним из главных региональных политических долгожителей, начинавшим свою карьеру при Брежневе и закончившим ее при Путине).

8 октября 1999 г. глава правительства РФ В.В. Путин впервые огласил перспективу «чеченизации» конфликта (по аналогии с процессом «вьетнамизации» со стороны США войны в Индокитае в первой половине 1970-х гг.): «Мы делаем ставку на чеченский народ, который устал от бандитов, а как чеченский народ сформирует свои органы власти и будет строить свои отношения с Россией — это отдельная песня, отдельная, очень сложная проблема...» [43]. В известном смысле начало чеченского конфликта было продолжением политической борьбы в высших столичных эшелонах власти. Рейд Басаева и Хаттаба связывали с деятельностью Б.А. Березовского. Прямых доказательств этому нет, но косвенные имеются: в контролируемой тогда олигархом «Независимой газете» информация о боевых действиях на российском Кавказе шла на полосах под рубрикой «СНГ», исполнительным секретарем которого был в то время Березовский. Тем самым

намекалось, что Кавказ находится под юрисдикцией не федеральных властей, а лично Березовского.

На корыстный интерес Б.А. Березовского к событиям на российском Кавказе изящно намекнул в своем репортаже о боях в Грозном еще в период «первой чеченской войны» А.Г. Невзоров. Музыкальным лейтмотивом кадров боевой хроники была музыка знаменитого итальянского кинокомпозитора Н. Роты к фильму «Ромео и Джульетта». Мелодия называлась по-английски «A Time for US». Тем самым известный питерский журналист и в будущем депутат ГД обыгрывал тройной возможный смысл названия. Первый: «Время наших» («Наши» — так назывался его репортаж, посвященный событиям в Риге в 1991 г.). Второй: «Время США» (*US — United States*). Третий: «Время “Фораса”» (Форас — название офшорной фирмы Б. Березовского, через которую он переводил на Запад прибыль, полученную в России).

Вооруженные действия чередовались с попытками политического урегулирования конфликта. И то и другое не приводило к успеху, хотя символом начала победы Путина было возвращение первых беженцев в районы, контролируемые «федералами». В январе 2000 г. федеральные войска взяли Грозный штурмом, который длился несколько дней. Сопротивление врага было сломлено, российские войска заняли город, который к тому времени превратился в руины. Но с жителями Гудермеса, например, удалось договориться о выводе боевиков. Хотя в Аргуне и Шали федеральные силы целые сутки отбивали нападения боевиков. Колонны бронетехники у этих городов попали в засаду.

С перенесением контртеррористической операции в горные районы Чечни она начала давать сбои, все больше приобретала черты, характерные для гражданской войны: обе стороны крайне ожесточились. Для федеральных войск периоды уверенных побед чередовались с тяжелыми потерями, которые начались с гибели 6-й роты 104-го парашютно-десантного полка в конце февраля 2000 г. Произошло это в горной Чечне под селом Улус-Керт. Рота погибла, защищая высоту, позволявшую контролировать вход в Аргунское ущелье. Высокопоставленные генералы всячески скрывали масштабы жертв, по телевидению сообщали о гибели сначала 20, затем 31 человека. На

самом деле погибших оказалось 84 человека. Эти события легли в основу фильма «Честь имею» В. Бортко и В. Бутурлина.

2 марта на подступах к Грозному под шквальный обстрел попала колонна из Сергиева-Посада. 22 омоновца оказались убиты на месте, 31 человек ранен. Трагедия заключалась в том, что колонну расстреляли сами же федеральные части, приняв ее за врага! Заведенное впоследствии уголовное дело не дало ответов о ее причинах и конкретных виновниках.

Генералы говорили, что не воюют с народом, лишь наносят точечные удары по бандитам и их базам. Однако на деле они не щадили практически никого.

Контртеррористические операции часто служили прикрытием для зачисток территории. Например, стала известна судьба села Комсомольского, лояльного властям и поддержавшего Путина на выборах. Из «Независимой газеты» (от 13 апреля 2000 г.): «Бойня в Комсомольском продолжалась три недели. По селу наносились удары мыслимым и немыслимым оружием. Работала артиллерия всех калибров, танковые пуш-

Театр военных действий в ходе вооруженного чеченского конфликта

ки и системы залпового огня не знали передышки, использовались ракеты “земля-земля”, вертолеты и бомбардировщики сбрасывали свой смертельный груз круглые сутки. Применялись и суперсовременные виды оружия: “Змей Горыныч” — ракета с многометровым хвостом из тротила, которая сжигала все в округе; “Буратино” — “бревно” с тротиловой начинкой, превращающее в пыль даже бетонные укрытия...».

Взятие городов и сел, а также регулярные зачистки сопровождались жестокостью, но лишь немногие случаи получали широкую огласку. 25 ноября 1999 г. в станице Слепцовой приехавшие на бронемашине федералы расстреляли в упор 21-летнюю чеченку Л. Котиеву. Генералы пытались свалить ответственность за ее смерть на боевиков, однако инцидент произошел при многочисленных свидетелях. Еще больше позора федеральной армии принес высокопоставленный военный — командир полка полковник Буданов, который ночью выволок из дома чеченскую девушку, задушил ее в воинской части и закопал труп в землю. Происшествие получило огласку только благодаря многочисленным свидетелям. Судебный процесс над полковником длился несколько лет, его результатами не осталась довольна ни одна из сторон.

Законы войны таковы, что насилие порождает насилие, идет бесконечный «обмен» жестокостями. Несмотря на то что всей стране объявили об освобождении городов и сел Чечни, об уничтожении всех основных сил и баз противника, боевики несколько лет после окончания операции продолжали ежедневно нападать на российские войска, подрывать боевую технику, убивать солдат.

Ряды боевиков постоянно пополнялись новыми силами, из которых составлялись небольшие отряды и группы. Их постоянное появление объясняется жестокими методами, применяемыми при проведении контртеррористической операции. Это — «дети войны», которые ранее не собирались воевать, может быть, даже ждали прихода армии как освободительницы, но, потеряв родственников и близких, свои дома и села, включились в борьбу с целью отмщения за убитых родных. Эту версию подтверждал и назначенный Кремлем в 2000 г. глава администрации Чечни Ахмат-Хаджи Кадыров (который в бытность главным муфтием Чечни первым объа-

вил джихад России): «В начале войны 1994–1996 гг. в рядах боевиков было 5–6 тыс. человек, к окончанию — уже 10–12 тыс. В эту кампанию начинали воевать от 1,5 тыс. человек. Но прошли зачистки, и людей, поддерживающих боевиков, стало в 3 раза больше». Он был убежден, что «военные, проводя зачистки, вольно или невольно работают на боевиков». В июне 2001 г. на парламентских слушаниях вице-спикер В. Лукин признал: «беспредел» и работоторговля, процветавшие в республике еще в первой половине 90-х гг., существуют и по сей день. В розыске — до 1,5 тыс. человек (600 из них исчезли в ходе контртеррористической операции).

А.-Х. Кадыров

За все время военных действий не менее острой была проблема беженцев. Их число в пик операции доходило до 250 тыс. только в Ингушетии, что характеризовалось как гуманитарная катастрофа. Через два года после начала войны их было 120 тыс. Общественное мнение на Западе крайне негативно реагировало на ситуацию в Чечне. Население западных стран имело возможность ознакомиться с жуткими картинками войны — кадрами обстрелов, разрушений, зачисток. Под давлением общественности власти США, Франции, Германии осуждали методы и средства проведения операции, считали их неадекватными, требовали прекращения чрезмерного применения сил против гражданского населения, предлагали решение проблемы путем переговоров.

Чеченский вопрос стал предметом обсуждения на встрече в верхах, организованной ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999 г. и вошедшей в историю как «чеченский саммит», так как именно Россия с нерешенной проблемой Чечни была в центре этого мероприятия. В принятом документе Россия признала необходимость соблюдения норм ОБСЕ в урегулировании чеченского конфликта, разрешении кризиса политическим путем, необходимость начала политического диалога с чеченской стороной.

Ставка на Кадырова как на политического и духовного руководителя, способного перевести затянувшийся российско-

А.А. Масхадов

чеченский вооруженный конфликт в стадию внутричеченского межтейпового противостояния, оказалась во многом оправданной. Федеральный центр мог обеспечить назначенному Кадырову гораздо больший объем полномочий и, главное, возможностей, чем располагал избранный президент А. Масхадов. Стали давать плоды и целенаправленные усилия ФСБ и военной разведки, сотрудничавших с новыми сило-

выми структурами Кадырова по поимке или уничтожению руководителей сепаратистского движения. 13 марта 2000 г. был арестован и доставлен в Москву С. Радуев, впоследствии осужденный на пожизненное лишение свободы и скончавшийся вскоре от туберкулеза в колонии строгого режима. 24 июня 2001 г. в ходе спецоперации в Алхан-Кале был убит отличавшийся звериной жестокостью А. Бараев. 28 февраля 2004 г. получил смертельное ранение известный полевой командир Р. Гелаев. По закону кровной мести, который заменил в постсоветской Чечне Конституцию, пролитая кровь вызвала к отмщению.

На какой-то стадии внутричеченская «война всех против всех» приобрела особо жестокий и беспредельный характер. Заложником и жертвой этой войны стал сам А. Кадыров, погибший 9 мая 2004 г. от рук гелаевцев. Сын убитого Р. Кадыров публично обещал расправиться со всеми виновниками гибели отца, но прокуратура на территории Чечни ни разу не возбуждала уголовных дел по поводу угроз в рамках чеченской вендетты.

Отличительная особенность чеченского террора и контртеррора — это стремление привязать насильственные акции к памятным датам. 22 июня 2004 г. чеченские боевики совершили один из самых серьезных рейдов на территорию Ингушетии, когда была захвачена большая партия взрывчатки и оружия. 1 сентября 2004 г. — Беслан. 8 марта 2005 г. в ходе спецоперации в селе Толстой-юрт выстрелом в спину был убит А. Масхадов.

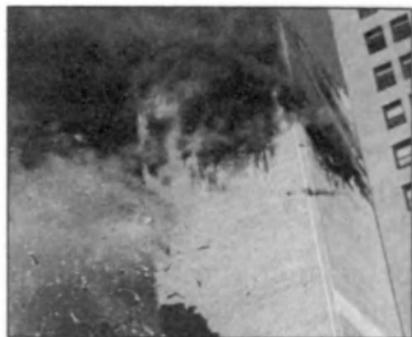
10 июля 2006 г. погиб Ш. Басаев. С политической арены непосредственно в самой Чечне исчез последний политик и воин из тех, кто был причастен к развязыванию второй «великой кавказской войны». Оставшиеся лидеры чеченского сопротивления находятся за границей. Настойчивые требования российской прокуратуры выдать получившего политическое убежище в Лондоне А. Закаева пока не увенчались успехом. А после «дела Литвиненко» шансы на это близки к нулю.

После устранения лидеров вооруженных сепаратистов гораздо легче выполнить резолюцию ОБСЕ Стамбульского саммита 1999 г.: политический диалог Москва может вести только с Р. Кадыровым. Тем более что у В. Путина установились теплые человеческие отношения с «наследным принцем» Чечни. Кадырову было присвоено звание Героя России.

На прием в Кремль будущий президент Чечни пришел в явно нарушающем протокол спортивном костюме, что вызвало только добрую улыбку В.В. Путина. После продолжительной беседы Кадыров сказал, что Путин мировой мужик, и предложил для своего кремлевского друга пост пожизненного Президента РФ. Но перед тем, как на Кавказе фактически завершилась военная часть операции и началась политическая, операция «Контртеррор» схлестнулась с реальным огненным валом террора.

Перелом в ходе военных действий заставил чеченских сепаратистов снова обратиться к террористическим методам борьбы и фактически перенести военные действия на территорию центральных регионов России. 31 августа 1999 г. взрывом в торговом комплексе «Охотный ряд» на Манежной площади в Москве начинается волна кровавых терактов в РФ, она была продолжена взрывами жилого дома в Буйнакске (Дагестан) и снова в столице, где при разрушении жилых домов на улице Гурьянова и Каширском шоссе погибло в общей сложности 218 и ранено 173 человека. Эти события резко изменили общественное мнение и заставили граждан сплотиться вокруг общей угрозы.

Борьба шла с переменным успехом. Малейшая потеря бдительности федеральными силовыми структурами приводила к жестоким ударам чеченцев-смертников. Объектами их новых атак чаще всего становились ничего не подозрева-

*Террористический акт
11 сентября 2001 г.
в Нью-Йорке*

ющие граждане во время празднований (9 мая 2002 г. в Каспийске) или зрители массовых представлений (5 июля 2003 г. на рок-фестивале «Крылья» в Тушино). Негативное в связи с чеченскими событиями восприятие России международной общественностью начинает меняться после 11 сентября 2001 г., когда сами США становятся объектом чудовищной террористической акции.

Путин первым позвонил президенту США и предложил свою помощь в борьбе с мировым терроризмом. Бороться с ним можно было, не отходя далеко от столицы России.

Одним из самых кровавых и трагических звеньев в цепи жестоких деяний стал захват 23 октября 2002 г. Театрального центра на Дубровке, когда вооруженные чеченские боевики объявили заложниками 711 зрителей мюзикла «Норд-Ост», а также более 100 актеров и других сотрудников театра. В число заложников попали и иностранцы (граждане Нидерландов, Германии, США, Австралии, ближнего зарубежья: Молдавии, Белоруссии, Украины, Латвии).

Среди террористов находились женщины-шахидки, на которых были надеты пояса со взрывными устройствами. В случае штурма здания они угрожали привести их в действие и уничтожить себя и заложников. Боевиками руководил Мовсар Бараев — племянник известного полевого командира Арби Бараева, убитого федеральными силами в Чечне. Позднее выяснилось, что у бандитов была налажена связь с Асланом Масхадовым и Шамилем Басаевым.

Удерживая людей в здании Театрального центра, террористы требовали прекратить войну в Чечне. В ходе переговоров им было обещано сохранение жизни в том случае, если они отпустят заложников. Но боевики угрожали взорвать себя и все здание и настаивали на своих требованиях, на выполнение которых они отвели трое суток — до утра 26 октября.

К исходу этого срока, когда чеченские боевики начали расстреливать заложников, подразделения федеральных спецслужб пошли на штурм. Взрыв здания был предотвращен.

щен, а террористы уничтожены. Освобождение заложников проходило в сложных условиях, пришлось применить усыпляющий газ. И если военная стадия операции была спланирована и проведена вполне успешно, то непосредственно о людях серьезно не позаботились. В результате необходимая квалифицированная помощь не была оказана в должной мере, что привело к неоправданно высокой смертности среди уже спасенных заложников (погибло 129 человек).

Позже за эту операцию вручили 57 наград: 5 человек были удостоены звания Героя России, орден Мужества получили И.Д. Кобзон и Л.М. Рошаль, а еще 50 человек (в том числе 35 депутатов Мосгордумы и членов московского правительства) получили памятные знаки «За “Норд-Ост”».

Теракты не прекращались. География смертельного бизнеса захватывала все новые районы: Северная Осетия, Краснодар, Ставропольский край, Ингушетия, снова Ставропольский край и, наконец, взрыв у московской гостиницы «Националь», унесший жизни шестерых и приведший к ранению 14 человек. И это только в 2003 г.

В трагические тона оказался окрашен День знаний 2004 г., когда террористы захватили здание средней школы в городе Беслан (Северная Осетия) и удерживали в качестве заложников учащихся, учителей и родителей, пришедших вместе с детьми на праздничную линейку. Возможно, бесланская

В.В. Путин во время поездки по Ставропольскому краю в 2002 г.

Операция по освобождению заложников в Беслане

общества данным этих комиссий не верит и продолжает строить собственные версии случившихся трагедий. Организация «Матери Беслана» объединяет потерпевших и родственников жертв теракта, которые готовы завещать поиск истины своим потомкам до скончания времен.

Судебный процесс над единственным оставшимся в живых террористом Н. Кулаевым решил гораздо меньше проблем, чем оставил нерешенными. Накал эмоций и страстей, присущий Кавказу в целом, мешает спокойно и четко выяснить не только степень ответственности за случившееся работников правоохранительных органов, допустивших проникновение в республику значительных сил террористов, но и наличие вины политического руководства и тех федеральных офицеров и чиновников, которые входили в кризисный штаб. После Беслана осталось много вопросов, но ясно одно: Россия, как и многие другие страны, к сожалению, не нашла действенных методов борьбы с этим мировым злом.

Вряд ли эффективным способом борьбы именно с террором можно считать политику непосредственного укрепления вертикали власти, которая начала проводиться фактически после событий в Беслане. Высокая исполнительская дисциплина, взаимосвязь различных ветвей власти, укрепление взаимопонимания федерального центра и регионов могут помочь бороться с политическим радикализмом, терроризмом и разрушением государственной ткани России. Но все это не снимает с повестки дня вопрос о причинах, порождающих эти явления. После укрепления так называемой путин-

трагедия будет для российского общества примерно тем же, чем для американцев стало убийство президента Дж. Кеннеди. Существуют многостраничные доклады: с их стороны — официальной комиссии конгресса под руководством сенатора Э. Уоррена, с нашей — парламентской комиссии под руководством заместителя председателя Совета Федерации А. Торшина, но большая часть об-

ской «вертикали» западные эксперты назвали страну «слабым государством сильных чиновников» [44].

Путин и его команда в чем-то продолжали и горбачевскую «перестройку», и ельцинскую «демократизацию» с их метанием из стороны в сторону в поисках универсального средства, которое чудесным образом изменит положение в стране. Путинская «отстройка» с окончательным закреплением перехода от «стихийной демократии» к «прирученной» (к «сильной руке») была во многом, как и предыдущие модели, следствием не работы великих государственных умов, а сложившейся внутренней и внешней конъюнктуры. Искомое универсальное средство становилось одновременно и целью путинской вертикали — властью, масштабы и качество которой и стали главным содержанием политических преобразований президента. Количественные показатели власти в России были всегда на высоте. Но что касается качества...

14 мая 2002 г. Совет Федерации одобрил закон «О системе государственной службы РФ», в соответствии с которым это понятие трактовалось как профессиональная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации. Государственная служба подразделяется на три категории: государственную гражданскую, военную и правоохранительную.

Вместо прежних квалификационных разрядов для государственных чиновников вводились классные чины. При этом более высокие классные чины, дипломатические ранги, воинские и специальные звания присваиваются последовательно по прошествии определенного времени. Восходящие еще к Петру I номенклатурные законы выслуги лет, иерархии и карьерных гарантий выжили и восторжествовали.

Когда еще в бытность В. Путина чиновником Санкт-Петербургской мэрии по служебным кабинетам стали распределять портреты для украшения интерьера, практически все его сослуживцы выбрали изображение первого Президента России. Путин же остановил свой выбор на живописном портрете основателя города Петра I.

При переводе чиновника на госслужбу другого вида ему учитываются ранее присвоенный классный чин, дипломати-

ческий ранг, воинское и специальное звание, а также период пребывания в соответствующем чине, ранге или звании. Создавались кадровый резерв и система подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих. Довольно скоро в него попали высшие чиновники, включая губернаторов, которые не столько крупно проштрафились, сколько не соответствовали новым правилам политической игры. Первым губернатором, чья кандидатура не была повторно предложена для утверждения местному законодательному собранию, стал саратовский губернатор Д.Ф. Аяцков, при прежнем президенте фигура довольно весомая и известная всей стране (№ 3 в общефедеральном списке партии «Наш дом — Россия»).

В декабре 2002 г. В. Путин утвердил план административной реформы, по которому в 2004 г. система федеральных органов исполнительной власти, включая правительство, подверглась изменению. Российская административная система, несмотря на перенасыщенность министерств и ведомств функциями, была малоэффективна.

По данным Главного контрольного управления Президента, например, в 2001 г. из 891 прямого поручения президента выполненными оказались лишь 543. Из них в первоначально установленный срок — 48 %, т. е. безукоризненно было исполнено лишь 29 % поручений В.В. Путина. Очевидно, что при такой эффективности аппарата рассчитывать на активность реформ не приходится. Минэкономразвития в свое время давало оценки того, что Россия теряет до 2 % ВВП в год из-за плохого госадминистрирования.

В 2002 г. был принят ряд законов, касающихся судебного реформирования в России, которые затрагивали Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный, Арбитражный процессуальный кодексы и Кодекс об административных правонарушениях.

Судебная реформа увязывалась с бюджетной политикой. Рост расходов на содержание судебной системы должен был с избытком окупаться за счет улучшения правовых условий развития общества, защиты прав граждан и функционирования предприятий. Правительство повысило заработную плату судей с октября 2003 г. на 40 %. Однако в обществе продолжали существовать и традиционный правовой нигилизм, и

неверие в российскую судебную систему, что нашло отражение в сюжетах множества отечественных телесериалов, которые демонстрировались практически на всех телеканалах. Вместо вышедшего из употребления понятия «шемякин суд», обозначавшего «правеж не по закону», появился аналогичный по смыслу термин «басманное правосудие».

Б.В. Грызлов

20 сентября 2003 г. министр внутренних дел, которого Путин называл «политическим министром», Б.В. Грызлов впервые поделился планами реформирования структуры органов внутренних дел. Они подлежали разделению на три уровня: федеральную полицию, национальную гвардию и муниципальную милицию. Однако оказалось, что «политическому министру» Грызлову гораздо легче контролировать депутатский корпус в Госдуме, чем реально реформировать не очень популярное в народе силовое ведомство.

Российская армия стала в последнее время главным полигоном для проверки желания и, главное, способности путинской команды реально изменить к лучшему доставшиеся им в наследство страну и общество. Военная реформа была приоритетным направлением деятельности официально считавшегося первым гражданским министром С.Б. Иванова (при этом он носил генеральские погоны, правда, другого силового ведомства).

Во всем мире процесс перехода от призывной к контрактной армии был довольно сложен и продолжителен и требовал колоссальных капиталовложений. Основными направлениями реформы С. Иванов считал повышение привлекательности военной службы по контракту путем предоставления контрактникам дополнительных выплат и социальных льгот, а также улучшение боеготовности этих частей и соединений. Теперь в «горячие точки» направлялись только военнослужащие-контрактники. На подобный принцип комплектования должны быть переведены 80 частей постоянной боевой готовности, в том числе 72 — Минобороны, 3 — пограничных войск и 5 — войск МВД. Таким образом будут проходить службу 147,5 тыс. солдат и сержантов.

С.Б. Иванов

Впервые в практике российской армии заместителем министра по финансовым вопросам стала женщина — Л. Куделина (на Западе в последнее время стали модны женщины — министры обороны). Средняя заработная плата воина-контрактника устанавливалась в сумме 6300 руб. в месяц, а при прохождении службы в Чеченской Республике — 15 000 руб.

До конца свою программу реформирования российской армии С.Б. Иванову в полном объеме довести не удалось в связи с его назначением на должность вице-преьера. Непосредственный переход к кадровой армии будет курировать уже новый министр А.Э. Сердюков. Его команде придется также разбираться с застарелыми «болячками» армии: дедовщиной, неуставными отношениями, нецелевым использованием средств, боеприпасов и труда самих солдат.

Отношения центра и регионов оказались среди главных президентских приоритетов с самого начала. Летом 2000 г. по инициативе нового Президента России парламент страны утвердил реформу своей верхней палаты — Совета Федерации. Вместо глав исполнительной и законодательной власти субъектов Федерации в верхней палате российского парламента с 1 января 2002 г. работают на постоянной основе 178 депутатов — назначенные из регионов губернаторами и региональными законодательными собраниями их представители.

Изменение принципа формирования Совета Федерации поставило на повестку дня вопрос об организации постоянного диалога руководителей субъектов Федерации и главы государства по основным проблемам государственно-политического развития страны и форме участия регионов в подготовке и принятии важнейших общегосударственных решений. Такой формой стал новый консультативный орган — Государственный Совет РФ, сформированный из глав регионов России.

Предварительное условие для вертикали власти было обеспечено еще 13 мая 2000 г., после появления указа об образовании федеральных округов — структурных единиц но-

вого политико-административного деления России. Сформированы семь федеральных округов: Центральный (с центром в Москве), Северо-Западный (в Санкт-Петербурге), Приволжский (в Нижнем Новгороде), Северо-Кавказский (в Краснодаре), Уральский (в Екатеринбурге), Сибирский (в Новосибирске) и Дальневосточный (в Хабаровске).

Спустя всего полгода после нововведений, осуществленных светской властью, Русская православная церковь в лице тогдашнего пресс-секретаря патриарха, протоиерея отца В. Чаплина предложила разделить пространство России на семь митрополитских округов, которые фактически совпадали с федеральными.

Затем были назначены полномочные представители Президента в каждом федеральном округе. Из семи полпредов президента пять оказались действующими генералами: Георгий Полтавченко (бывший начальник правления Федеральной службы налоговой полиции по Санкт-Петербургу), Виктор Черкесов (бывший первый заместитель директора ФСБ РФ), Константин Пуликовский (бывший заместитель командующего Северо-Кавказским военным округом), Виктор Казанцев (бывший командующий Северо-Кавказским военным округом) и Петр Латышев (бывший заместитель министра внутренних дел РФ). А двое из назначенных полпредов занимали видные руководящие посты в административных структурах: Сергей Кириенко — лидер СПС и экс-премьер-министр России, Леонид Драчевский — бывший министр по делам СНГ.

13 декабря 2003 г. Путин впервые огласил новый принцип формирования губернаторского корпуса, исключавший их прямые выборы населением. Кандидатуры глав регионов подбирались теперь полномочными представителями Президента в федеральных округах (в том числе и из кадрового резерва), президент предлагал кандидатуры, а законодательные собрания округов должны были утверждать. Формально это ограничивало демократический потенциал режима, но зато приводило к унификации политических механизмов и ритуалов, которые теперь были едины на федеральном и региональном уровнях. К тому же подобное нововведение, при котором даты выборов четко фиксировались по всей стране

(в марте и декабре), должно было дать ощутимую экономию средств федерального и региональных бюджетов.

Путинским путем

«Догнать и перегнать Америку!» — такие амбициозные планы пронизывали всю советскую историю. Президент В.В. Путин планку притязаний опустил до показателей, в какой-то степени порывающих с национальными традициями гигантомании и штурмовщины.

Изменилась к лучшему внешнеэкономическая конъюнктура: резко пошли вверх (в том числе и по геополитическим причинам) цены на энергоносители. Если темпы прироста ВВП в России 90-х гг. были отрицательными, то с 1999 по 2003 г. Россия входила в первую пятерку стран с наиболее быстро растущей экономикой. В 2000 г. темпы роста ВВП составили 10 %, в 2003 г. — 7,3 %. Но эти показатели не изменили положения экономики в целом. Многие экономисты, выдававшие за огромный успех тот факт, что в 2006 г. уровень производства в Российской Федерации достиг показателей СССР в 1989 г., «забыли», что сами в том же 1989 г. расценивали те же цифры как свидетельство порочности и несовершенства социалистической плановой системы хозяйствования.

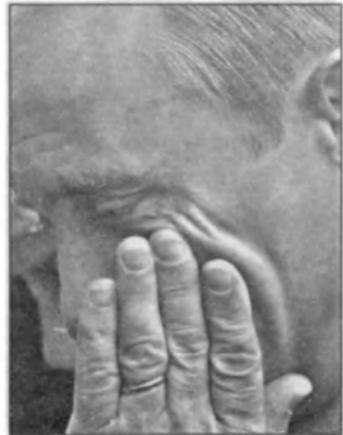
Сырьевая ориентация и ставка на энергоносители предопределили тактические успехи и стратегическое отставание народного хозяйства России. Так, в 2004 г. топливно-энергетический комплекс обеспечивал 80% российского экспорта, 25 % ВВП составили поступления от газового и нефтяного секторов. В 2000 г. доля США в мировом ВВП составляла 21,2 %, Китая — 10,7, ФРГ — 7,6, России — 2,1. Товарный экспорт России составляет лишь 1 % всего мирового экспорта.

Два срока В.В.П. в политической жизни — удвоение ВВП в экономической. Догоняем не США, а маленькую Португалию. Боремся с террористами везде, где только можем их найти (экс-президента З. Яндарбиева, например, взорвали в Катаре), и гасим долги Советского Союза и России. В мае 2005 г. Российской Федерации удалось подписать соглашение о досрочном погашении долга перед странами — членами Парижского клуба в размере 15 млрд долл., что дает государству эконо-

мию в 2 млрд 250 млн. Но общий долг по-прежнему огромен: на начало 2005 г. он составлял 115 млрд в валюте США.

Не менее серьезен объем долга российского правительства перед собственным населением, 20 % которого, даже по самым скромным подсчетам, имеют доходы ниже прожиточного минимума. Бедность в России носит глубинный характер, и дежурными фразами о необходимости борьбы с нею мало что можно изменить. Здесь соревноваться приходится не с Португалией, а с РСФСР. Так, в целом реальная заработная плата работников в Российской Федерации составляла по сравнению с советским аналогом 35 % в 1999 г., 42 % — в 2000 г., 50,4 % — в 2001 г. Кроме того, следует учитывать фактор резкого дифференцирования оплаты труда. Если в 1990 г. министр энергетики СССР обходился государственному бюджету в четыре раза дороже средней по стране заработной платы, то теперь директор только регионального отделения РАО ЕЭС имеет жалованье, в сто раз превышающее среднее по стране. А упоминание о том, сколько получают топ-менеджеры высшего звена и руководящие банковские работники, вообще может быть расценено как разжигание социального конфликта в обществе.

И при Ельцине, и при Путине остается в принципе неразрешимой одна из главных коллизий российской жизни: декларируемое в Конституции социальное государство с определенным набором общецивилизационных норм и прав и в то же время — невозможность в полном объеме обеспечить зафиксированные в Основном законе положения. Попытки найти решение этой социоэкономической и политико-правовой «квадратуры круга» предпринимались, но каждый раз — без успеха. Первая из них была сделана во второй половине 90-х гг. Государственной думой, где преобладали коммунисты и их союзники. Дума приняла законы о социальных льготах, которые в определенной степени обязывали правительство следовать социальной составляющей Конституции, но это еще больше осложнило экономическое положение

В.В. Путин

страны. Вторая попытка была сделана в 2004 г., когда правительство через главенствующую в парламенте партию стало продвигать законы, означавшие тихий отказ власти от закрепленных в Основном законе социальных обязательств, вернее, о переносе ответственности за положение своих граждан на плечи тех, кто собирается делать на этом бизнес.

Наиболее яркий пример — вызвавший массовые протесты пенсионеров по всей стране так называемый закон о монетизации льгот. Первоначально предлагалось заменить все существующие льготы (в том числе 50 %-ную компенсацию оплаты коммунальных услуг) денежной дотацией в размере 250–900 руб. в месяц. Президент в очередной раз продемонстрировал свое специфическое чувство юмора и посоветовал пенсионерам купить себе на эти деньги чего-нибудь вкусенького, что вызвало лишь массовую акцию отправки в Кремль продуктовых посылок как знак протеста. Впервые рейтинг Путина значительно пошатнулся, позиции правительства и без того были не очень сильны, фракция «Родина» в Государственной думе призвала к отставке премьер-министра М.Е. Фрадкова. Закончилось тем, что компенсации были подняты до 500–3500 руб. в месяц с сохранением льгот по оплате коммунальных услуг.

Дальнейшее продвижение реформы показало крайнюю степень несогласованности действий федеральных властей с возможностями региональных бюджетов, а в результате страдали простые люди. Более того, по оценкам бывшего ми-

М.Е. Фрадков

нистра социальной защиты, а ныне депутата Государственной думы О. Дмитриевой, «компенсация идет по нижней границе от стоимости услуг, и поэтому от 1/3 до половины льготники потеряют» [44]. Особенно пострадали дети-инвалиды, получавшие ранее льготных услуг на 1160–4660 руб., теперь они получают по 1000 руб., т. е. меньше нижнего уровня. Видимо, в знак прощания с советским прошлым намечалось значительное урезание финансовой помощи Героям

Советского Союза, Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Славы, а также Героям России. Но по этому пункту даже всегда послушное большинство «Единой России» не поддержало правительство, и в результате 4240 человек — настоящих героев — были выведены из сферы действия реформы.

Не менее показательна и пенсионная реформа, неудачно начатая (в 2003 г. лишь 2 % населения воспользовались правом перевести свои взносы из Управления пенсионного госфонда в руки негосударственных управляющих компаний) и невнятно продолженная. Сегодня пенсионное обеспечение в России уступает по всем параметрам аналогичной системе социальных гарантий, существующей, например, в Казахстане. Известный оппозиционер экономист М. Делягин считает, что выгоду от этой реформы получили только «чиновники Пенсионного фонда, который консолидирует основную часть пенсионных взносов, Внешэкономбанка и владельцы частных фирм пенсионного сектора» [44].

Ежегодно Россия теряет больше 2 млн человек — это практически демографическая катастрофа, угрожающая существованию самой нации, того многомиллионного российского народа, который упоминается в преамбуле Конституции РФ. В последний раз кривая смертности в стране шла вниз в 1987 г. — сказались благотворные последствия столь нелюбимой в народе антиалкогольной горбачевской кампании. С тех пор в развитых западных странах эта кривая падает, а у нас только растет. В 2003 г. продолжительность жизни российских женщин и мужчин отличается от аналогичных показателей в США на 7,6 и 15,4 года, во Франции — на 11,1 и 17 лет, Японии (с которой можно было сравнить показатели СССР еще в конце 50—60-х гг. прошлого века) — на 13,1 и 19,6 года соответственно. Потери в численности здоровых мужчин демографы сравнивают сегодня с уроном в Великой Отечественной войне.

Наиболее сильно эта катастрофа затронула деревню — прародину нашей цивилизации. По данным Всероссийской переписи населения, в России 17 тыс. пустых деревень. Не менее серьезны последствия резких демографических сдвигов и для промышленности. К началу XXI в. 70 % предприятий Рос-

сии испытывали дефицит квалифицированных рабочих и специалистов, многие из которых в 90-е гг. подались в «челноки» или в мелкий бизнес. Из производства и науки выпало целое поколение, образуется межгенерационная пропасть. В начале XXI в. в Российской Федерации средний возраст токарей составил 60 лет, слесарей-ремонтников — 55, сельских механизаторов — 58, трактористов — 62 (при пенсионной планке в 55 лет). В то же время в 2001 г. каждый третий молодой человек в стране был безработным.

Не решает проблем, а лишь способствует эскалации социальной напряженности и массовой ксенофобии использование труда «гастарбайтеров» — армии наемных и часто бесправных рабочих в основном из стран ближнего зарубежья. Либеральные реформаторы часто приводят как пример апофеоза новых рыночных отношений в России невообразимый строительный бум в столице и других крупных городах страны. Но рентабельность и сверхприбыли данного сектора (Москва в XXI в. устойчиво оказывается в первой пятерке самых дорогих городов мира) обеспечивается во многом не эксплуатацией, а сверхэксплуатацией этих самых «гастарбайтеров». При этом на них нацелен выставленный палец, а то и кулак с кастетом: «Понаехали тут!» Хотя исторически Москву возводили веками мигранты, теперь против них проводятся массовые шествия и пикеты. Может быть, поэтому в последние годы и не работает принятая на государственном уровне програм-

Московская новостройка

ма содействия возвращению в Российскую Федерацию соотечественников из-за рубежа. Пик их переезда пришелся на бурные 1992–1994 гг. (от 926 тыс. до 1 млн 146 тыс. человек), в 2006 г. в Россию из стран СНГ прибыло 167 тыс. человек. Специалисты считают: «Если чиновники хотят, чтобы программа хоть как-то заработала, средства надо направить в 3–4 региона и гарантировать там жилье, а не распылять миллиарды по России» [45].

По данным Генпрокуратуры, ежегодно в России выявляется около 20 тыс. коррупционных нарушений. Неофициально их гораздо больше. 60 % предпринимателей назвали взятки частью правил игры в экономике, на которые уходит до 8,5 % доходов их бизнеса. Причем коррупционные услуги, утвердившиеся во второй половине 90-х гг., оказались гораздо эффективнее прямого устрашения конкурентов, распространенного при «бандитском капитализме» начала 90-х гг. Для передела рынка и захвата чужого бизнеса более выгодным оказалось покупать услуги не киллеров, а чиновников, прокуроров, судей, журналистов, которые обеспечивали заказные банкротства и недружественные слияния.

Фонд «ИНДЕМ» бывшего советника президента Б.Н. Ельцина Г. Сатарова дает следующую показательную цифру: в 2002 г. объем коррупционного рынка только в 40 регионах РФ составлял 520,9 млрд рубл. Эта сумма сопоставима с четвертью федерального бюджета. В международном рейтинге коррупции за 2003 г. Россия заняла 47-е место из 133. Отставание от самых чистых в этом отношении Скандинавских стран — колоссальное.

Газета «Версия» опубликовала расценки лоббистской деятельности в Государственной думе. Принятие с нуля во всех трех чтениях нужного закона оценивается в 100–200 тыс. долл., внесение полезных поправок — 30–50 тыс., депутатский запрос (например, о деятельности экономических конкурентов) — 2–10 тыс., организация запроса в прокуратуру от группы депутатов — 30 тыс., от одного депутата — 5 тыс., личный телефонный звонок депутата к чиновнику уровня заместителя министра с ходатайством за нужную фирму — 2–4 тыс. Впрочем, за разращение депутатского корпуса ответственность должны нести не только бизнесмены. Так, за утверждение кандидатуры В.С. Черномырдина в качестве премьера в дефолтном 1998 г. депутатам платили по 5 тыс. долл. А недобор нужного числа голосов по инициированному в Госдуме коммунистами импичменту Б.Н. Ельцина обошелся Администрации Президента всего в полмиллиона долларов.

При Путине обвинения России в коррупционности перешли на новый уровень. Теперь Президента РФ западные СМИ

обличали в попытках массового подкупа уже западных чиновников для обеспечения прежде всего новых газовых проектов страны. Настоящим скандалом обернулось принятое экс-канцлером ФРГ Г. Шредером приглашение возглавить проект строительства нового трубопровода в Западную Европу по дну Балтийского моря в обход стран Балтии и Польши.

При Путине внешняя политика и в ближнем, и в дальнем зарубежье постепенно становилась ресурсом для реализации «российского экономического проекта». Для России, прежде тратившей внутренние ресурсы во имя грандиозных внешних проектов, этот переход к «посредственной» (т. е. по имеющимся у страны средствам) политике — вещь довольно новаторская. «Газовые войны» с Украиной и Беларусью, запрет на ввоз в Россию польской птицы, молдавских и грузинских вин — это не проявление традиционной русской или советской имперской геополитики, а звенья новейшей российской геоэкономики. Прошедшие суровую школу российских 90-х гг. Путин и его команда склонны рассматривать все происходящее в стране и мире через призму экономической эффективности и рентабельности. Да и сама Россия при Путине состоялась как своеобразный бизнес-проект власти. Так называемые «революция роз» в Грузии в 2004 г., «оранжевая революция» на Украине в 2005 г. рассматривались прежде всего как конкурирующие бизнес-проекты (чем они и были на самом деле, если вспомнить роль в этих событиях фонда Дж. Сороса «Открытая Россия», хотя масштабы иностранных инвестиций в «революцию майдана» народной молвой сильно преувеличены).

Экономические рычаги помогли в какой-то степени реализовать при Путине цели формирования СНГ из ранее аморфного в более или менее структурированное геокультурное и геополитическое евразийское пространство. В деятельности новых международных блоков и объединений — ЕвразЭСа (Евразийского экономического сообщества), ШОСа («Шанхайской пятерки»), Таможенного союза экономические расчеты надежно подкрепляют военно-политические цели.

Экономика не позволяет оформиться в нечто реальное и самой молодой де-юре конфедерации планеты — Союзному государству России и Беларуси. Разность экономических потенциалов и моделей может привести лишь к недружествен-

Экономика России в 2000–2007 гг.

ному поглощению, когда президент независимой Республики Беларусь станет лишь одним из кандидатов на пост губернатора Северо-Западного края. Россия во включении в свой состав еще одного проблемного региона не заинтересована.

Еще в одной из своих предвыборных листовок в первую президентскую кампанию В.В. Путин постарался сформулировать свой срединный путь, отсекая столь привычную для русской ментальности систему полярных дихотомий: «Россия перестала быть империей. Но не перестала — великой державой. 2/3 Российской Федерации — в Азии, но Россия — часть европейской цивилизации» [46].

Путин предложил себя и уверенно утвердил в качестве середины, центра российского политического, экономического, социокультурного и любого другого пространства. Сегодня в определенной мере снимается известная табуированность самого понятия «середины» в русской культуре. Достаточно вспомнить только самое хрестоматийное: «Редкая птица долетит до середины Днепра!» [47], или «Я — царь, я — раб, я — червь, я — бог» [48], или фразу героини Д. Ормонд из «Сибирского цирюльника» Н. Михалкова: «Почему у вас, у русских, не может быть ничего наполовину?»

Основатель западной системы мышления Б. Паскаль утверждал: «Кто вне середины, тот вне человечества» [25]. Путин в известном смысле возвращает Россию глобализированному человечеству как часть западной цивилизации. С этим подходом можно не соглашаться, но его нельзя не уважать.

Россия 2000–2007 гг. состоялась как глобальный бизнес-проект сплотившихся вокруг В.В. Путина прагматически мыслящей высшей бюрократии и политически ориентированной выжившей олигархии (дело «Юкоса» тоже было общественно-политическим контрпроектом к «Открытой России» М. Ходорковского). Разработанный и принятый правительством пакет национальных проектов (по образованию, жилью, здоровью и сельскому хозяйству) — это вложения сегодня, которые должны определить прибыль (и не только демографическую) завтра. Иногда к ним добавляют «транспорт» (газета «Завтра» посвятила более десяти разворотов перспективам развития трансъевразийской сети дорог) и «народонаселение». Нельзя не отметить закономерность такой добавки — «дороги» и «дураки» еще с гоголевских времен считаются бинарной национальной особенностью, оселком для испытания любых изменений основных параметров российской цивилизации.

Путинская вертикаль власти нанизала на себя и до сих пор нерешенную проблему гражданского общества в России. На Западе государство и общество — партнеры, у них существует общность интересов, но разность практик. Более или менее материально автономные от государства индивиды формируют средний класс налогоплательщиков — социальную базу (примерно 2/3) гражданского общества и костяк главной армии современного государства. Российский средний класс (по западным стандартам качества жизни) — это от 5 до 15 % населения. От государства не автономен ни один индивид: судьба официально самого богатого гражданина РФ 2003 г. (по версии журнала «Форбс») М. Ходорковского — живой и показательный пример. Устраивающее власть гражданское общество всегда пытались создавать сверху: от помпезных слетов в Кремлевском дворце по приглашению Администрации Президента до Общественной палаты, которая пока производит впечатление «отстойника интеллигенции», как Госсовет — «отстойника бюрократии». Гражданское общество необходимо создавать и снизу, но его нынешняя низовая модель смехотворна (вовсе не благодаря наличию в рядах оппозиции остроумного В. Шендеровича). Достаточно вспомнить, как на месте профилей Маркса — Энгельса — Ленина проявились оппортунистические анфасы Касьянова —

Каспарова — Лимонова. Марши протеста хороши как напоминание об опасности для самой российской власти моноцентризма и авторитаризма, но в целом оппозиция в России должна быть конструктивной и внутрисистемной. Февраль и октябрь 1917 г., август 1991 г. и октябрь 1993 г. показали, что может принести стране оппозиция, исключая само существование властных структур в ощущении близкой политической победы. Путинская вертикаль власти — это эстафетная палочка, которую в 2008 г. Президент России должен передать своему скорее последователю, чем преемнику. И снова это будет уникальная историческая ситуация: наша страна **впервые (!!!)** без форс-мажорных обстоятельств (смерти предыдущего правителя, государственного переворота, революции или отречения от власти) должна будет выбрать нового лидера. И не закрыть двери для возможного возвращения прежнего.

История снова экзаменует Россию. Скоро мы узнаем, что поняли народ, страна и власть о самих себе, какие уроки извлекли из бурного и драматичного отрезка нашей многовековой истории, когда мы потеряли страну и снова ее обрели. Следующей потери Россия может не перенести. Мы вспоминаем «перестройку» Горбачева, «шоковые реформы» Гайдара и «демократизацию» Ельцина, вспоминаем и афоризм английского либерального мыслителя Дж. Стюарта де Милля: «Всякий раз, когда устойчивость приносится в жертву прогрессу, приносится в жертву и сам прогресс» [25].

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ «БЕЗДУХОВНОГО ВРЕМЕНИ»

В период жесткой цензуры и ущемления творческой свободы при советском тоталитаризме интеллигенция была убеждена, что стоит только исчезнуть партийному контролю и административно-бюрократическим препонам, и культура невиданным образом расцветет, обогатив литературу, театр, кино выдающимися произведениями. В 1991 г. государственной цензуры окончательно не стало, но шедевры новейшей отечественной культуры так и не появились. Диктат рынка оказался не менее изощренным, чем цензура, подтверждая известное высказывание Ф. Феллини: «Хуже советских бюрократов могут быть только голливудские продюсеры» [49].

время был совершенно забыт один из хорошо известных принципов советских времен: главное богатство — люди. В 1990-е гг. территорию СССР покинула колоссальная армия первоклассных специалистов (по некоторым оценкам, за годы реформ из России выехало свыше 125 тыс. научных работников), значительная часть которых оказалась востребованной на Западе. Опубликованные в зарубежных изданиях цифры свидетельствуют, что «торговля мозгами» могла бы стать для России более экономически выгодным процессом, чем функционирование в качестве сырьевого придатка индустриально развитых стран. Индустриально развитые страны, используя прибывших из России, сэкономили на начальном и вузовском образовании специалистов около 8 трлн долл.

При президенте Б. Клинтоне конгресс США разработал и принял целевую программу по привлечению в американские корпорации молодых специалистов из других стран. На первом месте в этом списке значились системные математики из бывшего Советского Союза.

В отличие от принятых в спортивных (баскетбольных, футбольных и хоккейных) лигах Северной Америки правил, согласно которым суперклубы платят немалые деньги за подготовку высококлассных игроков воспитавшим их «родным» клубам, западные корпорации не перевели на счета отечественных школ и вузов ни цента. Средства крупнейших научных фондов Запада, которые все чаще и чаще стали получать российские ученые с середины 1990-х гг. в виде так называемых исследовательских грантов, трудно рассматривать в качестве компенсации за «экспорт мозгов» из России.

Фактически система грантов в академическом смысле больше похожа на довольно эффективный и в целом мало-затратный первичный мониторинг научных разработок на постсоветском пространстве. Но в ней присутствует и ясно ощутимый политический смысл: гранты помогают формированию в среде молодого поколения российских ученых своеобразных групп влияния, внутренне переориентированных на Запад в условиях хронического недофинансирования отечественной науки и системы высшего образования. Особенно

зримо политическая составляющая была заметна в деятельности известного фонда «Открытое общество», созданного крупнейшим американским финансистом — биржевым игроком Дж. Соросом. Именно им была оплачена подготовка активистов так называемых «цветных» революций в Грузии и на Украине.

Ж. Алферов

Последнее десятилетие XX в. стало временем затянувшегося системного кризиса науки и образования. Официальная правительственная пропаганда пыталась представить вручение Нобелевских премий Ж. Алферову и В. Гинзбургу как свидетельство выдающихся успехов российской науки. Однако эти крупные ученые были премированы за свои научные разработки еще советских времен.

Во всем мире фундаментальные науки развиваются исключительно за счет госфинансирования и целевых программ крупнейших корпораций, в России кандидаты и доктора экономических наук, члены «команды реформаторов» решили, что академическая наука должна быть самокупаемой. В результате «невидимая рука рынка» активно выворачивала карманы крупнейших государственных научно-исследовательских институтов. При этом управленческие структуры при Ельцине не использовали реальные достижения советской модели науки и образования, а взяли в ее пороках (недостаточном финансировании, бюрократизации, принятии непродуманных решений). К перекосам отечественной системы образования приводило и бездумное перенесение западных образовательных практик и моделей на российскую почву.

Со временем, однако, возобладала традиционная для любой системы тенденция к самовосстановлению. Уже к концу второго президентского срока Б.Н. Ельцина и началу президентства В.В. Путина государство восстановило в прежних процентных объемах финансирование научных разработок, имеющих военно-стратегическое значение. Было предусмотрено и увеличение финансирования передовых секторов науки, имеющих не только статусное цивилизационное значение, но и определяющих весь ход развития инфраструктуры

научно-производственного комплекса в целом. Наученная горьким опытом СССР, проспавшим компьютерную революцию, современная Россия делает ставку на нанотехнологии, объявленные нынешним вице-премьером правительства РФ Д. Медведевым одной из национальных программ, имеющих приоритеты наравне с демографией и совершенствованием транспортной системы.

Начиная с XXI в. правительство стало уделять больше внимания финансированию отечественной науки и высшей школы, но оно все еще остается на крайне низком уровне, не обеспечивающем настоящие научно-технологические прорывы и процветание гуманитарных наук, необходимые для нормального и эффективного функционирования современной цивилизации. В то время как средняя продолжительность непрерывного обучения для развитых стран составляет 13 лет (для России — это уровень незаконченного высшего образования) плюс 5 лет дискретной подготовки (что соответствует отечественной системе повышения квалификации), современное российское законодательство и Конституция уже не гарантируют бесплатного даже среднего образования (9 лет). Очевидно, что в области образования «передовая» демократическая Россия сделала шаг назад по сравнению с «отсталым» коммунистическим СССР. Российские реформаторы 90-х гг. XX столетия словно не понимали

Московский государственный институт стали и сплавов

того, что знали японские реформаторы 60-х гг. XIX в., которые были уверены в том, что «будущее нации определяет образование» [50].

Е.Т. Гайдар в журнале «Вестник Европы» заявлял: «Все более очевидно, что если у государства нет возможностей за собственный счет финансировать растущие потребности в этих (образовательных. — *Ред.*) услугах, то оно обязано четко и однозначно определить гарантии и стандарты предоставления тех или иных бесплатных благ для населения или отдельных его групп с учетом реальных источников финансирования» [8]. Однако на практике это привело к возникновению все более дифференцированной системы образовательных учреждений (от обычных средних школ до лицеев и гимназий), ориентированной на различные социальные группы резко расслаивающегося российского общества. Различие в социальной адресности подчеркивалось несопадением предметного наполнения школьных программ и материальных затрат на обучение (например, в частных школах с высокой платой за обучение образовательные программы более насыщенные по сравнению с учебными заведениями, финансируемыми из бюджетных средств). Насыщенность школьной программы оказывалась пропорциональной уровню оплаты за обучение.

Продолжали действовать государственные стандарты образования, подчеркивающие примат ответственности властных структур за происходящее в системе обучения. Характерно, что на Западе действуют общественные стандарты образования, а государство лишь осуществляет контроль за соблюдением разработанных правил.

Сейчас 60 % россиян уверены, что хорошего образования их детям и внукам не получить. По данным опросов, лишь 2 % родителей не оплачивали из собственного кармана нужды школ и учителей. Сумма взятки при поступлении в престижную (хотя официально и бесплатную) школу в разы превышает среднюю по России заработную плату. «Расценки» при поступлении в вузы в несколько раз выше: среди наиболее коррумпированных профессий преподаватели высшей школы занимают третье место.

Темой для ожесточенной полемики в профессиональных кругах и в среде общественности стал ЕГЭ — единый государ-

ственный экзамен, который, как предполагалось, и должен был нанести весомый удар по коррупционной составляющей академического образования и сопутствующей ему теневой экономике (репетиторство или курсы подготовки с гарантированным поступлением и т.д.). Объемы последней, по самым скромным оценкам, составляют несколько десятков миллионов долларов ежегодно. Однако, как показали выпускные экзамены летом 2007 г., сама процедура ЕГЭ не страхует от махинаций со стороны как учеников, так и учителей. За день до сдачи ЕГЭ по русскому языку в Интернете появились правильные ответы на тестовые вопросы. В нескольких регионах рассматривался даже вопрос об аннулировании итогов единого госэкзамена. Тестовый формат проверки знаний учащихся предполагает проверку уровня эрудиции лишь по отдельным предметам, сам по себе ЕГЭ не способствует развитию у молодого поколения умения самостоятельно мыслить, задавать грамотные вопросы и находить точные и честные ответы на них.

В 2005 г. президент В.В. Путин пообещал ввести в стране всеобщее обязательное бесплатное среднее образование (11 классов), но данный проект так и не прошел экономической экспертизы (до сих пор не ясен вопрос с источниками его финансирования).

Пока же происходит постепенное снижение всех образовательных показателей и стандартов. Если еще в начале 90-х гг. по так называемым тестам грамотности Россия находилась на четвертом месте в Европе, то сейчас наша страна — в середине четвертого десятка.

Впервые за полвека призыв в армию выявил случай массовой неграмотности среди российского населения. Призванные на службу молодые люди из Тувы, оказалось, совершенно не знают русского языка. Их первый год пребывания в армии ушел на овладение не боевой техникой, а языком межнационального общения.

Во всех крупных европейских странах существуют программы приобщения к чтению. К сожалению, Россия в настоящее время из некогда самой читающей страны в мире постепенно превращается в страну, от книги отлученную. Недавние социологические опросы показали, что средняя

российская семья тратит только 100 руб. в год на приобретение книг (в Москве — 600), 40 % россиян читают от случая к случаю, 37 % — не прочитали за последний год ни одной книги, лишь 20 % знакомятся с книжными новинками по своей специальности. Новинки российского книгопечатания практически не доходят до провинциальных библиотек, две трети фонда которых составляют печатные издания еще советских времен.

«Спор хозяйствующих субъектов»

Писатели, инженеры человеческих душ, в период перестройки ограничили свои творческие устремления политико-публицистическими изысками в поддержку различных общественно-политических структур и организаций. Баррикады 1991 и 1993 гг. оформили разделение некогда формально единого писательского союза на различные объединения и группировки. «Прорабы перестройки» (члены российского пен-клуба) спорили с ортодоксами из числа членов Союза писателей СССР (ныне — членов Союза писателей России). Могло даже сложиться впечатление, что бывшие участники прогремевшего на Западе литературного альманаха «Метрополь» продолжают сведение старых идейно-художественных счетов со своими прежними притеснителями во главе с С.В. Михалковым (сочинением нового варианта текста Государственного гимна на старую музыку А.В. Александрова подтвердившим свой приближенный к власти статус и неофициальное прозвище, данное композитором-острословом Н. Богословским, — «гимнюк»). Однако на деле это был главным образом спор хозяйствующих субъектов, каждый из которых стремился получить права собственности на так называемый особняк Ростовых — престижное здание в престижном районе Москвы, за которое можно было бы выручить немалые средства. Вообще, спор хозяйствующих субъектов становится главной моделью поведения творческой интеллигенции. Термину был придан официальный статус во время процесса устранения с телеканала НТВ команды Е. Киселева, популярного ведущего информационной программы «Итоги», которая готовилась под контролем ныне уже опального

олигарха В. Гусинского. (Канал НТВ принадлежал финансовой группе «Мост», которую контролировал Гусинский.)

Народная молва представляла себе этот контроль следующим образом. В очередную пятницу (день выхода телепередачи), телеолигарх Гусинский, сидя с другими олигархами перед телевизором, заявляет: «Сейчас Женя скажет то-то, то-то». Киселев повторяет его фразу слово в слово. Гусинский снова: «Кто-нибудь из вас знает, что скажет сейчас Киселев? А я знаю...». И Киселев в точности воспроизводит (правда, с собственными интонациями) только что сказанное его патроном. Россияне задавались вопросом: неужели это и была та свобода слова, за которую стоило бороться?

Спор хозяйствующих субъектов под фамилиями Березовский и Гусинский (так называемая «борьба компроматов» рубежа столетий) привел к тому, что телеаудитория Первого канала (главным акционером которого считался Березовский) и НТВ впервые (и в последний раз) получила доступ к информации из двух различных источников, что давало возможность иметь максимально полную и объективную картину происходящего в стране. Результатом этой борьбы стало ослабление не только хозяев холдингов с сильной медийной составляющей, но и дискредитация всей модели российско-го олигархического капитализма.

Статус политического оружия телевидение явственно обозначило во время избирательной кампании в Госдуму в декабре 1999 г., когда появилась профессия «телекиллер». Первым эфирным телекиллером стал талантливый политический шоумен и аналитик с саркастическим складом ума С. Доренко. В своей еженедельной программе он едко и иронично высказывался о политических амбициях первых номеров списка кандидатов партийного блока «Отечество — вся Россия» — премьера Е.М. Примакова и мэра Москвы Ю.М. Лужкова.

После успешной выборной кампании партии «Единство», которую профинансировал Б.А. Березовский, утративший контроль над каналом телеолигарх был «изгнан» из страны в Лондон, откуда Россия теперь тщетно пытается его заполучить для проведения судебного процесса. Доренко покинул Первый канал вместе с Березовским, но остался в России и стал депутатом Госдумы по спискам КПРФ.

Из всех искусств для нас важнейшим является власть

Первый российский президент существовал в российском медиапространстве как популярный телеперсонаж. Именно благодаря телеЕльцину огромный интерес зрители проявляли к программе «Куклы» на НТВ (скопированной с американского аналога). Своим успехом «Куклы» во многом были обязаны едким, остроумным текстам В. Шендеровича, группе талантливых актеров-кукловодов и голосам талантливой актерской молодежи, в том числе малоизвестному в то время С. Безрукову, который озвучивал и Ельцина, и Жириновского, и Лебеда. Именно благодаря актерским импровизациям Безрукова в эфире появились фразы, ставшие своеобразными визитными карточками этих политиков: для Жириновского — «однозначно», а для Лебеда — «упал — отжался».

В кино Ельцин появлялся как эпизодический персонаж в исполнении его постоянного двойника А. Скорохода (например, в киноленте В. Чикина «Не послать ли нам гонца?»). Частое появление двойника Ельцина в медиапространстве привело к возникновению конспирологической теории о «ранней» смерти Президента России и исполнении его функций сразу несколькими неумело подготовленными «клонами» (наиболее известное произведение на эту тему — «документальный детектив» «Код Ельцина» Ю. Мухина).

С приходом В.В. Путина к власти телепроект «Куклы» начал терять популярность и постепенно исчез с экрана. В то же время в Интернете появился достигший максимальной популярности в 2005–2006 гг. цикл М. Каноненко (он же «мистер Паркер») «Владимир Владимирович™» (торговая марка. — *Ред.*), в котором президент России предстал как слегка наивный, но целеустремленный и удачливый руководитель страны, лучше всех знающий ключевые понятия, по которым она живет.

Сложившийся у широкого электората высокорейтинговый образ первого лица как кадрового офицера и защитника Родины был обыгран в романе

С. Безруков

А. Ольбика «Президент» и фильме «Гений дзюдо», где Путин представлен в качестве непосредственного участника борьбы с кавказскими бандформированиями. Склонный к политической метафизике А. Проханов усмотрел даже в новом «агенте 007» из последней экранизации шпионской саги Й. Флеминга «Казино “Рояль”» воплощение профессионального разведчика В.В. Путина и тут же постарался увязать это с согласием Запада на выдвижение (в нарушение Конституции России) Владимира Владимировича на третий президентский срок. Хитом также стала песня «Такой, как Путин» в исполнении группы «Поющие вместе».

Некоторые аналитики полагают, что первая фраза, сделавшая Путина популярным в народе («мочить в сортире» террористов) своим происхождением также обязана кино, а именно сцене из фильма К. Тарантино «Криминальное чтиво», где герой в исполнении Б. Уиллиса убивает персонажа Д. Траволты именно в ватерклозете.

Другие российские политики активно осваивают виды искусств в стремлении запечатлеть свой образ в сознании читателей, слушателей, зрителей (потенциальных избирателей). Наиболее разнопланов в этом В.В. Жириновский, который первым снялся в главной роли в комедии «Корабль двойников», записал несколько дисков с песнями в своем исполнении, создал регулярное политическое телешоу «Это Жириновский» (кочующее по телеканалам в зависимости от их рейтингов и его финансовых возможностей). Кроме того, он является автором романа «Иван, запахни душу» и множества политико-публицистических произведений, самое известное из которых — так называемая «Последняя» трилогия: «Последний поезд на Север», «Последний бросок на Юг» и «Последний удар по России». Жириновский гордится, что собрание его сочинений превосходит по количеству томов Собрания сочинений В.И. Ленина и И.В. Сталина вместе взятые. Постоянный интерес публики к Жириновскому обеспечивает его участие в игровых проектах типа «Империя» или «Две звезды» (в этом телешоу партнером Жириновского по дуэту стал модный рэпер Серега).

Деятелей культуры и спорта активно используют политические партии, включая их в свои выборные списки, причем

в нижнюю палату российского парламента в основном попадают актеры и певцы, в верхнюю — спортсмены (последнее «приобретение» Совета Федерации — известный в прошлом футболист сборной России, московского «Спартака» и португальского «Порто» Д. Алейничев). Тенденцию рекрутирования популярных актеров кино и телевидения в губернаторские кадры прервала трагическая гибель алтайского губернатора М. Евдокимова.

В нынешней Государственной думе представлены как занимающаяся политикой творческая интеллигенция (И. Кобзон, Е. Драпеко), так и все чаще демонстрирующие свой творческий потенциал политики. Первым запел еще в 1998 г. вице-спикер думы С. Бабурин, затем «политическое караоке» стало повсеместным явлением: среди солистов замечены нынешний глава «Росатома» С. Кириенко, спикер Совета Федерации С. Миронов, глава Счетной палаты С. Степашин, губернаторы Г. Ходырев, В. Шанцев, Г. Боос и др. Губернатор Ивановской области М. Мень (сын трагически погибшего священника и писателя А. Меня) еще в бытность вице-губернатором Московской области записал диск на английском языке вместе с участниками группы «Deep Purple». Заместитель главы администрации президента В. Сурков записал два альбома вместе с лидером группы «Агата Кристи» В. Самойловым.

Политику и культуру эпохи объединяло также понятие «проект». Проектами в этот период могли стать политические идеологии (как, например, «либеральная империя» А.П. Чубайса), политические партии («Единая Россия» и «Справедливая Россия»), сама процедура передачи власти (проект «Наследник») либо телевизионный, кинематографический и литературный бренд. Книжные издатели создавали вымышленного автора с фиктивной биографией и виртуальной внешностью и нанимали молодых писателей, которые обеспечивали беспрецедентно высокие темпы сдачи книг в печать (5–6 в год). Так появились книжные серии Ф. Незнанского (сам автор, живущий в Германии, не написал ни одной книги), проект «Марина Серова» (под ее име-

Г. Боос

нем пишет группа молодых литераторов, большинство из которых — мужчины) и др.

Герои нашего времени?

Опросы российской молодежи, проводившиеся на всем протяжении 90-х гг., показывали, что процесс ломки ценностей зашел гораздо дальше и оказался глубже, чем того желала команда демократических реформаторов, мечтавших, как Г.Э. Бурбулис, «сломать ментальность народа». Российские мальчишки все реже хотели быть космонавтами и все чаще — рэкетирами, девочки в качестве образцов для подражания выбирали даже уже не звезд подиума, а валютных проституток. На перекрестках российских городов повсеместно звучали под «блатные» аккорды хриплые голоса так называемого «русского шансона», герои песен которого вышли даже на центральные телеканалы и призывали: «Братва, не стреляйте друг в друга!» (Е. Кемеровский). Массово тиражировавшиеся песни фактически снимали всякую ответственность за деградационные процессы в обществе с новых властей: «Путана, путана, путана, ночная бабочка, ну кто же виноват?» (О. Газманов). «Лоточная» книжная литература делала героями почти не размышляющих, но прицельно стреляющих и эффективно разбирающихся с оппонентами бандитов, милиционеров, шпионов, а также персонажей, сочетавших в себе все три эти

С. Бодров-младший

ипостаси. Огромными тиражами выходят криминальные повести В. Догденко о «Бешеном», А. Константинова о «Бандитском Петербурге», Д. Корецкого об антикиллерах, А. Бушкова о морском спецназовце Мазуре («Пиранья»). Практически все эти криминальные циклы были экранизированы.

Криминал превратился в одну из излюбленных тем российских литературы, кино и телевидения. Самыми популярными персонажами, которых значительная часть молоде-

Афиша кинофильма П. Буслова «Бумер»

жи считала (в некоторой степени) своими кумирами, стали нерефлексирующие, быстро принимающие решения и успешно действующие Д. Богров в талантливом исполнении С. Бодрова-младшего из популярной дилогии А. Балабанова «Брат», а также Саша Белый в не менее талантливом исполнении С. Безрукова из культового сериала «Бригада» А. Сидорова. Своеобразным прощанием с «бандитской» темой в кино стала дилогия П. Буслова «Бумер», хотя некоторые кинокритики сочли ленту апологией криминального образа мыслей и жизни в современной России. Симптоматичный в этом отношении творческий и финансовый провал ожидал «черную комедию» того же А. Балабанова «Жмурки», в которой иронически переосмысливался генезис бандитского капитализма начала 90-х гг.

Всегда тяготевшая к жанру любовного романа в различных его модификациях женская массовая литература в России также криминализована. Наиболее известными сериями являются криминально-производственные романы А. Марининой о следователе А. Каменской (экранизированы) и несколько серий иронических детективов Д. Донцовой (тоже экранизированы). Кстати, тиражи Д. Донцовой во много раз превышают аналогичные показатели ее отца, известного советского писателя, одного из руководителей Московской писательской организации и видного борца с «литературными диссидентами» А. Васильева, перу которого принадлежала эпопея о славном пути большевиков «Есть такая партия» и

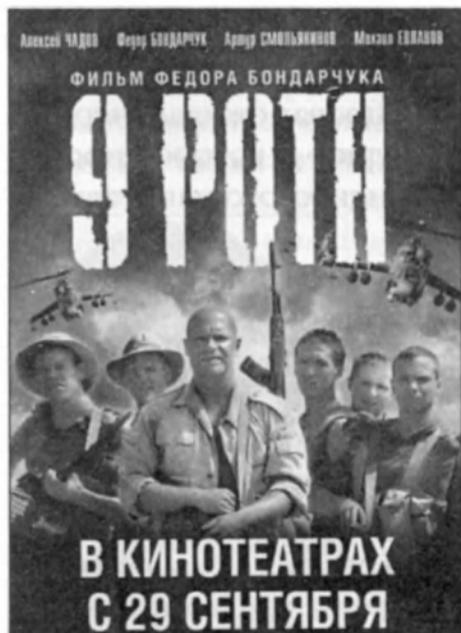
остросюжетный разоблачительный роман о власовцах «В час дня, ваше превосходительство».

Не менее успешными писательницами являются Т. Устинова, П. Дашкова и др. Они также используют телевизионные экранизации для продвижения новых романов на книжном рынке, который, в свою очередь, становится поставщиком сюжетов для большого кино и малых голубых экранов.

Как ни странно, но лучше всех дух 90-х гг. отразили философские притчи, маскирующиеся под произведения массовой литературы. Будущие историки, которые захотят лучше понять 90-е гг. с их фантастическими по скорости перемен кульбитами общественного сознания, должны будут обратиться к «Generation “П”» В. Пелевина и псевдодетективной трилогии С. Кузнецова «Девяностые: Сказка». В совершенно выморочный мир дегенеративных обитателей параноидального города опускает зрителей картина В. Зельдовича «Москва» по сценарию самого скандального писателя этого периода В. Сорокина. Знакомство писателя с работавшим над фильмом композитором Л. Десятниковым вылилось в создание оперы «Дети Розенталя», против постановки которой в Большом театре протестовали даже депутаты Государственной

думы. Но сама по себе технология скандала уже не является главным двигателем российской культуры.

Российский кинематограф в середине первого десятилетия XXI в. стал все чаще переигрывать историческое прошлое страны. Определенной идеализации подвергалась даже демонизированная в начале 1990-х гг. советская действительность. Яркий пример — эффектный по исполнению, но идейно двусмысленный военный блокбастер Ф. Бондарчука «9 рота», получившийся в итоге пацифистским гимном войне.

Обложка видеокассеты фильма Ф. Бондарчука «9 рота»

В 90-х гг. произведения классиков довольно часто использовались в качестве основы для экспериментальных лент, которые не без цинизма и глумливости «расправлялись» с прошлым. Так, в «Даун-хаусе» Р. Качанова-младшего, созданного по мотивам «Идиота» Ф.М. Достоевского, в финале князь Мышкин и Парфен Рогожин «лакомились заливным из ножек Настасьи Филипповны». В XXI в. отношение к классике изменилось: к ней отнеслись более чем серьезно, обеспечив государственную поддержку и финансирование. Очень удачная телеверсия В. Бортко «Идиота» Ф.М. Достоевского с талантливым Е. Мироновым в главной роли положила начало ежегодному выпуску нескольких сериалов на основе русской литературной классики: «Дело о мертвых душах» П. Лунгина, «Доктор Живаго» А. Прошкина, «В круге первом» Г. Панфилова, «Золотой теленок» У. Шилкиной, «Мастер и Маргарита» В. Бортко и многострадальная версия «Тихого Дона» С. Бондарчука в монтаже Ф. Бондарчука, хотя безусловных удач в этом ряду назвать нельзя.

Е. Миронов

Поток экранизаций сделал благое дело: все чаще главными героями литературных произведений, театральных постановок, кинофильмов становятся нормальные простые люди, которые не являются скрытыми маньяками, сексуальными и идейными извращенцами, пьющими маргиналами или просто монстрами. Несомненный успех философской кинопритчи об истоках и границах святости — «Остров» П. Лунгина — стал одним из главных событий российской культурной жизни в 2006 г.

В то же время бум экранизаций демонстрировал тенденцию к бегству из своей эпохи и от своих современников в идеализированный мир прошлого — тенденцию, которую одним из первых уловил и воплотил Б. Акунин в своих литературных произведениях о сыщике Эрасте Фандорине. Один из лучших романов этой серии — «Коронация» — был удостоен престижной литературной премии — «Российского Букера».

Тенденция идеализировать историю заметна, например, в киноленте «Гибель империи» В. Хотиненко и телесериале канала СТС «Бедная Настя». В тот же контекст вписывается и преподнесение Президенту России В.В. Путину генеральным директором телекомпании «Первый канал» К. Эрнстом дисков с записью сериала З. Ройзмана «Империя под ударом», в котором переосмысливаются все прежние положения школьных учебников истории и почти идеализированные агенты царской охраны «мочат в сортире» почти демонизированных революционеров, которые оказываются ударной силой мирового терроризма.

Кривое зеркало

Комплекс неполноценности российского капитализма ярче всего проявился в наиболее рыночном сегменте нашей культуры и наиболее «культурном» сегменте рынка — отечественной массовой культуре, в которой причудливо переплетается зависимость от западных образцов и стандартов и стремление «обыграть» Запад на его поле. Объективное содержание идея «поучиться у иностранцев», конечно, имеет, это доказал еще Петр I, необходимо лишь четко представлять, чей опыт перенимать и как это правильно делать. В спорте, например, с середины 90-х гг. российские хоккейные, футбольные, волейбольные и баскетбольные клубы стали охотно приглашать иностранцев — и игроков, и тренеров. Потом пришел черед национальных сборных, и тренером сборной РФ по футболу стал голландец Г. Хиддинк.

Д. Билан

Уже много лет российская поп-культура пытается преодолеть свой комплекс неполноценности на конкурсе Евровидение — неофициальном песенном чемпионате «старого континента». По регламенту на нем формально соревнуются не страны и даже не певцы, а исполняемые ими песни, при этом система выявления победителей запутана и открыта для массовых манипуляций. В то же время, как показала «оранжевая»

революция на Украине, победа на Евровидении (где незалежную республику представляла певица Руслана) может служить спусковым крючком для приведения к успеху проектов не только музыкальных, но и политических.

Евровидение демонстрирует российской аудитории, что Европа рассматривает нас в лучшем случае как свою окраину, периферию, которая лишь изредка может привлекать ее внимание своей экзотикой и непохожестью. Поэтому изначально не могли рассчитывать здесь на успех российские поп-тяжеловесы вроде А. Пугачевой и Ф. Киркорова, тем более что пели они на непонятном остальному миру русском языке. Запев по-английски, наши песенные посланники сразу же повысили шансы на успех, особенно исполняя песни не отечественного, а импортного производства (западные хитмейкеры лучше разбираются во вкусах своей аудитории), в итоге вторые места получили Алсу и Д. Билан.

Исключением был небывалый коммерческий успех поющего на двух языках дуэта «Тату», который продвигали на Запад по всем законам западного же шоу-бизнеса: использовался флер скандала, снимались вполне соответствующие западным стандартам видеоклипы, подбирался качественный музыкальный материал. «Тату» не взяли Евровидения по причине как несовпадения форматов этого телеконкурса и их тогдашнего имиджа, так и излишней скандальности своего поведения, однако занятое дуэтом третье место можно отнести скорее к успеху, чем к неудаче.

Особенный успех выпал на долю «Тату» в Японии, где участниц дуэта воспринимали как героинь популярных в этой стране «манга» (комиксов) или «анимэ» (анимации). Однако наиболее наглядно культурную ситуацию в обеих странах проясняет встреча «Тату» с всемирно известным японским режиссером и актером Т. Китано, которому долго пытались объяснить, кто такие «Тату». Российские девушки тоже в долгу не остались, поинтересовавшись: «Что это за седой мужик?»

Еще одним культурным пространством, показавшим несовпадение стандартов западной масс-культуры, желания представителей столичного шоу-бизнеса вписаться в эти стандарты и нежелания массовой аудитории им соответство-

вать, были столичные подмостки, где шли мюзиклы — в основном русскоязычные версии известных зарубежных спектаклей, главным образом американских. Но если на Западе те же «Чикаго», «42-я улица» и «Собор Парижской богородицы» идут непрерывно на одной и той же сцене в течение многих лет (даже десятков лет), то в России эти дорогостоящие спектакли оказались востребованными в гораздо меньшем объеме. Большинство продюсеров отечественных мюзиклов в результате коммерческого фиаско проектов стали банкротами. Драматическую судьбу мюзиклов в России определил и захват чеченскими боевиками заложников в Московском театральном центре на Дубровке, где шел первый в этом жанре отечественный проект постсоветского времени — «Норд-Ост» А. Иващенко и Г. Васильева (по роману В. Каверина «Два капитана»).

Сильно преувеличен успех самого коммерчески удачного проекта российского кино — дилогии «Ночной дозор» и «Дневной дозор» Т. Бекмамбетова, снятый по бестселлеру С. Лукьяненко (переведенного более чем на десять языков мира). Дилогия прошла на российских экранах гораздо успешнее многих голливудских блокбастеров, но из этого единичного факта вряд ли можно сделать глобальный вывод о восстановлении отечественным кинематографом прежних позиций на мировом экране. Нельзя счесть прорывом на американские экраны и показ «Ночного дозора» в США: картина в Америке демонстрировалась лишь на пяти экранах.

Рекламный плакат фильма «Дневной дозор»
(исполнитель одной из главных ролей — К. Хабенский)

В целом развитие кинематографа, который в 2005 г. по темпам развития неожиданно вышел на второе место после традиционно лидирующего сектора экономики — производства энергоносителей, пошло на спад. Стартовавший 1 января 2007 г. в российском прокате «Волкодав» Н. Лебедева не оправдал высоких коммерческих ожиданий. С одной стороны, лента по бестселлеру Н. Семеновича позиционировалась как первое отечественное славянское кинофэнтези, с другой — предлагалась как российский ответ голливудскому блокбастеру по Дж. Толкиену. Но в итоге картина Лебедева оказалась бледной копией «Властелина колец» П. Джексона, особенно по использованию спецэффектов, без которых сегодня невозможны качественные кинозрелища.

Гораздо более успешной на крупнейших международных фестивалях была судьба не отечественных боевиков, которые зарубежные критики склонны рассматривать в качестве провинциальных клонов голливудских лент, а проекты арт-хаусного типа — серьезное интеллектуальное кино, не обладающее ярко выраженным коммерческим потенциалом. Здесь можно назвать киноленты А. Сокурова, который был самым востребованным и на Западе, и на Востоке отечественным постановщиком игрового и документального кино. Неожиданный громкий успех пришел к камерной драме А. Звягинцева «Возвращение», получившей два «Золотых льва» Венецианского международного кинофестиваля. При этом число просмотревших «Возвращение» за рубежом почти в четыре раза превышает зрительскую аудиторию этого фильма в России.

Репутация А. Звягинцева как одного из интереснейших авторов европейского арт-хауса подтвердилась на Каннском фестивале 2007 г., когда его любимый актер К. Лавроненко получил приз за лучшее исполнение мужской роли в его же новом фильме «Изгнание». Кроме того, А. Звягинцев получил приглашение участвовать в мегапроекте французских продюсеров «Нью-Йорк, я тебя люблю», где десять самых многообещающих режиссеров мира снимут по одной новелле о «городе-яблоке».

Интересен и феномен российского гламура (реклама, журналы, мода, телевидение и кино). С одной стороны, он пытался следовать всем западным канонам «глянцевой» жизни, а с другой — ищет интонации, восходящие скорее к традиционной

Обложка видеокассеты фильма В. Сторожевой «Небо. Самолет. Девушка» с Р. Литвиновой в главной роли

рефлексии российской интеллигенции и иронии над «священными коровами» общества высокого потребления. Самыми известными явлениями российского гламура стали фильмы, роли и телепрограммы Р. Литвиновой, книги О. Робски и С. Минаева. Пародией на всеобщий гламурный формат можно назвать телепроект канала ТНТ «Дом-2», занесенный в Книгу рекордов Гиннеса как самое длинное реалити-шоу в мире.

Скорее к забавным способам преодоления комплекса неполноценности можно отнести случай с юмористом М. Задорновым, сделавшим карьеру на обличении «тупости» американцев (за что он был в итоге лишен госдепартаментом США права въезда в эту страну), и феномен Д. Пучкова (более известного как Гоблин) и его студии «Полный П». Гоблин берет, как правило, известные западные блокбастеры и накладывает на них новый текст и саундтреки, в результате чего тот же «Властелин колец» превращается в сагу о похождениях «Братвы кольца», «Матрица» — в шизофренический триллер о похождениях глюконоавтов из психушки, «Звездные войны. Эпизод 1» — в предысторию конфликта Дж. Буша и Усамы бен Ладена. Не всегда юмор Д. Пучкова свеж и самобытен, слишком много в нем кавээновщины и капустничества, но ощутимый массовый успех проектов Гоблина свидетель-

ствуем о том, что даже ироническая «национализация» западной масс-культуры востребована в большей степени, чем добросовестное перенесение иностранных образцов на российскую культурную почву.

Последним в наибольшей степени злоупотребляют отечественные телеканалы. Большинство игровых и реалити-шоу, сериалов (которые идут на Первом канале, НТВ, СТС, ТНТ и т.д.) являются кальками с иностранных аналогов. Американский «Народный идол» становится «Народным артистом», «Колесо фортуны» — «Поле чудес», «Оставшийся в живых» — «Последним героем», «Страхолюдина Бетти» — «Не родись красивой», «Грейс в огне» — «Любой, детьми и заводом». Имеют своих зарубежных прародителей «Кто хочет стать миллионером», «Фабрика звезд», «Две звезды», «Моя прекрасная няня», «Счастливы вместе» и др. Возможно, единственными телепроектами отечественного происхождения со счастливой судьбой являются «КВН» и «Что? Где? Когда?», но они появились еще в советский период. В то же время адаптация зарубежного телепродукта к отечественным реалиям удастся все лучше и лучше, хотя вряд ли Россия с многовековыми культурными традициями может в ближайшее время приблизиться к опыту Бразилии, у которой телесериалы занимают почетное третье место среди товаров национального экспорта.

Российское культурное пространство отражает процессы, которые происходят в стране в целом. Амплитуда колебания одинакова и для общества, и для политиков, и для зрителей, и для авторов. Незримый маятник движется в широком интервале между крайностями доперестроечных ценностных установок и постперестроечных образов действий — от «Алло, мы ищем таланты» до «Народного артиста», от «Исповеди на заданную тему» до телепроповедей, от одной «Большой семьи» до единичных «Мамы», «Отца», «Сестер» и «Брата», от сталинского «Краткого курса» до курса доллара и евро.

Заключение

Прошло 22 года с начала перестройки. Эта эпоха прошла по судьбам народов Советского Союза, по жизни каждого, кто когда-то был советским гражданином. Нас все еще связывают общие беды, одна катастрофа.

Катастрофизм эпохи был подчеркнут страшными бедствиями, обрушившимися на страну: природными (землетрясение в Армении) и техногенными (авария на Чернобыльской АЭС). Исторический круг СССР замкнулся: перестройка обернулась, по выражению известного советского диссидента А. Зиновьева, «катастрофой», Нобелевская премия мира М.С. Горбачева — политическими разборками, межнациональной рознью и предчувствием гражданской войны, лозунг ускорения — практикой распада.

Демократическая Россия унаследовала многие нерешенные проблемы Союза и добавила новые. «Политический плюрализм», «многопартийность», «свобода слова», «рыночные отношения» оказались не более чем цветастыми сегментами «пирамидки», которые руководство страны в произвольном порядке опускало на несущую вертикаль власти. Любимой «игрушкой» новой политической верхушки страны стала так называемая «партия власти», которая каждый электоральный цикл приобретала все новые идеологические очертания и фигурно-номенклатурную конфигурацию в зависимости от политической конъюнктуры и расстановки сил в Кремле и стране в целом.

А. Зиновьев был убежден в том, что любая система имеет тенденцию к своему воспроизводству. Сегодня Российская Федерация встает под музыку Гимна СССР, красный флаг Победы является одним из государственных символов, как и двуглавый императорский орел. Новым государственным праздником стало 12 ноября — дата «окончания смуты образца 1612 г.» Значит ли это, что «смута» образца 1985–1991 гг. закончена?! Можно продолжить игру в праздничную хронологию и 11 ноября объявить днем Российской империи (в память о годовщине образования нового формата нашей государственности при Петре Великом). Гораздо важнее не играть в Историю, а изучать ее, внимательно, глубоко, всесторонне.

Политические лидеры СССР и России

Гайдар Егор Тимурович (р. 1956), исполняющий обязанности Председателя Правительства РФ (июнь – декабрь 1992), один из авторов программы «шоковой терапии»

Горбачев Михаил Сергеевич (р. 1931), Генеральный секретарь ЦК КПСС (1985–1991), Президент СССР (1990–1991), инициатор перестройки

Ельцин Борис Николаевич (1931–2007), Председатель Верховного Совета РСФСР (1990–1991), первый Президент РФ (1991–1999)

Касьянов Михаил Михайлович (р. 1957), заместитель министра финансов (1995–1999), первый заместитель министра финансов (1999), министр финансов (1999 – май 2000), Председатель Правительства РФ (май 2000–2004)

Кириенко Сергей Владиленович (р. 1962), первый заместитель министра топлива и энергетики (с 1997), Председатель Правительства РФ (апрель – август 1998)

Павлов Валентин Сергеевич (р. 1937), Председатель Правительства СССР (1990–1991), инициатор отпуска цен в 1991 г., один из лидеров ГКЧП

Примаков Евгений Михайлович (р. 1929), министр иностранных дел (1996–1998), Председатель Правительства РФ (сентябрь 1998 – май 1999)

Путин Владимир Владимирович (р. 1952), директор ФСБ (1998), Председатель Правительства РФ (1999), исполняющий обязанности Президента РФ (январь – март 2000), Президент РФ (с 2000)

Рыжков Николай Иванович (р. 1929), секретарь ЦК КПСС (1982–1985), Председатель Совета Министров СССР (сентябрь 1985 – декабрь 1990)

Степашин Сергей Вадимович (р. 1952), министр юстиции (1997), министр внутренних дел (1998–1999), Председатель Правительства РФ (май – август 1999)

Фрадков Михаил Ефимович (р. 1950), министр внешних экономических связей и торговли (1997 – май 1999), министр торговли (май 1999 – май 2000), первый заместитель

секретаря Совета безопасности РФ (май 2000 – 2001), директор Федеральной службы налоговой полиции (2001–2003), специальный представитель Президента РФ по вопросам развития отношений с Европейским союзом (2003–2004), Председатель Правительства РФ (с 2004)

Черномырдин Виктор Степанович (р. 1938), председатель Совета Министров РФ (с декабря 1992), Председатель Правительства РФ (январь 1993 – март 1998)

Список литературы

А. Цитируемой

1. *Баталов Э.* Перестройка и судьба России. — М., 1992.
2. *Сущенко В.А.* История российского предпринимательства. — Ростов-на-Дону, 1997.
3. *Борев Ю.Б.* XX век в преданиях и анекдотах: Кн. 5–6. — Харьков, Ростов-на-Дону, 1996.
4. Материалы внеочередного пленума Центрального Комитета КПСС. — М., 1985.
5. *Согрин В.В.* Политическая история современной России. 1985—1994: от Горбачева до Ельцина. — М., 1994.
6. *Горбачев М.С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. — М., 1987.
7. *Боффа Д.* От СССР к России. История неоконченного кризиса 1964–1994. — М., 1996.
8. *Большаков В.В.* Убийство советского человека. Собкор «Правды» в Европе рассказывает... — М., 2005.
9. *Медведев Р.* Как началась перестройка. — М., 2006.
10. Из беседы с А.А. Зиновьевым при подготовке к созданию сценария документального фильма «Я, рисующий писатель». — 2005 г. (архив автора).
11. *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. — М., 1995.
12. *Ванюков Д.А.* Он сегодня не такой, как вчера (образ М.С. Горбачева в кино) // Заря молодежи. 1996. 8 июня.
13. Визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.С. Горбачева в Великобританию. — М., 1989.
14. *Волкогонов Д.* Семь вождей. — М., 1995.
15. *Горбачев М.С.* Я не знаю счастливых реформаторов // Свободная мысль. 1993. № 11.
16. *Витте С.Ю.* Избранные воспоминания. — М., 1991.
17. *Верт Н.* История Советского государства. — М., 1992.
18. *Аронзон Л.* Избранное. — СПб., 1994.
19. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1987.
20. *Фамин В.* Эстетика госкино или социалистический реализм (записки из подполья) // Погружение в трясину (Анатомия застоя). — М., 1991.

21. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1988.
22. К гуманному демократическому социализму. Программное заявление XXVIII съезда КПСС. — М., 1990.
23. Россия, которую мы не знали. 1939—1993: Хрестоматия. — Челябинск, 1995.
24. Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в Польскую Народную Республику. — М., 1988.
25. *Душенко К.В.* Универсальный цитатник политика и журналиста: 6000 цитат о политике, правосудии и журналистике. — М., 2003.
26. *Найшуль В.А.* Проблемы создания рынка в СССР // *Постижение: Сборник.* — М., 1989.
27. *Николаев М.Е.* Родом с Севера. — М., 2002.
28. *Попцов О.М.* Хроника времен «царя Бориса». Россия, Кремль. 1991—1995. — М., 1996.
29. *Карцев В.* !Жириновский!: Рассказы очевидца о невероятном российском политике и о беспределе новейшей русской рулетки. — М., 2005.
30. *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон. — М., 2000.
31. *Янов А.Л.* После Ельцина. «Веймарская» Россия. — М., 1995.
32. *Бунич И.Л.* Хроника чеченской бойни и шесть дней в Буденновске. — СПб., 1995.
33. Концепция внешней политики Российской Федерации // *Внешняя политика и безопасность современной России: Хрестоматия: В 2 т. Т. 2.* — М., 1999.
34. *Загладин Н.* Новый мировой порядок и внешняя политика России // *Мировая экономика и международные отношения.* 2000. № 1.
35. *Романенко Ю.* Охота на Россию. Наши враги и «друзья» в XXI веке. — М., 2005.
36. *Немцов Б.* Будущее России. Олигархия или демократия // *Независимая газета.* 1998. 17 марта.
37. *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. — М., 2006.
38. *Ванюков Д.А.* Три цвета: белый // *Заря молодежи.* 1995. 23 декабря.
39. *Ванюков Д.А.* Три цвета: красный // *Заря молодежи.* 1995. 16 декабря.

40. *Ванюков Д.А.* Российское политическое пространство рубежа XX—XXI вв.: имперский вектор // Проблемы политологии и политической истории. — Саратов, 2001.

41. *Архангельская Н., Дранкина Е.* и др. Провокация // Эксперт. 2007. № 2.

42. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию РФ // Российская газета. 2001. 4 апреля.

43. *Галиев А., Гурова Т.* Рост ВВП // Эксперт. 2007. № 2.

44. *Деягин М.Г.* Россия после Путина. Неизбежна ли в России «оранжево-зеленая» революция? — М., 2005.

45. *Бурибаев А., Раскин А.* Дешевые соотечественники // Русский Newsweek. 2007. № 25.

46. *Чуксин Н.* Не надо нас дурить! — М., 2003.

47. *Гоголь Н.В.* Вечера на хуторе близ Диканьки. — М., 1964.

48. *Державин Г.Р.* Сочинения. — М., 1987.

49. Феллини о Феллини. Интервью. Сценарии. — М., 1988.

50. *Накасонэ Я.* Государственная стратегия Японии в XXI веке. — М., 2001.

Б. Используемой

Вилков А.А., Кузнецов И.И. Единая? Неделимая... Опыт ретроспективного анализа теории разделения властей в России. — Саратов, 2001.

История современной России 1985–1994 / Под ред. В.В. Журавлева. — М., 1995.

Психология политической власти. — Саратов, 2004.

Тарасов А. Миллионер. — М., 2007.

В. Дополнительной

Иванов В. Антиреволюционер. Почему России не нужна «оранжевая революция». — М., 2006.

Калашников М. Код Путина. — Киев, 2005.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. — М., 1997.

Мазо Б. Питерские против московских, или Кто есть кто в окружении В.В. Путина. — М., 2003.

Чадаев А. Идеология Путина. — М., 2006.

Чубайс И.Б. Россия в поисках себя. Как мы преодолеем идейный кризис. — М., 1998.

Содержание

Предисловие	3
ГЛАВА 1. ВЕТЕР ПЕРЕМЕН	4
Необходимость реформ	5
Новый лидер: штрихи к портрету	10
Приход к власти	11
ГЛАВА 2. НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ	18
Новая идеология, новые кадры	19
На Западном фронте есть перемены	22
М.С. Горбачев и Запад	24
Встречи «у камина»	25
«Европа — наш общий дом»	27
Лицом к Азии	29
Вывод войск из Афганистана	32
Отношения с Японией: не спор, а диалог	34
СССР — Китай: путь к взаимопониманию	36
Место СССР в новой политической реальности	38
ГЛАВА 3. ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ...	44
Стратегия ускорения	45
Антиалкогольная кампания	48
Авария на Чернобыльской АЭС	51
Землетрясение в Армении	55
«Лукавые цифры»	58
Процесс пошел...	60
Между торможением и развалом	63
ГЛАВА 4. ЭПОХА ГЛАСНОСТИ	70
Гласность в действии	71
Возвращенная и обретенная культура	73
Принципы и кадры	78
Возвращение из ссылки А.Д. Сахарова	81
За съездом съезд	83
Политический плюрализм в действии	90

ГЛАВА 5. КРИЗИС И КРУШЕНИЕ	94
Прощай, Варшавский договор!	95
Прощай, союзный договор!	99
Прощай, страна!	105
ГЛАВА 6. 1992–1993 ГГ.: ШОК И ТРЕПЕТ	112
Гайдар шагает впереди	113
Конституция идет по этапу	122
ГЛАВА 7. ЭПОХА ЕЛЬЦИНА	136
Президент России?	137
Идет война чеченская... ..	145
Тень СССР, знай место!.. ..	155
Короля делает элита	166
ГЛАВА 8. ВРЕМЯ ПУТИНА	176
Wo is Mr. Putin?	177
Вертикаль власти ищет цель	184
Путинским путем	200
ГЛАВА 9. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ «БЕЗДУХОВНОГО ВРЕМЕНИ»	210
Наука юношей НЕ питает	211
«Спор хозяйствующих субъектов»	217
Из всех искусств для нас важнейшим является власть	219
Герои нашего времени?	222
Кривое зеркало	226
 Заключение	232
 Приложение	233
 Список литературы	235

Серия «История России»

Ванюков Дмитрий Александрович

**Демократическая Россия
конца XX — начала XXI века**

Выпускающий редактор *Фатиева И.Ю.*

Редактор *Ситникова М.А.*

Технический редактор *Камышова С.В.*

Корректоры: *Антошина В.Н., Дудкина Н.А.*

Художник *Шмырева И.М.*

Серийное оформление обложки:

дизайнер *Печерина Г.В.*

Компьютерная верстка *Бочкарев А.Ю.*

ООО ТД «Издательство Мир книги»,

Адрес: 111024, г. Москва, ул. 2-я Кабельная, д. 2, стр. 6

Отдел реализации:

Телефон: (495) 974-29-76, 974-29-75. Факс: (495) 742-85-79

E-mail: commerce@mirknigi.ru

Каталог «Мир Книги» можно заказать по адресу:

111116, г. Москва а/я 30 «МИР КНИГИ»,

тел.: (495) 974-29-74 e-mail: order@mirknigi.ru

Подписано в печать 20.09.2007.

Формат издания 84x108/32. Печать офсетная. Гарнитура FrizQuadrata.

Печ. л. 7,5. Тираж 20 000 экз. Тип. заказ № 4717188

Отпечатано на ОАО «Нижполиграф».

603006 Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

С середины 1980-х годов весь советский народ жил в ожидании перемен в общественной и политической жизни страны. Становилось очевидно, что по-старому жить нельзя... 11 марта 1985 года на внеочередном Пленуме ЦК КПСС Генеральным секретарем Коммунистической партии был избран самый молодой член Политбюро М.С. Горбачев. Почему именно на него пал выбор? В чем заключались перестройка и новое политическое мышление в СССР, о которых вскоре заговорили и в стране, и за ее пределами? Какие последствия для советского государства имел политический плюрализм в эпоху гласности?

О закулисной борьбе за пост Генерального секретаря ЦК КПСС во время болезни К.У. Черненко, о новом политическом мышлении и внешней политике СССР конца 1980-х – начала 1990-х годов, о развале Советского Союза и избрании первого президента новой страны, об аварии на Чернобыльской АЭС и войне в Чечне, об эпохе Б.Н. Ельцина и современном состоянии демократических преобразований в России читайте в этой книге.

ISBN 978-5-486-01729-2

9 785486 017292

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА